

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

С любовью

годом!

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

№ 1

ЯНВАРЬ 1961

ЗАКОН ОБ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ В РСФСР

СОВЕТСКИЙ народ под руководством Коммунистической партии самоотверженно трудится над осуществлением величественной программы коммунистического строительства, намеченной XXI съездом КПСС. Семилетний план развития народного хозяйства является важным этапом в создании материально-технической базы коммунизма. Это период ускоренного развития производительных сил страны, быстрого технического прогресса, мощного подъема всех отраслей народного хозяйства, расцвета науки и культуры и повышения благосостояния народа.

Мы по праву гордимся сказочными богатствами недр нашей земли, обилием озер и огромным количеством рек. Незабываемой красотой отличаются ландшафты Урала, Сибири, Северного Кавказа, Дальнего Востока, Волги и Подмосквоя.

Лучшие умы человечества думали не только о сбережении, но и об умножении и обогащении природы.

Охрана природы диктуется жизненной потребностью советского общества. Это задача большого государственного значения, связанная с удовлетворением экономических и культурных интересов страны, с охраной здоровья населения и удовлетворением его эстетических потребностей.

Принятый 27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР Закон об охране природы РСФСР имеет огромное народнохозяйственное значение.

В нашем социалистическом обществе охрана природы — это в первую очередь рациональное ее использование для нужд народного хозяйства.

Россия располагает огромными природными богатствами, что является важнейшим условием развития производительных сил Советского Союза.

Природа — это воздух, которым мы дышим, вода, которую мы пьем, земля, дающая нам хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, недра — это руда, создающая мощь нашей промышленности; растительный и животный мир также поставлены на службу человечеству.

Природные ресурсы взаимно связаны и зависят друг от друга. Неправильная эксплуатация, уничтожение или чрезмерное использование одной из

природы могут нанести непоправимый ущерб как природе в целом, так и ее отдельным частям.

Ставя задачу широкого вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот, необходимо заботиться о воспроизводстве возобновимых богатств природы.

Учитывая большое значение правильного использования земель для народного хозяйства и в первую очередь в сельском хозяйстве, которое обеспечивает человека продуктами питания, а промышленность сельскохозяйственным сырьем, Законом предусматривается ряд мер, направленных на сохранение почвенного покрова, поддержания режима почвенной влаги и плодородия почв.

Сельскохозяйственное использование почв, а также использование других природных ресурсов, связанных с почвами (растительность, воды) не должно приводить к сокращению площадей сельскохозяйственных угодий или ухудшению качества плодородных земель.

Законом предусматривается, что добыча полезных ископаемых должна производиться в соответствии с установленными нормами и правилами, с учетом наиболее полного и комплексного их использования.

В Законе об охране вод говорится, что поверхностные и подземные воды подлежат охране от истощения, загрязнения и засорения, а также регулированию режима как ресурсы водоснабжения населения и народного хозяйства, источники энергии, транспортные пути, места произрастания полезной водной растительности, места обитания рыбы и водных животных, охотничьи угодья, места отдыха и туризма, лечебные ресурсы, объекты, представляющие интерес для науки, просвещения и культуры.

Общеизвестно огромное значение лесов для жизни человека и животного мира, его водоохранное, водорегулирующее, почвозащитное, климатическое, оздоровительное и культурно-эстетическое значение. В решениях XXI съезда КПСС подчеркнута, что использование лесных ресурсов должно исходить «из расчета не только полного удовлетворения текущих нужд страны, но и сбережения и возобновления лесов».

В Законе выражена забота нашей партии и правительства о рациональном использовании лесных ресурсов и их воспроизводстве.

Законом запрещается: вырубка леса сверх установленного по каждому хозяйству размера ежегодного пользования; промышленная рубка лесов, имеющих почвозащитное, полезное, водоохранное и водорегулирующее значение, а также рубка леса по берегам озер, рек и их притоков, являющихся местами нереста ценных промысловых рыб.

Особое внимание уделяется охране кедровых насаждений и применению таких способов рубки и первичной вывозки древесины, которые не приводят бы к разрушению лесных почв и уничтожению подраста.

В соответствии с Законом, помимо лесов, охране и регулированию использования подлежат естественная (дикая) растительность как кормовая база для домашних и полезных диких животных, источник пищевых продуктов, лекарственного и технического сырья, резерв для введения в культуру новых видов, средство закрепления почв, существенная часть географической среды, влияющей на климат, водный режим и обогащающая почву. При заготовке сырья из дикорастущих растений запрещается применять способы, препятствующие возобновлению полезных растений и вызывающие разрушение растительного покрова.

Законом взяты под охрану зеленые насаждения во всех населенных пунктах, а также в зеленых зонах вокруг них и вдоль дорог, как имеющие оздоровительное, защитное и культурно-эстетическое значение.

Законом устанавливается, что охрана участков и объектов природы может осуществляться путем организации:

государственных заповедников, территории которых изымаются из хозяйственного использования в научно-исследовательских и культурно-просветительных целях;

заказников, на территории которых допускается хозяйственное использование лишь части природных объектов, только в определенные сезоны, на определенный срок и лишь в той мере, в какой это не наносит вреда охраняемым объектам.

Режим государственных заповедников и заказников устанавливается как для значительных территорий, так и для небольших урочищ и отдельных объектов, объявляемых соответственно охраняемыми урочищами и памятниками природы.

Большое внимание в Законе уделяется мероприятиям по охране животного мира.

Охране и регулированию использования подлежат находящиеся в состоянии естественной свободы полезные дикие звери, птицы, рыбы и другие животные.

Под особую охрану взяты редкие и исчезающие виды животных.

В целях обеспечения охраны и рационального использования диких животных в народном хозяйстве Законом определена необходимость: строго соблюдать установленные правила охоты и рыболовства; содействовать улучшению условий существования и

воспроизводства животных посредством сохранения и улучшения местообитаний и путей миграций; регулировать использование промысловых запасов, обеспечивая промысловую плотность и воспроизводство; обогащать полезную фауну, не допуская при этом истребления полезных диких зверей, птиц, рыб и других животных;

необходимо осуществлять мероприятия по борьбе с вредными животными — вредителями лесов и сельскохозяйственных культур, переносчиками инфекций, ядовитыми, паразитирующими и другими хищниками, которые наносят ущерб хозяйству.

Запрещается истребление непромысловых диких животных, если они не приносят вреда хозяйству или здоровью населения.

В соответствии с Законом Исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся, учреждения, предприятия и организации, обязаны проводить мероприятия, предотвращающие загрязнение атмосферного воздуха, поверхностных и грунтовых вод, почв, а также захламление местности.

В деле организации охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов большое значение имеет учет их количества. Законом возлагается обязанность на министерства, ведомства и совнархозы, занимающиеся использованием и воспроизводством природных ресурсов, проводить их качественный и количественный учет, а на Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР возлагаются организация и упорядочение этого учета.

Планирование рационального и комплексного использования природных ресурсов, а также мероприятий, обеспечивающих восстановление их на основе расширенного воспроизводства на территории РСФСР, возложено на Государственную плановую комиссию Совета Министров РСФСР и Всесоюзный Совет народного хозяйства.

В Законе отражены основные принципы контроля за охраной природы, участие общественных организаций в охране природы, научно-исследовательской работы по проблемам охраны природы, преподавание основ охраны природы в учебных заведениях и вопросы пропаганды.

Закон предусматривает ответственность руководителей ведомств, предприятий и граждан за неправомерное использование или порчу богатств природы.

У нас в стране с первых лет установления Советской власти партией и правительством уделялось большое внимание делу охраны природы.

Благодаря мероприятиям по охране диких животных удалось значительно увеличить запасы соболя, лося, сайги, котика, речного бобра и ряда других ценных промысловых животных.

Претворение в жизнь и строгое соблюдение Закона об охране природы приведет к дальнейшему еще большему увеличению наших природных богатств.

Можно с уверенностью сказать, что охотничья общественность, состоящая из подлинных любителей природы, примет самое активное участие в претворении в жизнь поистине грандиозных задач, поставленных Законом в области охраны природных богатств.

ДАДИМ СТРАНЕ БОЛЬШЕ ПУШНИНЫ

На снимке: коммунист А. В. Адуканов, лучший охотник колхоза имени XX партсъезда, Быстринского района, Камчатской области.

Фото Ю. Муравина (ТАСС)

А. ЩЕРБАКОВ

ВЕЛИКИ и разнообразны запасы нашей охотничьей фауны. Несмотря на это, обогащению их в нашей стране уделяется много внимания. Правительство неустанно заботится о дальнейшем совершенствовании охотничьего дела, воспроизводстве диких животных — нашего народного достояния.

Совет Министров СССР в постановлении от 11 мая 1959 г. определил основные организационные начала ведения охотничьего хозяйства, поднял роль общественных охотничьих организаций в этом деле и поручил Советам Министров союзных республик разработать применительно к местным условиям положения об охоте и охотничьем хозяйстве для дальнейшего увеличения охотничьей фауны.

В директивных указаниях Министерства сельского хозяйства СССР намечены меры, необходимые для расширения производства меховых изделий и дальнейшего улучшения продажи их населению.

Установлены объемы закупок пушно-мехового сырья на 1961—1965 гг. Так, закупки шкурки белки должны в 1965 г. возрасти в 2,4 раза по сравнению с закупками в 1959 г., ондатры — в 1,7 раза, норки — в 6 с лишним раз и т. д.

Для выполнения плана намеченных закупок пушнины и мехового сырья в союзных республиках в течение 1960—1962 гг. должны быть разработаны и осуществлены мероприятия, направленные на коренное улучшение ведения пушно-мехового хозяйства, дальнейшее усовершенствование охотничьего промысла, улучшение воспроизводства и охраны диких промысловых зверей.

Наряду с увеличением численности диких пушных зверей серьезное внимание должно быть обращено на увеличение поголовья пушных племенных зверей в совхозах и звероводческих фермах колхозов и потребительской кооперации, на организацию новых звероводческих совхозов, широко используя для кормления зверей отходы рыбной, мясной, молочной и шелкоткальной промышленности. Следует увеличить поголовье ондатры путем расширения площадей ондатровых угодий, при этом необходимо закрепить водоемы за промысловыми хозяйствами и колхозами. Проведению биотехнических и мелиоративных работ должно быть уделено большое внимание со стороны местных советских, сельскохозяйственных и кооперативных организаций.

Особое внимание следует обратить на развитии кролиководства и увеличение закупок кроличьих шкурок, являющихся ценным сырьем для расширения производства меховых изделий и удовлетворения все возрастающего спроса населения на меховые товары.

Министерство сельского хозяйства СССР и Советы Министров союзных республик обязаны обратить внимание на разведение кроликов, дающих высококачественные меховые шкурки, на выращивание в звероводческих и животноводческих совхозах чистопородных кроликов для полного удовлетворения потребности всех кролиководческих хозяйств в племенном поголовье.

Развитию кролиководства должны оказать большую помощь добровольные охотничьи общества, организуя кролиководческие фермы, где это можно, и усиливая пропаганду кролиководства среди членов общества охотников.

В системе потребительской кооперации с 1960—1965 гг. предусмотрено организовать не менее 500 новых звероводческих ферм, главным образом для разведения норок.

Одновременно с установлением планов закупок пушно-мехового сырья на период 1961—1965 гг. предусмотрен ряд организационных мероприятий, в том числе увеличение мощностей предприятий меховой промышленности, оказание материально-технической помощи для развития охотничьего промысла и звероводства.

В целях повышения экономической заинтересованности колхозов в развитии охотничьего промысла и добычи пушного зверя в таежных и тундровых районах, надлежит рассмотреть вопрос о специализации колхозов указанных районов в производстве и добыче пушнины как одной из основных отраслей колхозного общественного производства.

Необходимо изжить имеющиеся недостатки в организации колхозного общественного производства таежных и тундровых районов, когда колхозы занимаются такими отраслями, развитие которых экономически не обосновано. Должны быть разработаны и осуществлены мероприятия для освоения отдаленных охотничьих угодий Севера, Сибири и Дальнего Востока путем организации звероводческих совхозов и технически оснащенных охотничье-промысловых хозяйств.

Системе потребительской кооперации в районах промысловой охоты разрешено иметь 10—15 охотников на одну районную заготовительную контору, без увеличения действующих норм накладных расходов по закупке пушно-мехового сырья. Этим оказывается большая помощь потребительской кооперации в районах промысловой охоты и задача местных органов потребительской кооперации использовать охотников не только на добыче пушнины, но и на подготовке квалифицированных кадров из молодежи. Большое количество пушнины добывается в районах, где в настоящее время созданы охотничьи общества. Поэтому задачей системы потребительской кооперации является установление правильных взаимоотношений с обществами охотников, не чураться их, как это имеет место в отдельных районах, а привлекать к заготовкам пушнины, материально помогать в организации правильного охотничьего хозяйства. В улучшении охотничьего дела, увеличении за-

готовок пушнины у потребительской кооперации и охотничьих обществ — задачи едины.

С 1962 г. в проектах народнохозяйственных планов будут предусмотрены задания по вывозу из союзных республик племенного поголовья пушных зверей и кроликов. Министерство сельского хозяйства СССР приступило к разработке планов вывоза и распределения племенных пушных зверей и кроликов по союзным республикам. Это мероприятие позволит наиболее правильно использовать ресурсы племенных зверей и кроликов и распределить их по союзным республикам с учетом потребности.

В ряде районов системой потребительской кооперации не были выделены необходимые средства для организации промыслово-охотничьих хозяйств и звероводческих ферм. Это мешало развитию звероводства в отдельных районах, где имеются необходимые условия. Начиная с 1961 г. в планах долгосрочного кредитования потребительской кооперации предусматривается выделение кредита на строительство объектов промыслово-охотничьих хозяйств и звероводческих ферм и на приобретение основного стада пушных зверей. Ссуды для указанной цели представляются в сумме до 2 млн. рублей на одно хозяйство, сроком на 5 лет. Погашение этой ссуды начинается со второго года после получения.

В целях повышения производительности труда, механизации трудоемких работ в приготовлении кормов для зверей на крупных фермах колхозов и совхозов заканчиваются работы по проектированию кормоперерабатывающего агрегата производительностью 3 т кормов в час и для мелких звероводческих ферм кормоперерабатывающего агрегата производительностью 300 кг в час; двухступенчатой вакуумной сушилки для сушки рыбных и мясных отходов с сохранением белковых веществ, и ряд других машин, включая и машинки по обезжириванию шкурок пушных зверей. А также намечено наладить производство специальных растительных комбикормов с малым содержанием клетчатки для кормления пушных зверей: в 1961 г. в количестве 10 тыс. т, в 1962 г. — 15 тыс. т; в дальнейшем — по 25 тыс. т комбикормов ежегодно.

Одной из серьезных причин отставания в развитии клеточного звероводства и кролиководства является недостаток оцинкованной сетки.

С 1961 г. на заводе имени Лепсе Московского областного совнархоза вводятся в действие дополнительные мощности для производства оцинкованной крученой сетки в количестве 5 млн. кв. м в год, а начиная с 1962 г. намечен выпуск 2 млн. м оцинкованной сетки специально для нужд норководства и соболеводства.

Большое значение для развития клеточного звероводства имеет обеспечение поголовья зверей кормами. В этом деле на местах есть серьезные недостатки, часто тормозящие развитие звероводства.

Предприятиям рыбной промышленности и рыболовецким колхозам разрешено продавать звероводческим хозяйствам мясо морского зверя и рыбу малоценных пород для корма поголовья с последующим зачислением этих продуктов в план выполнения добычи рыбы и морского зверя.

В основных районах промысловой охоты в сезон пушного промысла (по ходатайству заготовительных организаций) разрешено предоставлять рабочим и служащим — опытным охотникам отпуска без сохранения содержания на 1—1,5 месяца, причем не в ущерб производству.

За последние годы значительно уменьшилась подготовка охотоведов, зоотехников, звероводов и товароведов высшей квалификации по животноводческому сырью. Поэтому ряду Советов Министров союзных республик поручено по согласованию с Госпланом СССР и Министерством высшего и среднего образования решить

вопрос о расширении (начиная с 1961 г.) подготовки таких специалистов высшей квалификации.

Задача охотничьих обществ и заготовительных организаций: совместными усилиями добиться выполнения и перевыполнения планов закупок пушно-мехового сырья высокого качества и обеспечить население нашей страны в достаточном количестве красивыми и добротными меховыми изделиями.

Это будет лучшим ответом партии и правительству на их заботу о развитии охотничьего дела в нашей стране.

НУЖНЫ КОМПЛЕКСНЫЕ БОБРОВЫЕ ХОЗЯЙСТВА

В. МУЗЫЧУК

Старший охотовед Горьковского областного общества охотников

РЕЧНЫЕ бобры издавна были типичными представителями нашей фауны в европейской части России и в Зауралье. Хищнический промысел этого ценного пушного зверя привел к тому что огромная площадь прекрасных бобровых угодий оказалась совершенно опустошенной. Небольшие очаги бобров сохранились в Белоруссии, Воронежской области, по рекам Конде и Сосье, а также на территории теперешней Тувинской автономной области.

Благодаря начатым в 30-х годах широким акклиматизационным и реакклиматизационным работам численность бобров значительно увеличилась.

К сожалению, материалы о современном состоянии поголовья бобров крайне скудны (не считая материалы по заповедникам), хотя все возрастающая численность их заслуживает гораздо большего внимания по сравнению с тем, какое уделяется бобрам в настоящее время. Пришло время серьезно ставить вопрос о рациональном использовании бобров, в частности в Горьковской области.

Горьковскую область надо отнести к одной из самых богатых бобрами областей. Большие обследовательские и учетные работы, проведенные нами за последние два года, показали, что бобры, вновь реакклиматизированные на своей старой родине, находят в самых благоприятных для обитания условиях.

Прекрасные гнездовья, хорошая кормовая база, незначительные колебания уровня воды по сезонам, почти полное отсутствие врагов и конкурентов способствовали тому, что в настоящее время численность бобров возросла почти до 2000 голов.

Завоз бобров в Горьковскую область осуществлялся три раза: в 1939, 1940 и 1946 гг. Всего был выпущен 61 бобр.

К настоящему времени численность бобров возросла более чем в 30 раз. Если принять во внимание, что этот процесс шел без какого-либо вмешательства человека, то условия для обитания бобров в Горьковской области надо признать самыми благоприятными. Интересно еще и то, что колония бобров исключительно компактна — до 86 процентов зверьков обитают в заволжской, северной части Горьковской области, половина поголовья придерживается бассейна реки Керженец. До 1960 г. лишь три раза были произведены работы по внутриобластному расселению, а в прошлом году первая партия отловленных в Горьковской области бобров была вывезена в Вологодскую область.

Самые скромные расчеты показывают, что ежегодно в области можно отлавливать до 150 бобров без какого-либо ущерба для основного поголовья.

Но, несмотря на очевидные успехи в расселении бобров в Горьковской области, есть факты, которые говорят, что не все благополучно в создании нужных условий для обитания бобров.

Известно, что в процессе жизни бобры подгрызают и валят на землю значительное количество деревьев лиственных пород. Эту древесину с успехом можно впоследствии использовать на разного рода поделки.

Довольно часто рыбаки ставят вентера и другие снасти в бобровых плотинах. Это приводит к тому что через разрушенные плотины уходит вода и открываются входы в жилища бобров. Благоприятные условия обитания бобров часто нарушаются там, где охотничьи угодья плохо охраняются.

Правда, в некоторых местах бобры доставляют немало хлопот местному населению. Из-за возведенных ими плотин большие площади сенокосов часто оказываются залитыми водой. Это

Фото Н. Немнова

ухудшает качество сенокосов, удлиняются сроки сенокосения.

Ощутимый вред наносят человеку бобры, обитающие на реках Чумакша и Рудная. В результате сооружения бобрами плотин на этих реках совершенно перестала работать Шишенинская ГЭС и три близлежащих села оказались без электричества.

Наблюдается и незаконный отлов бобров, что связано со слабой охраной поголовья.

Все это наталкивает на мысль о необходимо-

сти упорядочения хозяйственного использования бобров.

Надо обеспечить рациональное размещение бобров в местах обитания, чтобы предотвратить возможность их вредной деятельности.

Уже несколько раз поднимался вопрос о создании в бассейне Керженца бобрового заповедника (И. И. Пузанов, 1944—1948 гг.). Бассейн Керженца был обследован С. С. Туровым и А. П. Протопоповым с целью организации заповедника. Они же впервые указали приблизительно площадь возможного заповедника — 50 000 га.

Большая численность и высокая плотность бобров в бассейне Керженца при относительно небольшой заселенности района человеком, а также другие факторы говорят о том, что условия для организации заповедника на Керженце, безусловно, есть.

Возможным вариантом использования бобров в хозяйственном отношении является создание бобрового хозяйства по типу существующих ондатровых промхозов с относительно небольшой численностью ондатры на их территории, в сочетании со звероводством или пасечным хозяйством. Сделанные нами расчеты показывают, что при одновременной эксплуатации запасов белки, куницы, ондатры и других видов на территории хозяйства оно должно быть вполне рентабельным.

При организации такого бобрового хозяйства будет достигнуто рациональное размещение бобров и обеспечено необходимое проведение биотехнических мероприятий. В результате этого увеличится и прирост поголовья бобров.

СЛЕДОПЫТ ХАМАР-ДАБАНА

Иркутская область. На маленькой железнодорожной станции Утилик, расположенной на берегу Байкала, живет Василий Сергеевич Тыклин — большой знаток природы, исследователь тайги, следопыт-охотник. Сын промысловика-охотника, он еще в детстве увлекся этой интересной профессией.

Василий Сергеевич работает дежурным по станции, а все свободное время проводит в таежных дебрях. Летом, забросив за плечи «поняги» (специальное приспособление для ношения поклажи за спиной), следопыт-охотник обходит отроги Хамар-Дабана, глубокие пади, ущелья, обследуя охотничьи угодья, готовит к зиме ловушки. Когда выпадает снег, он отправляется на охоту за соболем, колонком, белкой и другим пушным зверем.

За двадцать пять лет Василий Сергеевич добыл 500 соболей, 8 медведей и несколько тысяч белок.

Особенно удачным для него оказался прошлый год. За охот-

ничий сезон он добыл 31 соболя и получил за них свыше десяти тысяч рублей.

В этом году в тайге хороший урожай кедровых орехов и ягод. Василий Сергеевич считает, что

и зверя будет больше, чем в прошлом году.

На снимке, В. С. Тыклин готовит охотничье снаряжение.

Фото М. Минеева (ТАСС)

ОХОТНИКИ, УЧИТЕСЬ!

А. МОКИН

ИЗУЧЕНИЕ и сдача охотничьего минимума стало обязательным для каждого члена общества охотников.

И это знаменует новый, более высокий этап деятельности охотничьих обществ, рост культуры охотников нашей страны. Речь идет о том, чтобы каждый член общества был не просто стрелком по дичи, а прежде всего рачительным хозяином своих угодий, страстным любителем и знатоком природы.

Изучение программы охотничьего минимума и сдача его как раз и должны способствовать воспитанию упомянутых качеств в массе охотников. Вот почему важно, чтобы эти мероприятия на местах проводились со всей серьезностью и ни в коей мере не носили формальный характер.

К сожалению, не все еще руководители охотничьих обществ ясно отдают себе в этом отчет. Чтобы не быть голословным, приведу такие факты.

Только по городу Вологде в прошлом году к началу летне-осеннего сезона было обменено и вновь выдано 1240 членских билетов. Каждому из этих членов общества в билете проставлено: «охотминимум сдан». Создается впечатление, что все лица, вступившие в общество, как и обменявшие билет, имеют минимум знаний в охотничьем деле и достаточно подготовлены для производства охоты.

На самом деле это не так. При открытии сезона несколько охотников были задержаны инспекторами и егерями за нарушение сроков, правил и способов охоты. Например, заместитель директора Вологодского железнодорожного техникума тов. А. Гузий задержан в охотугодьях Усть-Кубинского района, где он совершил двойной проступок — охотился не в разрешенное время (до открытия сезона) и вдобавок на егерском участке, без карточки отстрела. Аналогичный проступок совершил и преподаватель этого же техникума тов. В. Мальгин, кстати, уже ранее известный в охотинспекции, как нарушитель.

Стоит ли после этого говорить, что охотничий минимум у А. Гузий, В. Мальгина и др. был принят формально, без серьезной проверки их знаний. И это произошло в областном центре на глазах руководителей областного общества охотников и областной госохотинспекции. Не трудно догадаться, что же происходит в районах, где зачастую нет даже освобожденных председателей охотничьих обществ. Там просто ставится отметка в охотничьем билете, что охотминимум сдан, хотя никакой проверки знаний не проводилось.

Хуже того, в некоторых районах области (например, в Междуреченском) члены общества не знают не только где и как сдать охотничий минимум но даже где получить билет.

Говоря о сдаче охотничьего минимума, хотелось бы провести такую аналогию. Представьте, что вы приобрели автомашину или мотоцикл. Прежде чем ими пользоваться автоинспекция потребует права на управление этими машинами. Или кто-то приобрел лодочный мотор. Инспекция водного надзора потребует от владельца сдачи экзамена судоводителя, что необходимо для безопасности движения по водным путям.

Спрашивается, почему же в том случае, когда человеку дается разрешение пользоваться ружьем, которое является более опасным как для самого владельца, так и для окружающих его людей, чем допустим мотоцикл или лодочный мотор, с него не требуют никаких знаний. Больше того, человек, получивший охотничий билет, имеет право распоряжаться дарами природы. Ведь это право можно дать только тогда, когда мы уверены, что он не будет злоупотреблять им, не станет хищнически относиться к фауне, являющейся всенародным достоянием. Если же такой уверенности нет, то в получении билета на правс охоты должно быть отказано до того момента, когда авторитетная комиссия найдет, что член общества имеет достаточно знаний в охотничьем деле, что он достаточно воспитан для производства спортивной или промысловой охоты.

Насгало время покончить с подобной практикой. Общества должны пополняться за счет тех, кто усвоил минимум знаний для производства охоты, а оценка работы общества даваться с учетом проведенной воспитательной работы среди охотников.

Есть еще и такая тенденция у некоторых руководителей охотничьих обществ, в частности в Вологодском, у председателя тов. В. Ф. Малышева, который рассуждает примерно так: зачем принимать охотминимум у людей, занимающихся охотой 20 лет или зачем ему сдавать охотминимум в 60 лет. Но ведь возраст не всегда еще говорит о наличии знаний. Например, человек вышел на пенсию и решил заняться охотой, хотя смутно представляет, что это такое. Вот и получается, что такие лица не умеют отличить селезня от утки-самки, ястреба-тетеревятника от орлана; сову считают вредной птицей, а бездымный порох, не мудрствуя лукаво, сыплют меркой в медную гильзу, пыжи заколачивают молотком. Причем чаще всего пожилые охотники на селе и отсыпают бездымный порох меркой, а потом рвутся ружья, наносят увечья.

Воло же несправедливо утверждать, что в Вологодской области повсеместно охотминимум принимается формально. Например, в Череповецком городском обществе охотников проводится глубокая проверка знаний. Но и здесь еще много неразберихи. Точно не определено, что должен знать охотник как минимум, по каким книгам и руководствам он должен готовиться, чтобы сдать

его, на какой срок сдается охотминимум, кто должен нести ответственность за незаконные действия охотника, сдавшего зачеты. Ведь никаких твердых инструкций и указаний по всем этим вопросам на местах нет.

Для ускорения дела со сдачей охотничьего минимума в ближайшие 1—2 года нужно было бы провести следующее.

Росохотсоюзу — издать массовым тиражом подробное руководство по подготовке охотников к сдаче охотминимума. Руководство, на наш взгляд, должно содержать следующие разделы:

Сроки и правила охоты в СССР;

Основные данные о биологии зверей и птиц (как спортивной, так и промысловой охоты);

Вредные звери и птицы в СССР;

Охотничье оружие, боеприпасы и обращение с ними;

Техника безопасности в обращении с оружием дома и на охоте;

Снаряжение охотника;

Охотничьи собаки;

Первая помощь на охоте;

Основные мероприятия по воспроизводству дичи (по географическим зонам).

Для составления такого руководства следует привлечь лучшие силы из числа охотников, охотоведов, кинологов, оружейников, сотрудников научных учреждений.

Было бы целесообразным создать институт постоянно действующих комиссий при областных, краевых, городских и районных обществах

охотников, которые занимались бы не только приемкой зачетов по охотничьему минимуму, но и организовывали изучение его в кружках.

Для подготовки членов общества к сдаче охотничьего минимума целесообразно привлечь на общественных началах актив обществ охотников, а также охотников-пенсионеров, достаточно грамотных и подготовленных для такой деятельности, охотоведов, оружейников, научных работников.

С дальнейшим развитием охотничьей грамотности в обществах, как вторую ступень охотничьего минимума, целесообразно было бы создать по одной на общество «охотничьей тропе», как это делается, например, в Финляндии, а также повысить требования к охотникам по знаниям биологии животных, усвоению ими практических приемов по воспроизводству дичи.

Наконец, было бы целесообразно созвать специальную конференцию в Москве или в другом городе по обмену опытом подготовки к сдаче и приемке охотничьего минимума пригласить на нее не только председателей обществ и областных охотинспекторов, но и рядовых членов, имеющих достаточно опыта и организационных способностей, а также общественных охотничьих инспекторов. Участники конференции, обменявшись опытом, несомненно, дали бы весьма ценные рекомендации, направленные на дальнейшее воспитание членов охотничьих обществ.

г. Вологда

ОБОГАЩАЕМ ФАУНУ

А. КИСЕЛЕВ

Старший охотовед областного общества охотников

ПОЧТИ двести тысяч квадратных километров занимают охотничьи угодья Свердловской области. Они в большинстве покрыты лесом: сосной, елью, пихтой, кедром, лиственницей.

В области имеется заповедник «Денежкин камень», бобровые, соболиные и норичьи заказники общей площадью 555 тыс. га, два промысловых охотхозяйства облпотребсоюза, 37 егерских участков и 29 хозяйств, приписанных городским и районным обществам охотников. Приписные угодья занимают 700 тыс. га.

Областное общество охотников образовано в 1946 г. В то время в области насчитывалось 12 тыс. членов общества. Теперь общество охотников имеется в каждом районе. Количество членов увеличилось до 30 тыс.

В целях обогащения фауны в области проводится и проводится акклиматизация и реакклиматизация ценных пушных зверей. Завезены соболь баргузинский, бобр, норка, белка-телеутка и ондатра. В одно из охотхозяйств были выпущены маралы.

В настоящее время в угодьях области имеется 22—25 тыс. лосей, около 6 тыс. косуль, 400 тыс. зайцев-беляков, много тетеревов, рябчиков и глухарей.

За последние годы возросло поголовье соболя, куницы и особенно ондатры. Ондатра уже 2 года подряд по объему заготовок занимает первое место, вытеснив на второе место белку. В 1959 г.

было заготовлено около 100 тыс. шкурок ондатры, 70 тыс. шкурок белки, 900 соболей, 2600 куниц; всего почти на 4 млн. рублей.

Приписка охотничьих хозяйств в основном велась в последние три года. Наибольшая площадь такого хозяйства — 100 тыс. га, наименьшая — 4,1 тыс. га.

Приписка угодий у нас проводится так: районное или городское общество, первичный коллек-

База на озере Балтым. Она сооружена при трудовом участии охотников.

Фото автора

тив решают вопрос о создании охотхозяйства. Решение, принятое на заседании правления или собранием коллектива, со схематическим планом будущего охотхозяйства, сметой расходов на его организацию, перспективным планом на 5 лет и кратким охотэкономическим описанием угодий направляется в областное общество.

Эти документы рассматривают на секции по ведению охотничьих хозяйств и после того, как ходатайство общества или коллектива поддержит секция, документы передают в госохотинспекцию а затем в облисполком на утверждение приписки.

В 1960 г. у нас разработана временная инструкция по ведению и эксплуатации охотхозяйств. Согласно нее все приписные хозяйства разделены на три разряда в зависимости от плотности охотфауны, наличия домов охотника, лодочных баз. Согласно разряду и устанавливается плата за путевку. В хозяйстве первого разряда путевка на 7 дней стоит 10 рублей, в хозяйстве 2-го разряда — 5 рублей и в хозяйстве 3-го разряда — 3 рубля.

Введен единый образец отстрелочных карточек, которые высылаются областным обществом в хозяйство перед началом сезона. Карточки подлежат строгой отчетности. Срок действия отстрелочной карточки устанавливается не более чем на 7 дней. 20 процентов от общего количества карточек выделяется для членов обществ соседних районов и гостей. Они распределяются областным советом.

Перед открытием сезона в хозяйствах проводятся учеты боровой и водоплавающей дичи по выводкам. Затем на заседании правления районного или городского общества устанавливаются нормы отстрела. Нормы утверждаются советом областного общества.

Каждое хозяйство имеет утвержденный план развития на год. Раньше биотехнические и охотхозяйственные мероприятия проводились в основном сгегарми, но за последнее время к этой работе привлекается большое количество членов общества. Во многих охотхозяйствах уже введено обязательное трудоустройство каждого члена общества. Например, в приписном хозяйстве коллектива «Буревестник» члены общества проводят почти весь комплекс биотехнических и охотхозяйственных мероприятий, работы по благоустройству и ремонту базы и подъездных путей.

Много своего труда в строительство рыболовной базы на озере Балтым вложили члены общества завода Уралмаш. За время строительства базы было проведено около 50 воскресников. В настоящее время база является одной из самых крупных и благоустроенных в области.

В Сысертском районе членами общества произведена разборка складского помещения, лесоматериалы которого пойдут на строительство Дома охотников. Много труда вложили охотники Первоуральского новотрубного завода в сооружение охотничье-рыболовной базы. Участники стеновой секции Свердловского городского общества работают на строительстве стенда.

Ежегодно начиная с 1957 г. в области проводится конкурс по уничтожению вредных наземных хищников. В этом году дополнительно объявлен конкурс по уничтожению вредных пернатых хищников. Установлены денежные премии. Во многих приписных охотхозяйствах введена система при которой каждый охотник в первые 7—15 дней сезона обязан отстрелять опре-

Краси уральских лесов.

Фото Н. Немнонова

деленное количество вредных хищников. В случае невыполнения установленной нормы отстрела, без уважительных причин, охотник лишается права дальнейшей охоты в хозяйстве.

В области систематически ведется работа по обогащению угодий охотничьей фауной. В 1959 г. из Красноярского края к нам завезена бородастая куропатка. Птицы выпущены в угодья Сысертского района. В этом году 200 голов бородастой куропатки будет завезено еще. Новосибирское общество охотников отловит для наших приписных хозяйств 150 зайцев-русаков. Планируется внутриобластное переселение белой куропатки.

Большую работу по охране зверей и птиц проводят общественные инспектора. В области их более 1000. В каждом районном и городском обществе, на общих собраниях охотников все охотугодья района делятся на участки и за каждым участком закрепляется общественный охотинспектор. Два, три раза в год внештатных охотинспекторов собирает правление общества, где заслушиваются их отчеты о проделанной работе намечается конкретный план дальнейших мероприятий по охране угодий.

Об успешной работе общественности говорит такой факт. В 1959 г. из всех оштрафованных госохотинспекцией браконьеров 45 процентов их были задержаны общественными охотинспекторами.

Свердловские охотники будут и дальше совершенствовать свое охотничье хозяйство с тем, чтобы в наших угодьях было изобилие дичи, а охота велась культурно.

г. Свердловск

В СОСТАВ Владимирского областного общества охотников входит 24 районных и межрайонных обществ, объединяющих 123 коллектива. В них насчитывается более 11 тысяч членов.

Все охотники включены в определенные секции. В районных и межрайонных обществах сейчас работает 89 секций.

При правлении областного общества тоже имеются секции: охотничьего хозяйства, кинологическая, стрелкового спорта, рыболовецкая. Они осуществляют руководство секционной работой на местах. В состав советов областных секций входят председатели районных обществ.

Секция охотничьего хозяйства организует проведение воспроизводственных и биотехнических мероприятий, силами общественности ведет охрану угодий и борьбу с вредными хищниками.

Недавно были подведены итоги работы этой секции в истекшем году. Вот краткие итоги: создано 437 кормовых площадок, заложено 342 солонца, сооружено 223 искусственных гнезда, выпущено для дальнейшего воспроизводства 190 зайцев, 338 куропаток и 40 уток. Зарыблено 8 водоемов (выпущено малька 130 000 шт.), высеяно 130 кг дикого риса.

В целях охраны фауны районы охоты разбиты на участки и эти участки закреплены для наблюдения за членами советов районных обществ и членами секций охотничьего хозяйства, которые периодически выходят на участки и контролируют как соблюдаются правила охоты.

Подведены итоги и по уничтожению вредных хищников. За последние три года отстреляно 5822 вредные хищные птицы, истреблено 66 волков и 6 рысей. В настоящее время на территории области волки насчитываются единицами и туда, где они появляются, сейчас же выезжают команды. Так было недавно в Петушинском районе, где команда уничтожила 5 волков.

В секциях по стрелковому спорту принимает участие 480 охотников, в том числе в Муромском обществе 150 чел., в Вязниковском — 80, во Владимирском — 90, в Ковровском — 50.

Во всех обществах, где организованы секции стрелкового

ТАК РАБОТАЮТ

НАШИ СЕКЦИИ

спорта, имеются стенды или площадки. При секциях работают кружки по повышению мастерства стрелков.

В результате за 1959—1960 гг. подготовлено 121 стрелок-разрядник и 10 судей. На зональных соревнованиях, состоявшихся в Ленинграде 1—6 августа 1960 г., где принимали участие охотники 10 областей, команда Владимирского областного общества заняла 3 место.

Совет областной секции по стрелковому спорту ставит своей задачей подготовить

опытных тренеров при каждом первичном коллективе — тем самым вовлечь в работу секций наибольшее количество членов общества.

Кинологическая секция осуществляет руководство организацией и проведением выставок, выводок, полевых испытаний, а также областных состязаний; проводит бонитировку и отбор производителей, подбор пар, составляет план вязок, следит за приплодом, ведет работу по улучшению полевых качеств собак.

Секцией организованы специальные кружки: три при областном клубе, в которых занимается 50 чел., один в клубе Муромского общества с участием 20 чел. Кроме того, работают кружки при клубах Ковровского, Александровского, Вязниковского, Селивановского, Собинского и других обществ. Ими руководят опытные собаководы.

При районных обществах организовано оформление племенной документации. В родословную книгу уже записано 113 собак.

В 1960 г. была проведена областная выставка собаководства. Она состоялась на территории парка имени 850-летия города Владимира. Здесь были оборудованы павильон и стенды, проводился показ живых зверей, а также чучел зверей и птиц, населяющих угодья области, демонстрировались образцы заготавливаемой пушнины, давалась консультация по вопросам охоты и рыболовства.

Кроме того, кинологическая секция организовала 24 полевых испытания, 8 районных и городских выводок и областное состязание гончих.

Проводимые кинологической секцией мероприятия в значительной мере способствуют развитию породного собаководства в области.

Почти во всех районных обществах активно работают секции по борьбе с браконьерством. В них принимают участие 560 членов общества.

Секции проводят работу через специально организованные бригады, которые периодически выезжают на закрепленные за ними участки. Всего за прошлый год бригады провели около 150 выездов. Ими выявлено 120 нарушений правил охоты.

Юнат А. Кикимов тоже решил выпустить в угодья зайца.

Фото А. Блинкова

На злостных браконьеров налагались штрафы, некоторые привлекались к судебной ответственности. В основном же к браконьерам применялись методы общественного воздействия; их поступки обсуждались на заседаниях правлений, в административных комиссиях при райисполкомах, на общих собраниях членов общества, через печать и радио. Жизнь показала, что общественные меры воздействия являются очень эффективными и резко снижают браконьерство.

Большое значение в работе секции имеют организованные при клубах районных и городских обществ кружки — стрелково-охотничьего спорта, юных охотников, рыболовного спорта, охоты с подружейными собаками, охоты с лайками, охоты с гончими, кровного собаководства и др.

Всего в области работает 23 кружка. В них постоянно занимаются до 300 человек. За осенне-зимний период было проведено 149 занятий. Кружками руководят опытные охотники, старшие члены общества. Они утверждались на заседаниях правлений обществ.

Кроме занятий кружков, в клубах и красных уголках обществ и первичных коллективов систематически ведется большая лекционная работа. Лекции, кроме лекторов отделов пропаганды горкомов и райкомов КПСС, читают подготовленные члены общества. Тематика лекций рассматривается и утверждается правлением и советом областного общества и рассылается в районы.

Только за 1959—1960 гг. на охотничьи темы прочитано 78 лекций, их слушали 3500 членов общества. За этот же период в первичных коллективах проведено 220 бесед с участием в них 3055 человек. В клубах проводятся также консультации, демонстрируются кинокартины на охотничьи темы, выпускаются стенгазеты, издаются листовки.

Секционная работа неразрывно связана с мобилизацией членов общества на трудовое участие в охотустройстве. В охотколлективах Владимирской области существует балльная система оценки выполненных заданий. В каждом первичном коллективе имеется расценочная таблица, в которой указа-

но, во сколько баллов оценивается та или иная работа. Руководитель коллектива записывает обязательство, взятые охотниками. По истечении квартала секция, работающая при коллективе, проверяет фактическое выполнение взятых обязательств. Баллами оценивается посещение собраний, лекций, кружков; проведение биотехнических и других мероприятий, учитываются не только положительные баллы, но и отрицательные.

Если член коллектива по неуважительной причине не прибыл на собрание, ему ставится минус 1 балл; если на закрепленном за членом общества участке установлен случай нарушения правил охоты и он его не обнаружил, ставится минус 5 баллов. Если же в сумме такой охотник набирает минус какое-то количество баллов — значит, что он не только не выполнил взятых на себя обязательств, но и повинен в том, что нанес ущерб охотничьему хозяйству. Лица, набравшие за год наибольшее количество баллов, премируются, например, поездкой в Москву на Выставку достижений народного хозяйства, коллективной поездкой на охоту, ценными подарками.

Балльная система положительна прежде всего потому, что само правление, первичный охотколлектив с согласия всех охотников утверждают эту

систему в соответствии с требованиями дня, за баллами стоят практические дела. Так, в 1959 г. по Судогодскому обществу силами общественности набрано 8440 баллов, а в натуре сделано: 253 порхалища, 177 галечников, 2412 дуплянок для гоголей, 105 искусственных гнезд, 164 кормовых площадки, 126 солонцов, выпущено в уголья 118 уток и 64 куропатки. Только силами одного Андреевского охотколлектива этого общества, состоящего из 168 членов, в 1960 г. было изготовлено 102 дуплянки, заложено 15 солонцов и 14 кормовых площадок, уничтожено 130 вредных пернатых хищников. В коллективе проведено 10 бесед и прочитано 6 лекций.

И вот что примечательно. Если раньше при посылке члена общества в отдаленные уголья нужно было уговаривать его, то теперь он направляется туда сам, не ждет, когда его пошлют.

Правление Владимирского областного общества разработало и приняло положение о социалистическом соревновании районных обществ. Сейчас соревнуются между собой как районные общества, так и первичные коллективы.

С. БЫКОВ

Заместитель председателя
областного общества охотников
г. Владимир

Старейшие стрелки Владимирского общества охотников (слева направо) И. Н. Бабаев, А. В. Телегуев, В. Ф. Балдин.

Фото А. Бушуева

У ОХОТНИКОВ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ

ОБЩЕСТВО охотников Акмолинской области — одно из самых молодых в Казахстане, оно организовано в 1956 г. Прошло всего четыре года. Несмотря на такой короткий срок, здесь уже создано 14 районных обществ, в которых насчитывается около шести тысяч охотников-любителей. Из них свыше трех тысяч охотников, объединенных в 35 низовых коллективах, трудятся непосредственно в целинных совхозах.

В коллективах немало выросло и активно работает всесторонне подготовленных охотников-целинников, таких как тракторист В. П. Матриев, комбайнер В. П. Реммер, электромонтер П. Т. Ждамбров. Являясь передовиками производства, эти любители-спортсмены в свободное от работы время выезжают в угодья, хорошо охотятся, помогают егерям выявлять браконьеров, пропагандировать среди населения правила культурной охоты.

Всего в области в настоящее время создано 70 первичных охотничьих коллективов. Особенно успешно работают Эркешеликское районное общество охотников (председатель В. В. Плехов), Калининское (председатель П. В. Цветнов), Повочеркасское (председатель С. В. Павлюченко).

Акмолинская область располагает благоприятными природными условиями для развития охотничьего хозяйства. На ее просторах много лесных массивов, насчитывается около 600 озер, на которых обитают множество водоплавающей дичи. Особенно богато дичью обширное озеро Тенгиз. Здесь обитают и гнездятся фламинго, лебедь, гусь, разных пород утки, кулики, в периоды весенних и осенних перелетов останавливается бесчисленное множество казары, атайки. Отдыхая здесь на водоемах, птица кормится на хлебных полях.

В лесных угодьях, на степных просторах здесь водится разнообразная пернатая дичь: тетерев, белая и серая куропатка, дрофы, стрепет. В этих же массивах немало диких зверей: лосей, марала, архаров,

М. БОРОШЕНКО

Главный госохотинспектор
по Акмолинской области

А. КОВТУН

Председатель президиума
областного общества
охотников и рыболовов

косули, лис, зайцев-русаков и беляков.

В густых зарослях озерных камышей много диких свиней, особенно на озерах Кургальджин, Тенгиз и других.

В целях лучшего сохранения ресурсов фауны и максимального воспроизводства ее богатств в области организовано 2 государственных заповедника, которые расположены на территории Кургальджинского района, а большое и богатое дичью озеро Тенгиз с начала 1960 г. объявлено заказником и охота на его водах запрещена сроком на 5 лет.

Большая работа областным обществом охотников и госохотинспекцией ведется по организации приписных хозяйств коллективам охотников целинных совхозов и районным охотобществам. Инициатором этого важного и полезного дела явились охотники Кайнарского целинного зерносовхоза и, в частности, его директор П. С. Гугучкин. По просьбе т. Гугучкина за охотниками этого совхоза закреплены охотугодья, расположенные в районе озера Барсен. Охотники Кайнарского зерносовхоза по-хозяйски используют богатства своего озера, разумно, в установленные сроки выходят на охоту, содержательно проводят часы досуга.

На 1 сентября прошлого года по области приписано 9 охотугодий. Материалы на приписку еще 6 угодий находятся на оформлении.

Силами охотничьей общест-венности на территории госзаповедников и приписных хозяйств в 1960 г. было изготовлено 6 тыс. искусственных гнезд для гусей и уток. Около 4 тыс. гнезд этой весной были заняты птицей.

В Акмолинской области большой вред охотничьей фауне и народному хозяйству наносят волки и лисицы. Только за 1959 г. сельскому хозяйству волки причинили ущерб на 800 тыс. рублей. Для истребления этого хищного зверя нами организовано 10 бригад волчатников; за 1958—1960 гг. ими уничтожено около 4 тыс. волков.

Успехи волчатников были бы еще более значительными, если бы охотники располагали ядохимикатами для уничтожения волков.

Госохотинспекция неоднократно обращалась в Главное управление охотхозяйства Казахской ССР с просьбой выслать ядохимикаты. Однако наши просьбы оставались без ответа: в 1959 и 1960 гг. в область не поступило ни одного грамма ядохимикатов.

Много гибнет водоплавающей и пернатой дичи от таких хищников, как болотный лунь, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, сокола, ворона черная и серая.

Учитывая это, областное общество охотников и охотинспекция в настоящее время объявили конкурс на уничтожение пернатых хищников. Конкурс проводится на личное и коллективное первенство среди охотников. Итоги конкурса подводятся специальной комиссией — по сумме сданных шкур и лапок хищников в период с 1 января по 31 декабря 1960 г. В число уничтоженных волков засчитывается и молодой любого возраста.

За личное первенство охотник, истребивший не менее 20 хищников, получает 100 рублей. Истребившие не менее 10 лисид, корсаков — 200 рублей, не менее 5 волков — 300 рублей, помимо государственного вознаграждения.

Первое место занявшие коллективы за истребление пернатых хищников получают 200 руб., за истребление корсаков, лисид — 300 рублей и волков — 400 рублей. Отдельные охотники и коллективы, занявшие вторые и третьи места, награждаются грамотами. Конкурс приносит хорошие плоды, число уничтоженных хищников

за последнее время по всем районам значительно возросло.

В связи с затяжной и холодной весной осевшая дичь на озерах в прошлом году начала гнездиться на 8—10 дней позже прошлых лет. Это обеспечило охотников, был поставлен вопрос о пересмотре сроков охоты. Решением облисполкома сроки охоты были перенесены с 20 августа на 1 сентября. Это мероприятие позволило сохранить значительное число молодняка до его зрелости.

В соответствии с решением Совета Министров Казахской ССР от 20 августа 1959 г. установлены нормы отстрела за одну охоту (одной охотой считается охота за один выезд независимо от продолжительности времени пребывания охотника в охотничьих угодьях): горных козлов-теков — 2; косуль (елицев) — 1; кабанов — 2; зайцев (русака, беляка) — 2; зайца-песчанника — 5; уток — 10; гусей — 2; казарок — 5; глухарей — 1; фазанов, тетеревов — 4; куропаток, рябчиков — 10; перепелов — 15; куликов — 15.

Общественные инспектора, выделенные первичными коллективами, ведут большую работу по предупреждению и выявлению браконьеров. Однако большие расстояния, отделяющие места охоты от населенных пунктов, и отсутствие транспорта затрудняют успешное ведение борьбы с хапугами. Нет пока необходимого транспорта и у штатных егерей госохотинспекции.

В роли браконьеров у нас часто оказывались люди, не состоящие в обществе охотников, но имеющие ружья. В августе 1959 г. своим постановлением

Совет Министров Казахской ССР утвердил порядок регистрации охотничьих ружей и выдачи охотничьих билетов. В настоящее время все охотничьи гладкоствольные и нарезные ружья подлежат обязательной регистрации в обществах охотников и рыболовов. О прохождении регистрации владельцам выдается справка установленного образца, дающая право только на хранение его без права охоты. За уклонение от регистрации владельцы охотничьих ружей подвергаются штрафу до 200 рублей. Продажа гладкоствольных и нарезных ружей, а также боеприпасов производится только через специальный магазин, открытый областным обществом охотников. Документом на право приобретения и пользования охотничьими гладкоствольными ружьями является единый охотничий билет.

Забываясь о повышении стрелкового мастерства, Областное общество охотников и рыболовов в Акмолинске открыло стэнд, где охотники имеют возможность регулярно совершенствовать свое умение метко стрелять. На соревнованиях по стэндовой стрельбе наша команда в 1960 году заняла 2 место, а охотник П. Ждамбаров вошел в состав общереспубликанской команды, которой предстоит защищать честь республики на всесоюзных соревнованиях.

Широко используют общества охотников различные формы изобразительной агитации. Плакаты с изображением птиц и зверей, подлежащих охране, фотовитрины, пропагандирующие богатство родной фауны, вывешивают-

ся в общественных местах, способствуют воспитанию самих охотников и населения в духе бережливого отношения к богатствам природы. Наряду с этим членами правлений районных и областного обществ, представителями госохотинспекции в 1960 г. в низовых коллективах проведено свыше 40 собеседований по вопросам охраны фауны, культурной охоты. При приеме в члены общества с молодыми охотниками, как правило, проводятся беседы по охотминимуму.

Бережливое отношение охотников к живой природе благотворно способствует размножению птиц, зверей. За последние годы на территории нашей области заметно увеличилось число лосей и такого ценного зверька, как ондатра. Особенно возросла численность сайгака. Сейчас по решению республиканских организаций в Казахстане проводится массовый отстрел этого зверя. Этот отстрел производится и на землях нашей области. Для этой цели из числа наших охотников создано 2 бригады, которые уже выехали на места отстрела и успешно ведут эту работу. Ценное мясо сайгака будет поступать в организации, ведущие снабжением рабочих целинных совхозов. 5 наших охотничьих бригад были заняты отловом сурка, ценные шкурки которого ежегодно большими партиями сдаются государству.

С ростом и укреплением целинных совхозов непрерывно растет, укрепляется и наше охотничье хозяйство, увеличивается число культурных охотников. В этом мы видим залог наших новых успехов.

На песца с борзой

ОДИН из моряков оставил в бухте Омудьей маленького щенка. Его принял охотник Диксонского зверопромхоза Петр Иванович Белошапкин. Щенок рос и вскоре превратился в великолепного, белого окраса, рослого борзого, полувывощенного кличку Верный.

Прошло два года. К пурге и арктическим холодам Верный привык. У него вырос высокий острый волос и плотная подпушь.

Петр Иванович начал брать собаку в тундру. Вначале он пристегивал Верного особой лямкой к общей упряжке. Когда хозяин замечал песца, он отпускал борзого и тот быстро нагонял зверька, схватывал его сверху за передние лопатки,

сжимал челюстями и, встряхнув пару раз, бросал на снег. Расправившись с добычей, Верный ложился около нее и ожидал хозяина.

Вскоре Верный научился ходить сзади упряжки и бросался за добычей лишь по приказу хозяина.

За одну зиму он добыл Белошапкину 15 песцов, ни разу не изорвав меха.

В. ЗИБРОВ
Охотовед зверопромхоза

о. Диксон

ЭТО НАДО

ПРЕКРАТИТЬ!

ОБЫЧНО принято искать браконьеров в среде охотников. И это не лишено основания. У нас есть еще, и немало, таких «охотников», которые не считаются со сроками и нормами отстрела дичи, не состоят членами общества, появляются в угодьях с просроченными билетами. С такими нарушителями общественность ведет непримиримую борьбу, и их становится все меньше.

Тем обиднее, что у нас в Казахстане из поля зрения охотничьих инспекций, милиции, лесной охраны, обществ охотников выпадает целая категория самых настоящих браконьеров, которые уничтожают дичь круглый год. Я имею в виду шоферов, трактористов и особенно животноводов отгонных пастбищ — чабанов, табунщиков.

Наш колхоз имени 40-летия Казахской ССР, Илийского района, Алма-Атинской области, имеет более ста тысяч гектаров земли. Выпасные угодья удалены от центральной усадьбы до 300 км и расположены в урочищах Тау-Чилик, Коктал-Топар, в пойме левого берега реки Или, по рекам Каскеленка, Алма-Атинка и Курты. Немало в этих местах маралов, архаров, козлов, кабанов, зайцев. Встречаются здесь серая куропатка, рябчик, тетерев, фазан.

В колхозе 60 старших чабанов, 12 табунщиков и 22 скотника. Всего в работах, связанных с отгонным животноводством, занято 154 человека.

Для них на колхозные деньги закуплено 94 ружья. Все животноводы снабжаются боеприпасами за счет хозяйства и бесконтрольно их расходуют в большом количестве. Кроме того, табунщики и чабаны имеют

более 300 собак. Среди них встречаются лайки, борзые, легавые, дворняжки. Тем не менее волки в течение каждого года уничтожают полторы-две тысячи овец. Наши колхозные охотники могут и должны уничтожать хищников, но ни одного волка они не истребили.

Спрашивается, на что же расходуются боеприпасы?

На этот вопрос любой животновод, ничуть не стесняясь, ответит, что из колхозных ружей они стреляют дичь для своего стола, стреляют в любое время года, лишь бы дикое животное подвернулось под выстрел. Это как бы в порядке вещей. Собаки свободно бродят по угодьям и давят все живое.

В колхозе 50 грузовых автомобилей. Шоферы машин, обслуживающие отгонное животноводство, отлично знают охотничьи угодья и круглый год возят с собой оружие. Ночью они стреляют из-под фар зайцев и коз. У таких шоферов всегда найдется в изобилии мясо.

Большой вред охотничьей фауне наносят комбайнеры и трактористы, особенно в северных лесостепных районах, там где много водоплавающей и боровой дичи. Дичь во время хлебоуборки и вспашки зяби идет на поля «тучей» и не обращает внимания на машины. Вот здесь-то механизаторы, чаще всего не имея охотничьих билетов, бьют дичь на вечерних и утренних зорях, не придерживаясь никаких норм.

Зимой, когда выпадает много снега, в упомянутых районах тетеревов и белых куропаток ловят сетями. И это проходит безнаказанно. Дело дошло до того, что летом некоторые «охотники» вооружаются длин-

ными палками, берут мешок, собаку и направляются в места линьки птиц. На зорях, когда утки и гуси выходят на берег, браконьеры нападают на беспомощных птиц и избивают их.

В шестом номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1960 г. председатель Казахского республиканского общества охотников тов. Красников сообщил, что сделано за последние годы в области охотустройства. Но это только начало. Разве можно назвать воспроизводством дичи то, что происходит на озере Кургальжин в Акмолинской области! Да, там строят искусственные гнезда, но что это по сравнению с тем, что уничтожается. Например, только в нашем, Илийском районе имеется до 3 тыс. незарегистрированных ружей, главным образом у чабанов, скотников, шоферов.

И охотничья общественность решительно настаивает на том, чтобы каждый животновод, шофер, тракторист, имеющий ружье, вступил в общество охотников и сдал охотминимум, чтобы общественные охотинспектора, охотинспекция, милиция, лесная охрана строго следили за тем, как используются ружья и боеприпасы на отгонных пастбищах, в дороге, на полях во время уборки, и строго наказывали браконьеров. Настоятельно стоит вопрос и о том, чтобы чабанские собаки в ночное время у отар находились на привязи. Такое содержание собак позволит оградить зверей и птиц от хищнического уничтожения.

В. ЗУБОВСКИЙ

с. Первомайское,
Алма-Атинской обл.

НАРВСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ

А. НОВИКОВ

Председатель охотколлектива

НА ЗАПАДЕ Ленинградской области, в районе слияния трех рек — Наровы, Плюсы и Пяты — в связи с постройкой плотины образовалось большое водохранилище общей площадью около 300 квадратных километров.

Под водой оказались луга, моховые болота, кустарники и мелколесье. Кроме того, в рр. Нарове, до дер. Омут, и Плюссе, до г. Сланцы, поднявшийся уровень воды залил низкие берега, образовав массу труднодоступных заливов и островков с густыми зарослями кустарников и травы (см. схему).

Все это создало замечательные условия для гнездования водоплавающей и болотной птицы. И потому здесь с каждым годом увеличивается количество уток, особенно кряковых.

Можно с полной ответственностью утверждать, что Нарвское водохранилище теперь — лучшее охот-угодь во всей Ленинградской области.

Кроме того, в водоеме развелось очень много разнообразной рыбы.

Богатства охотничьей фауны и рыбы привлекают на водохранилище значительное количество охотников из Ленинградской области, а также из Эстонской ССР.

В 1959 г., в момент открытия летне-осеннего сезона, на водохранилище скопилось более тысячи охотников и рыболовов, а также громадное число лодок, в том числе около 100 моторных. В отдельные выходные дни здесь подчас невозможно было найти свободного места.

Появились и браконьеры. Некоторые «охотники», развезая на моторных лодках по кустарникам и мелколесью, местам гнездования дичи, убивали за одну поездку по несколько десятков уток на человека.

Все это создало угрозу резкого ухудшения условий гнездования и развития водоплавающей птицы на водохранилище и уменьшения ее количества. Необходимы были решительные меры к упорядочению охоты на Нарвском водохранилище.

Ряд охотничьих коллективов Ленинграда обратился в областное общество охотников с требованием принять меры к тому, чтобы на Нарвском водохранилище был наведен порядок.

И в 1959 г. решением Ленинградского облисполкома угодья Нарвского водохранилища были приписаны областному обществу охотников. Для охраны фауны, проведения биотехнических и организаци-

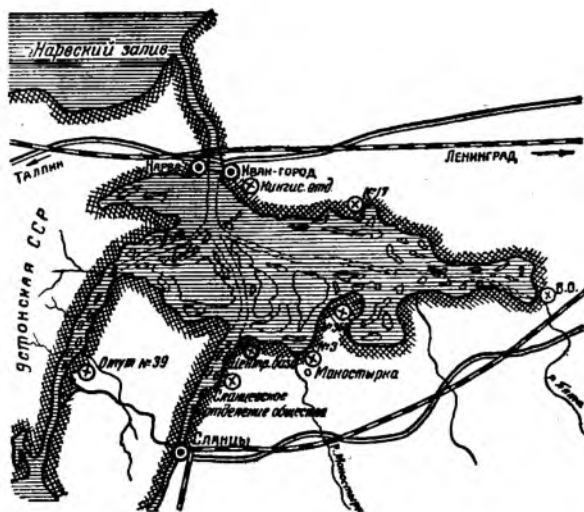

Схема Нарвского водохранилища

ционных мероприятий президиум общества назначил заведующего охотхозяйством и несколько егерей.

Одновременно президиум областного общества стал осуществлять в хозяйстве ряд других мероприятий. Началось строительство центральной охотничьей базы, а также охотбаз Кингисеппского и Сланцевского коллективов. Было разрешено также строительство баз в хозяйстве охотколлективам Кировского завода на 20 человек, Адмиралтейского завода — на 20 человек, Балтийского пароходства — на 30 человек, некоторым другим коллективам и военным охотникам. Построенные теперь базы могут одновременно принять до 350 охотников и рыболовов.

Наш коллектив тоже построил на водохранилище свою охотничье-спортивную базу. Она расположена близ деревни Омут. На базе имеются домик для отдыха охотников, лодки, снаряжение. Здесь мы отстреляли 13 ястребов-перепелятников и тетеревиных, уничтожили ворон и сорок. Угодья охраняют 10 общественных инспекторов, выделенных коллективом.

Для того чтобы получить путевку на базу, охотник должен сдать охотминимум (у нас его сдали все), а также отработать в хозяйстве определенное количество времени.

В целях улучшения условий гнездования весенняя охота в 1960 г. на Нарвском водохранилище была закрыта. Проезд на моторных лодках в этом водоеме разрешен только по фарватерам рек Наровы, Плюсы и Пяты.

В результате количество дичи к осеннему сезону на водохранилище значительно увеличилось.

Областное общество охотников осуществило и ряд других полезных мероприятий: введены обязательные путевки для пользования базами, значительно увеличено количество общественных охотинспекторов из числа лучших охотников. Им вменено в обязанность проведение разъяснительной работы среди охотников и населения.

И все же этих мероприятий еще мало и они не решат всех вопросов, связанных с упорядочением охоты. Нарушения, пусть незначительные, но все же имевшие место в летне-осеннем сезоне 1960 г., обязывают охотничью общественность Ленинграда и области тщательно охранять нарвские угодья, сделать их совершенно недоступными для браконьеров.

г. Ленинград

ЯЗЫКОМ ПЛАКАТА

В СЕЛЬСКИХ клубах, в правлениях колхозов, в бесчисленных чайных, разбросанных по автострадам и проселочным дорогам, да и в других местах вы не раз замечали плакаты и листовки, призывающие охранять и беречь родную природу. Вот, например, нарисована ворона около расклеванного ею яйца. Ниже призыв: «Уничтожайте ворон!» Взглянет охотник на такой плакат и, наверно, при встрече в поле с этим крылатым хищником не пожалеет патрона.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР систематически выпускает агитплакаты, посвященные охране фауны, борьбе с браконьерством. В последние годы созданы были плакаты, напоминающие о запрете весенней охоты, соблюдении сроков охоты и т. д.

Кому не известно, какой вред охотничьему хозяйству причиняют браконьеры? Кто не знает серых хищников — волков, которые ежегодно наносят ущерб нашему животноводству и охотничьему фонду? Этим темам посвящены плакаты, готобящиеся к печати.

Некоторые плакаты выпускаются с текстовками, на языках народов Крайнего Севера. Например, на плакатах, призывающих охранять белого медведя и птичьих базары, надписи сделаны на чукотском, ненецком и русском языках.

Тираж выпускаемых Главохотой плакатов достигает 75 тысяч экземпляров. Они рассылаются в республиканские (АССР) и областные гос-

охотинспекции, которые, в свою очередь, распространяют их на местах через общества охотников и егерей. Заслуживает одобрения и поощрения инициатива областных госохотинспекций и других организаций, которые тоже выпускают листовки и плакаты об охране природы. Так, например, госохотинспекцией при Архангельском облисполкоме подготовлен выпуск «Памятки охотника» тиражом в две тысячи экземпляров и листовки (тираж тысяча экземпляров), призывающей охранять родную природу. Многокрасочные плакаты об обращении с ружьем на охоте и др. выпустил ЦС ВОО.

Хороший плакат «Охраняйте речных бобров» выпущен в г. Пскове госохотинспекцией при облисполкоме. На плакате дана схема расположения бобрового заказника. Плакаты с картами заповедников, заказников, а также со схемами приписных охотничьих хозяйств — дело важное и очень нужное. Точно зная месторасположение заповедных мест и заказников, охотник сможет заранее наметить себе маршрут и успешно поохотиться, не став невольным нарушителем правил охоты.

С. СКАЧКОВ

Учитель-пенсионер С. Д. Швецов из пос. Санчурска, Кировской обл., страстно увлекается охотой. Вот он с трофеем по первой пороше.

Фото Н. Швецова.

Песец в капкане.

В. СКРОБОВ

Фото Ф. Худолева

Аспирант научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера

ПЕСЕЦ относится к семейству собак. По внешности он напоминает лисицу, но немного меньше.

В наших тундрах обитают две цветные формы песцов: белые и сравнительно редко встречающиеся голубые песцы. Белые песцы во время осенней линьки сменяют серовато-коричневый летний волосяной покров на белоснежный зимний наряд, едва отличимый от снега. Голубые песцы и после линьки остаются в серовато-коричневом опушении.

Область распространения (ареал) песца ограничивается зоной тундр; обитает он и на островах Северного Ледовитого океана. Южная граница его летнего обитания проходит в виде кривой линии в 20—30 км от северной границы леса.

Когда в тундре в зимний период отсутствуют мышевидные грызуны, песцы временно расширяют свой ареал за счет откочевки (миграции) в лесотундру, а иногда по болотам и поймам рек, далеко в таежную зону. Выжившие зверьки к весне (в феврале,—марте) возвращаются обратно в тундру.

Песцы выводят потомство в норах — довольно сложных подземных сооружениях, которые служат местом укрытия многим поколениям зверьков. Размещаются песцовые норы на склонах сопкок (холмов), оврагов, бровок тундровых озер, береговых террас речек и ручьев, т. е. в местах с изрезанным рельефом, характеризующихся наличием песчаной, супесчаной, хорошо дренированной почвы. Обращены они большей частью к югу, иногда к юго-западу и юго-востоку и находятся поблизости от воды.

Каждая нора имеет значительное число отнорков, чем нора старше — тем их больше. По это-

му признаку песцовые норы можно подразделить на молодые (до 10 отнорков), средневозрастные (от 11 до 25 отнорков) и старые (свыше 25 отнорков). Все отнорки ведут вглубь, к гнездовой камере. Старые хорошо обжитые норы занимаются песцами чаще остальных. Два-три отнорка обычно выделяются большим диаметром входных отверстий (до 25—30 см). Это кормовые отнорки; через них родители заносят молодым пищу. Около этих отнорков расположены кормовые площадки. Здесь всегда можно обнаружить перья, головы леммингов и полевков. К кормовым площадкам ведут две-три хорошо заметные тропы, по которым песцы, возвращаясь с добычей, подходят к своей норе. На самом возвышенном месте среди отнорков — сторожевой пост, где обычно сидит один из щенков, когда остальные играют.

Весь участок, занятый песцовой норой, как правило, зарастает густой травой и этим резко отличается от покрытых скудной растительностью прилежащих участков тундры. Это результат жизнедеятельности песцов, создающей благоприятные условия для произрастания растительного покрова.

Многолетнее изучение размещения песцовых нор в Большеземельской и Малоземельской тундрах показало, что распределяются они неравномерно. Прежде всего с продвижением на север их численность на единицу площади (плотность) повышается. Если, например, в южной зоне Большеземельской тундры на 1000 га приходится одна нора то в северной зоне — 5. Обнаружены места концентрации нор (очаги размножения) песца. В Большеземельской и Малоземельской тундрах насчитывается 7 таких очагов.

Питаются песец в основном мышевидными грызунами: леммингами и полевками, причем первые имеют для него решающее значение. Установлено, что места норения песца совпадают с очагами размножения леммингов. С возрастанием численности леммингов быстро увеличивается и поголовье песцов. Они начинают интенсивно размножаться и живут в такие годы оседло около своих нор. Периоды роста численности леммингов, достигающей максимального уровня примерно в три года раз, сменяются ее падением: начинаются массовые заболевания (эпизоотии) зверьков, сопровождающиеся их гибелью. Песцы покидают норы и с тревожным лаем бродят по тундре, с октября — ноября начинается их миграция.

Наши исследования питания песцов Большеземельской тундры за зимние сезоны 1955/56, 1956/57 и 1957/58 гг. показали, что видовой состав их кормов значительно изменяется по годам. Например, зимой 1955/56 г. наблюдался резкий спад численности мышевидных; в содержимом желудков песцов, добытых в эту зиму, только 11 процентов пищи составляли мышевидные грызуны, но зато на долю зайца-беляка пришлось 43,3 процента, белой куропатки — 7 процентов. К осени 1956 г. наметился незначительный рост численности мышевидных, в питании песцов они составляли уже 23 процента, в то время как заяц-беляк — 35 процентов, белая куропатка — 9 процентов. К сезону 1957/58 г. численность мышевидных резко возросла; в желудках песцов они составляли 72 процента пищи, а зайца-беляка и белой куропатки сократилась до 5 процентов. Песцы в эту зиму жили оседло около нор и имели хорошую упитанность.

В годы характеризующиеся малой численностью леммингов и полевков, песцы охотно поедают выложенную для них подкормку: рыбу, мясо мор-

ского зверя или оленя. Около подкормки песцы держатся до тех пор, пока начисто не съедят ее.

Применяя массовую подкормку песцов, охотники Амдерминского района Ненецкого национального округа за 4 года подкормки увеличили добычу песца в три раза по сравнению с добычей предыдущих лет. Было замечено, что размножение песцов на участках, где применялась весенняя подкормка, проходило интенсивнее и заселенность нор была выше, чем на соседних участках, где это мероприятие не проводилось.

Таким образом, подкормка песцов в трудные для них периоды способствует концентрации зверьков на определенных участках и улучшает условия для их выживаемости и размножения.

Половой зрелости песцы достигают в возрасте 10 месяцев. Спаривание происходит весной, но в различные по годам сроки. В ранние и теплые весны при обилии кормов гон начинается рано и проходит дружно, а в затяжные, холодные и малокормные годы сроки гона затягиваются и проходят незаметно. Например, в тундрах Ненецкого национального округа ранние сроки спаривания приходится на начало марта, а поздние — на апрель и даже май. В других тундрах они также зависят от климатических и кормовых условий. Следует отметить, что в годы отсутствия мышевидных интенсивность размножения песцов резко уменьшается.

Беременность продолжается 52—53 дня. Самец остается с самкой и принимает деятельное участие в выкармливании молодняка. Кормящей самке и щенкам он неутомимо носит пищу. В дальнейшем все заботы по воспитанию потомства разделяют оба родителя.

Щенки появляются на свет в июне в норах, реже — на поверхности земли, где-нибудь в кустах или среди камней. Это происходит тогда, когда все имеющиеся в данной местности норы оказываются занятыми. Родятся щенки слепыми.

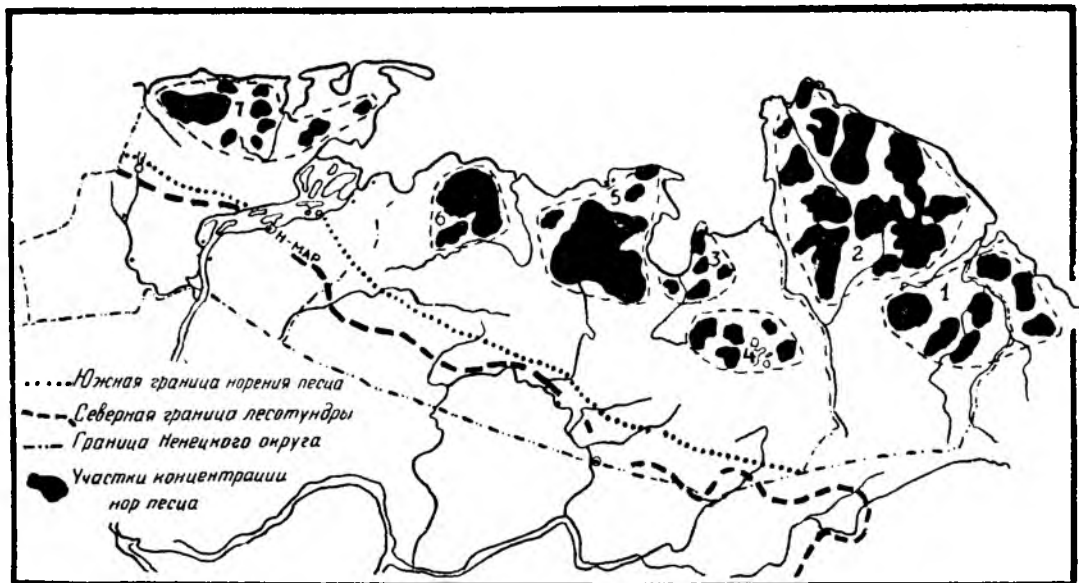

Рис. 1. Очаги размножения песца в Большеземельской Тундре 1 — Карский; 2 — Пай-хойский; 3 — Хайпуобьский; 4 — Вашуткинский; 5 — Енейский; 6 — Вангурейский; 7 — Малоземельский.

Прозревают через 13—14 дней, а спустя 2—3 недели уже начинают выползать из нор на поверхность и затевать между собой игры. Заметив одного из родителей, приближающегося к норе с добычей, все щенки бросаются к нему и наперебой выхватывают и тут же поедают принесенную пищу.

В хорошие по кормам годы в выводках насчитывается до 18 щенков, а в плохие 2—3. Щенки быстро растут и к августу уже предпринимают в сопровождении родителей охотничьи экскурсии вблизи норы. К этому времени они уже достигают $\frac{3}{4}$ роста взрослых песцов. В конце августа дружная семья распадается и каждый ее член переходит к одиночному, бродячему образу жизни.

Верным признаком высокого «урожая» песца к предстоящему промысловому сезону является степень заселенности нор весной, которая неодинакова по годам и отдельным участкам тундры. Это объясняется неравномерным распределением кормов по отдельным очагам размножения песца. Так, по Большеземельской тундре в год благоприятных кормовых условий, например в 1955 г., заселенность нор колебалась от 60 до 100 процентов, а в 1956 г., при полном отсутствии леммингов, она снизилась до 15—30 процентов. При этом зверьки поселялись лишь там, где встречались норы в виде куропаток и незначительного количества мышевидных грызунов.

Знание состояния заселенности нор и среднего числа щенков в помете дает возможность составления уже в июле прогноза численности песца для предстоящего промыслового сезона.

Семейно-групповой и оседлый образ жизни песцы ведут весной и летом. С осени они переходят на одиночный, кочевой образ жизни.

Наблюдения показали, что все передвижения песцов можно подразделить на три категории: массовые миграции на сотни и даже тысячи километров от мест норения, местные перекочевки на десятки километров и, наконец, весенний возврат песцов в тундру к своим норам. Бывают зимы, когда песцы ведут оседлый образ жизни. Это наблюдается при высокой все нарастающей в результате подснежного размножения численности леммингов.

Характер миграций песцов зависит от их численности и созданных кормовых условий осенью, после отлета птиц. В годы высокого «урожая» песцов и гибели леммингов с сентября — ноября начинаются массовые миграции зверьков. В такие годы в очагах размножения образуется высокая плотность песцов, достигающая после распада выводков 5—6 зверьков на один квадратный километр. При такой плотности создаются кормовые затруднения, которые усугубляются гибелью леммингов и отлетом птиц. Песцы в поисках пищи двигаются против преобладающих направлений ветра: ранней осенью — на север, к побережью морей, а в ноябре — декабре — на восток, юго-восток или на запад и юго-запад, по долинам больших рек (Енисей, Обь, Печора) песцы проникают далеко на юг. Основная миграционная «магистраль» протекает вдоль побережья моря, по ледовому припаю. С подходом дрейфующих льдов много зверьков уходит в море.

Миграциям характерна волнообразность, т. е. песцы проходят партиями с некоторыми перерывами. В районе Карской губы наблюдается прохождение трех партий, а в устье Печоры пятишести. Волнообразность миграций объясняется очаговостью размножения песцов (проходят пар-

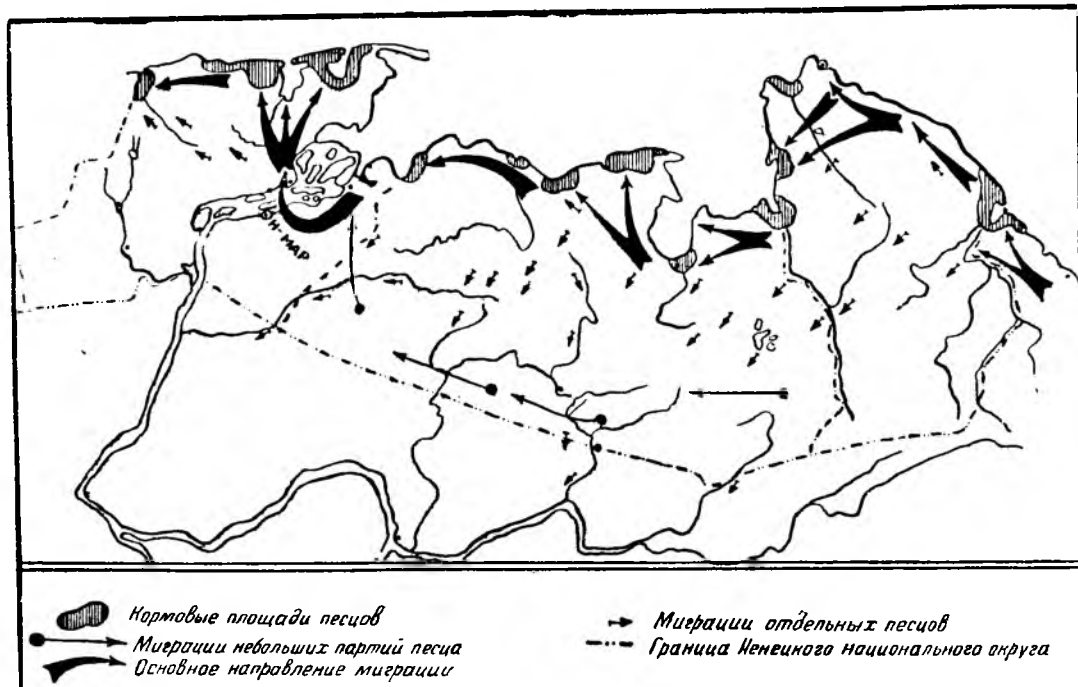

Рис. 2. Схема миграций песца в Большеземельской тундре.

тии отдельных очагов). Наткнувшись на пути своего продвижения на корма (подкормка, рыболовный участок, выбросы моря, участки с мышевидными), зверьки останавливаются здесь до полного их истребления, а затем продолжают путь дальше. Насколько далеко песцы совершают свои миграции, дают представление материалы их мечения песцов, помеченных на Ямале, в том же году добывали на Новой Земле и около Мезени.

Местные перекочки характерны для годов средней и низкой численности песцов и среднего состояния кормовой базы. Эти перемещения определенного направления не имеют, как говорят охотники — «песец кружит».

Миграции песцов являются их приспособлением к условиям среды, с помощью которого они полнее осваивают скудные кормовые ресурсы тундры. В хозяйственном отношении миграции не выгодны, так как масса песцов уходит в несвойственные станции и погибает. Для более полного использования «урожая» песцов надо их отлавливать живоловушками в местах размножения и содержать в вольерах до спелости меха, что уже делают передовые колхозы Таймырского национального округа.

В годы высокой численности среди песцов распространяются различные заболевания (эпизоотии), в частности энцефалит, выражающийся в форме «дикования» и приводящий зверьков к массовому падежу. Эпизоотии развиваются с наступлением холодов и, как правило, совпадают с массовой гибелью леммингов. В дальнейшем

они распространяются и на других млекопитающих тундры: лисиц, волков, собак, а иногда и на животных, содержащихся на зверофермах.

Самым опасным врагом и конкурентом песца в настоящее время становится лисица. Она интенсивно вторгается в область распространения песца, занимает его норы, поедает его корма и довольно часто (в малокормные годы) нападает и на него самого. Гнездовой ареал лисиц уже расширился до Баренцова моря и постепенно распространяется к побережью Карского, Восточно-Сибирского и Чукотского морей. В связи с этим гнездовой ареал песца начинает соответственно сокращаться. Учитывая это обстоятельство, вполне целесообразно в зоне тундры и лесотундры лисицу признать вредным хищником, подлежащим максимальному сокращению.

Интенсивно развивающаяся хозяйственная деятельность человека и рост населения в тундрах пока не оказывает отрицательного влияния на песца. Зверек этот быстро привыкает к присутствию человека и приспособливается к его хозяйственной деятельности: кормится рыбой на рыболовецких участках, заходит в поселения, где роется на свалках, собирает различные пищевые отбросы вдоль железнодорожного полотна, поедает припасенную для него охотниками подкормку.

Увеличение кормовых ресурсов одновременно с установлением рациональных сроков и способов охоты на песцов должно обеспечить прогрессирующий рост заготовок песцовых шкур.
г. Салехард

САЙГАКИ ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ

Л. ЖИРНОВ

НА БЕСКРАЙНИХ просторах прикаспийских степей и полупустынь пасутся многотысячными стадами быстроногие сайгаки — гордость нашей промысловой фауны.

За период около трех десятков лет сайгак из очень редкого, почти исчезающего животного стал самым многочисленным копытным наших южных равнин. Возрастание численности и восстановление ареала сайгака происходило благодаря систематическим охранным мероприятиям, проводимым Советским правительством, заботящимся о сохранении природных богатств нашей Родины.

В последнее десятилетие численность сайгака достигла высокого уровня на всем пространстве от Нижнего Поволжья до Восточного Казахстана. Особенно многочисленны стали сайгаки в самой западной части ареала (области распространения) — в степях и полупустынях Западного Прикаспия. Здесь к 1949—1950 гг. сайгаки заселили все пригодные районы Прикаспийской низменности, а также проникли на Ергени, в Сальские и Кумо-Манычские степи. В последующие годы в Западном Прикаспии наблюдалась даль-

нейшее увеличение численности зверей при относительной стабильности ареала, границы которого вплотную подошли к густонаселенным земледельческим районам.

Высокий уровень численности сайгаков дал возможность перейти к организованному промыслу этих животных, дающих высококачественное мясо, ценные рога и шкуры, используемые как кожевенное сырье. В Западном Прикаспии промысловый отстрел стал практиковаться с 1951 г. В последующие годы масштабы добычи все время возрастали. Особенно больших размеров промысел достиг начиная с 1956 г., когда было создано специальное Астраханское охотпромысловое хозяйство, занимающееся отстрелом и заготовками сайгаков. В последние три года количество добываемых сайгаков достигло 150—180 тыс. голов в год.

Не касаясь всех вопросов организации промысла сайгаков, которые уже освещались на страницах журнала, рассмотрим более подробно состояние их численности и методику количественного учета сайгаков по материалам последних десяти лет.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Впервые обследование численности сайгаков на территории Западного Прикаспия с использованием авиации было проведено в 1950 г. С тех пор подобные учеты стали практиковаться почти ежегодно. Количественными учетами одновременно была охвачена большая территория (40—76 тыс. км²), практически включающая всю правобережную часть ареала сайгака.

Авиаучеты проводились по заданиям Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. В период с 1950 по 1956 г. непосредственная организация этих мероприятий была возложена на Астраханскую госсохотинспекцию, с 1957 г. — на Астраханский охотпромхоз. С 1958 г. в учетах принимают участие сотрудники лаборатории по изучению сайгаков, возглавляемой проф. А. Г. Банниковым.

Регулярное проведение учетных работ дало возможность накопить опыт, совершенствовать и дополнять методику авиаучетов.

В 1950—1955 гг. основным методом учета был визуальный подсчет животных на фиксированных маршрутах. Для проверки достоверности данных визуального учета практиковалась фотосъемка отдельных стад. Учеты проводились в июле — августе с самолета типа ПО-2 (от 5 до 8 самолетов) на четырехкилометровой полосе с высоты 100—150 м.

На наш взгляд, проведение учетов в летний период не может дать в разные годы одинаковых результатов, так как летнее размещение сайгаков в Западном Прикаспии существенно меняется в зависимости от количества выпавших в этом году осадков.

Учеты 1950—1955 гг. показали, что поголовье сайгаков размещается по территории крайне неравномерно. В некоторых случаях на маршрутах приходилось встречать крупные скопления, численностью в несколько десятков тысяч особей, с трудом поддающихся хотя бы приблизительному визуальному учету.

В 1956—1957 гг. была сделана попытка установить запасы сайгаков путем учета непосредственно в скоплениях. Однако сроки обследования совпали с летним расселением животных в послеотеловый период (конец мая — июнь), в результате чего возникли трудности при отыскании быстроперемещающихся стад. В 1957 г. сроки учета также были выбраны неудачно (конец мая), поскольку в это время имели место кочевки сайгаков из района Присарпинской низменности к местам летовок. Крупных скоплений, несмотря на предварительную наземную разведку, не обнаружили.

Только в 1958 г. впервые удалось удачно провести учет комбинированным методом, который включал в себя маршрутный учет отдельных групп сайгаков, широко рассеянных по Прикаспийской низменности, с приближенным подсчетом числа сайгаков в отдельных крупных скоплениях.

Сотрудники лаборатории по изучению сайгаков предложили приурочить сроки учета к середине апреля, когда размещение сайгаков наиболее стабильно. Площадь ранневесеннего «ареала» сайгака (около 70 тыс. км²) почти в 2,5 раза меньше летнего и практически лежит целиком в пределах Прикаспийской низменности. Вместе с тем обеспеченность кормами в весенний период способствует более равномерному размещению стад сайгаков внутри занятой ими территории.

Для учета были использованы два самолета типа Ли-2, причем один из них был специально оборудован для промысловой визуальной разведки. Для фотосъемки использовался вертикальный люк, через который обычным фотоаппаратом можно было проводить плановые снимки. Полеты проводились на высоте 200—250 м. Подсчет сайгаков на маршрутах проводился одновременно четырьмя учетчиками (по два с каждого борта), независимо друг от друга регистрировавшими встречающихся животных. Ширина учетной ленты была определена эмпирически в 3 км (по 1,5 км с каждой стороны). При использовании самолета типа Ли-2, несмотря на значительную скорость полета, достигающую 200 км/час, учетчики хорошо замечали и успевали регистрировать как стада, так и одиночных сайгаков.

В последующие годы (1959, 1960) учет проводился по аналогичному комбинированному методу. В 1960 г. сроки были перенесены на конец апреля, но фактически из-за непогоды учет был проведен 4 мая, в период массового отела сайгаков. Несмотря на ряд положительных моментов (наличие крупных отеловых скоплений и привязанность самок к определенным местам), следует отметить, что сам учет сайгаков в этот период более затруднителен, так как животные не так рельефно как в середине апреля, выделяются на фоне уже подсохшей и начинающей выгорать растительности полупустыни.

Таким образом, многолетний опыт проведения количественных учетов сайгаков дает возможность наметить наиболее приемлемую методику авиаучета, основанную на особенностях размещения и биологии сайгаков Западного Прикаспия. Маршрутный учет сайгаков с последующей экстраполяцией полученных данных на всю заселенную ими территорию не может дать правильного представления об их численности в силу больших скоплений, в которых может быть до 50 процентов всего поголовья. Учитывая эту особенность биологии сайгаков, необходимо маршрутный метод дополнять учетом в скоплениях. Несомненно, сама техника должна быть усовершенствована. Существующая глазомерная оценка числа особей во встреченных стадах связана с неизбежными субъективными ошибками, которые влияют на точность и достоверность полученных результатов.

Результаты проведенных авиаучетов дают возможность наметить изменение численности сайгаков в Западном Прикаспии в последнее десятилетие. Конечно, эти данные не могут претендовать на абсолютную точность. Так, например, мало удачным следует признать учеты 1956 и 1957 гг. В 1954 г. численность сайгаков также была несколько занижена, но в целом, как подтверждает практика ведения промыслового хозяйства, авиаучеты достаточно объективно отражают состояние численности сайгаков.

Анализируя все имеющиеся литературные данные (Адольф, 1950; Лавровский, 1950; Бакеев и Формозов, 1955) и сопоставляя их с данными первого авиаучета, следует признать, что общий уровень численности сайгаков в 1948—1949 гг. был примерно такой же, как и в 1950 г., а может быть, несколько выше. Зимой 1949/50 г. в результате выпадения необычайно глубокого снега, при сильных морозах, наблюдалась массовая гибель сайгаков от бескормицы. Количественный учет, проведенный после столь тяжелой зимовки

летом 1950 г., показал, что численность сайгаков равна примерно 100 тыс. особей. Прирост поголовья за счет появления молодняка мог в лучшем случае лишь компенсировать тот урон, который был нанесен массовой гибелью зимой.

После 1950 г. численность сайгаков продолжает расти. Учет 1952 г. определил общие их запасы в 180 тыс. голов. Таким образом, за два периода размножения (1951 и 1952 гг.) абсолютный прирост стада составил около 80 тыс. особей.

Дальнейший рост поголовья был резко приостановлен, так как зима 1953/54 г. вновь была исключительно суровой и многоснежной, в результате чего наблюдалась массовая гибель сайгаков. В 1953 г. численность сайгаков возросла за счет приплода и к зиме достигла более 250 тыс. особей. Однако массовая гибель суровой зимой, по-видимому, вновь сократила общее поголовье сайгаков примерно на 50 процентов. Летом 1954 г. численность сайгаков упала до уровня 1950 г.

Проведение количественных учетов в последующие годы показало, что численность сайгаков с 1954 по 1958 г. увеличилась более чем в 5 раз. Максимальная их численность для Западного Прикаспия была отмечена в 1958 г. и составила около 540 тыс. голов. Такое резкое возрастание численности сайгаков в 1954—1958 гг. определялось в первую очередь благоприятными условиями зимовок этих лет.

Следует отметить, что лето 1958 г. было влажным, урожай кормов на полупустынных пастбищах несомненно богатый. Условия зимовок сложились также благоприятно — зима была малоснежной и мягкой. Тем не менее весной 1959 г. численность сайгаков была определена только в 348 тыс. голов. В Западном Прикаспии намечалась определенная тенденция к снижению численности сайгаков. Причина такого резкого сокращения поголовья, несомненно, связана с увеличением масштаба отстрела этих животных. Достаточно указать, что в промысловый сезон с октября 1958 г. по февраль 1959 г. на пункты Астраханского охотпрохоза поступило максимальное количество сайгаков — 185 тыс. голов.

Проведенный весной 1960 г. учет показал еще более низкий уровень численности — 186 тыс. голов. Резкое падение численности было обусловлено взаимодействием многих неблагоприятных факторов, которые проявились как в летний, так и в зимний периоды 1959 г.

Прежде всего сильная засуха, продолжавшаяся все лето 1959 г. и охватившая все районы Западного Прикаспия, привела к повышенному отходу молодняка. Так, уже в самый разгар отела самки были вынуждены концентрироваться вблизи открытых плесов Сарпинских озер, берега которых густо населены. Здесь в окрестностях пос. Приозерного повсюду в большом количестве встречались трупы молодых животных (погибших от собак, от ран, полученных при переходе через тростники и т. д.). Вследствие сильной засухи урожайность кормов была такой низкой, что привела к большой подвижности стад сайгаков, которые все лето перемещались по населенным окраинам Прикаспийской низменности.

Плохая обеспеченность кормами наиболее пагубно сказалась в период зимовки. Положение усугубилось и тем, что в начале декабря наступило резкое похолодание, сопровождавшееся сильными северными ветрами и снегопадами. Та-

кое изменение погоды вызвало стремительные массовые кочевки сайгаков из Кумо-Манычских степей в южном направлении. Как и в суровую зиму 1953/54 г., сайгаки широко разбрелись за пределами обычного ареала по многим районам Ставропольского края, Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР. Уже 11—12 декабря крупные стада сайгаков отомечались в окрестностях Пятигорска, Железноводска и т. д.

Выселение сайгаков из обычных мест обитания и появление в густонаселенных районах, а также в малопродуктивных для них местах (балки, долины рек, заросли кустарников и распаханное поле) привело к резкому увеличению смертности животных. Сайгаки гибли в основном от случайных причин: попадали под поезда, разбивались и ломали ноги в оврагах, гибли от собак, а частично и от браконьеров.

После потепления сайгаки начали кочевать обратно на север. Эти кочевки растянулись на весь январь и частично захватили февраль. Обратный путь также сопровождался большой гибелью животных под влиянием все тех же неблагоприятных факторов.

В итоге запасы поголовья сайгаков уменьшились и к весне 1960 г. составили всего 186 тыс. голов, т. е. численность упала примерно до уровня 1952 г.

Однако более совершенный авиаучет, проведенный Астраханским промхозом в октябре 1960 г., показал, что численность сайгаков вновь возросла до 300 тыс. голов.

В свете приведенных фактов следует оценить перспективы промысла сайгаков в Западном Прикаспии.

Высокая плодовитость сайгаков, определяемая ранней половозрелостью самок и полигамией, обеспечивает быстрый прирост поголовья, который в нормальные годы составляет в среднем 60 процентов от исходной ранневесенней численности. Быстрый рост поголовья дает возможность ежегодно добывать до 25—35 процентов общих запасов, не подрывая численности животных.

Для того чтобы рационально вести промысел сайгаков в Западном Прикаспии и из года в год увеличивать заготовки, необходимо каждое лето, перед началом отстрела, определять реальный прирост их поголовья за счет молодняка. Наряду с апрельским учетом по определению общих размеров поголовья следует возобновить практику проведения июльских учетов, цель которых — установить его качественный состав.

Летний учет даст возможность не только судить о реальном приросте численности за счет приплода, но и поможет правильно планировать размеры добычи отдельных групп сайгаков. Особенно следует обратить внимание на возможный перепромысел половозрелых самцов.

В целях охраны сайгаков необходимо усилить борьбу с существующим браконьерством. Не секрет, что при высокой численности сайгаков в прошлые годы многие местные органы проявили известную терпимость и порой даже попустительствовали незаконному истреблению сайгаков под предлогом охраны посевов. Сейчас следует в корне пересмотреть отношение к сайгакам и пресекать всякие действия, так или иначе подрывающие их запасы. Задача всех охотников и охотничьих организаций объявить решительную борьбу не только браконьерам, но и всем нерадивым хозяевам, которые еще не научились ценить наши охотничьи богатства.

ОХОТА

С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ

Г. ДЕМЕНТЬЕВ

Доктор биологических наук

ОХОТА с ловчими птицами — увлекательный вид спорта, требующий от охотника знаний, выдержки и сноровки. В некоторых местностях, например в южном Казахстане и в Киргизии, она имеет и промысловое значение. Как пример, можно привести сообщаемые профессором А. И. Янушевичем (1959) сведения, что в Киргизии, главным образом в Иссык-Кульской и Тянь-Шанской областях, охота с беркутом занимает такое большое место, что в заготовках не менее 25 процентов лисиц поступает от «беркутчи» — охотников с беркутом. При этом хороший охотник за полтора-два месяца добывает 30—40 лисиц.

Однако в современных условиях охота с ловчими птицами все же имеет в основном спортивное значение. Если до изобретения ружья в ряде случаев добыть птицу можно было только при помощи другой птицы или какой-либо ловушкой, то уже в восемнадцатом, а особенно в девятнадцатом и текущем столетии охотник получил вместе с ружьем новые и очень эффективные возможности. Это, разумеется, отразилось и на судьбе охоты с ловчими птицами, которая уже в конце восемнадцатого, а особенно в девятнадцатом столетии в Европе пришла в упадок. В Азии и Северной Африке, где хорошее ружье имело меньшее распространение, больше сохранилось условий и для охоты с ловчими птицами.

Поэтому надо различать две стороны вопроса. С одной стороны — вышеуказанное положение в Азии и отчасти в Северной Африке, где охота с ловчими птицами местами сохранила свое не только спортивное, но и экономическое значение. С другой стороны — спортивный интерес к этой охоте, вновь возникший в двадцатых годах текущего столетия.

К сожалению, в настоящее время нет хорошей истории охоты с ловчими птицами. Нет даже библиографии, хотя книг по этому вопросу издано много. В 1891 г. Д. Хартинг опубликовал в Англии каталог книг по соколиной охоте под названием «*Bibliotheca Accipitraria*», но он и устарел, и даже во время своего появления был неполон, в особенности в отношении литературы на русском языке и литературы азиатских стран.

Как же в настоящее время обстоит охота с ловчими птицами? В Советском Союзе она распространена главным образом в Средней Азии: в южных областях Казахстана, в Киргизии, Туркмении, а также в Западной Грузии. В Казахстане и Киргизии для охоты применяются главным образом орел-беркут и ястреб-тетеревятник, в Туркмении — сокол-балобан, в Грузии — ястреб-перепелятник. Ловчие птицы на охоте имеют очень широкое применение. Например, в Туркмении с ними охотятся и на зайцев, и на дроф, и на джейранов, в Киргизии — на дроф, зайцев, лисиц, иногда на молодых косуль, козорогов, даже волков и т. д. В Грузии применение ловчих птиц в настоящее время ограничивается осенней охотой на пролетных перепелов. В европейской части страны охота с ловчими птицами теперь неизвестна — последние любители этой охоты действовали в восьмидесятых-девяностых годах прошлого века. Существовало тогда и общество соколиных охотников, один из активных деятелей которого К. П. Галлер опубликовал интересную книгу «Охота с соколами и ястребами» (1884).

Автор этой статьи значительно позднее также написал книгу о современном состоянии охоты с ловчими птицами в Советскую эпоху (Дементьев «Охота с ловчими птицами», 1935). Впоследствии было опубликовано у нас много статей по этому вопросу.

Выше мы уже отмечали, что в текущем столетии охота с ловчими птицами сохранилась в некоторых странах Азии и Северной Африки и вновь развивается в Европе. Причины тут различны. С одной стороны — традиционный спортивный, иногда и промысловый интерес. А с другой — наука, изучение всех вопросов поведения хищных птиц их приручения. Об одомашнивании, разумеется, вопроса не возникает. «Домашних» хищных птиц мы не знаем. И ловчая птица, в сущности, всегда охотится «для себя».

Как в спортивном, так и в научном плане охота с ловчими птицами получила в этом столетии свое новое и замечательное развитие. Это, конечно, не охота с ружьем. И применение ее неизбежно ограничено. Но все это не отнимает у

Туркмения. Охотник с балобаном.

Киренаика. Араб с соколом.

охоты с ловчими птицами спортивного, иногда экономического и всегда научного интереса. С точки зрения охоты, охотничьего хозяйства хотелось бы чтобы в отношении хищных птиц была и у нас занята более определенная, ясная позиция. К сожалению, по плохим «традициям» XIX века очень распространен взгляд на «хищных» птиц вообще, как на вредных. Но с биологических, научных позиций и прежде всего в интересах хозяйства человека, что значит «хищный», даже «вредный»? И полезным и вредным животное не может быть всегда и везде. Это в особенности относится к так называемым «хищным» животным и к ловчим птицам в частности.

В странах с очень развитым и хорошо организованным охотничьим хозяйством (Великобритания, Германия и т. д.) многие виды хищных птиц полностью и строго охраняются законом. И ущерба для дичи от этого нет. Не пора ли принять и у нас соответствующие меры? Как пример, можно сказать: ястреб-тетеревятник в хорошо организованном охотничьем или птицеводческом хозяйстве может быть реально вредным. Но значит ли это, что его надо уничтожать в иных условиях, в мало обжитой тайге и т. п. Еще в большей степени это относится к соколам, редким у нас в густонаселенных местностях и обычным в сущности только на далеком севере.

В 1958 г. Международный Совет по охране птиц, куда входит и Советский Союз, дал рекомендации о необходимости разумного, «хозяйского» подхода к хищным птицам, об их охране. Для соколиных охотников такая охрана ловчих птиц, сама по себе заслуживающая полного одобрения, причиняет известные неудобства. Например, в Германии, как в Демократической, так и в Федеральной Республике, строго охраняются соколы-сапсаны, которые к тому же стали там редкими. Немецкие соколиники вынуждены поэтому выписывать этих птиц из других стран, например из Северной Америки, где охрана соколов имеет ограниченный характер. Автор настоящей статьи нередко получает письма охотников из Германии, Великобритании, Венгрии с просьбой помочь им или указать возможности получения ловчих птиц (северных сапсанов, беркутов) из Советского Союза. Возможно, что этим делом следовало бы заняться Зооцентру, с соблюдением, конечно, всех существующих правил охраны птиц. Последнее время из США в Европу им-

портируются более или менее регулярно соколы, так называемые мексиканские балобаны (*Falco mexicanus*), ранее в Европе для охоты не применявшиеся, но показавшие отличные охотничьи качества. С другой стороны, из Европы, а именно из Германии, в США импортируются ястребы-тетеревятники. В Северной Америке, как известно, также обитают ястребы этого вида, но они, по мнению охотников, хуже, чем немецкие. Большой интерес, конечно, представляет охота с самым крупным видом соколов — кречетами. Но с получением этих птиц у охотников возникают затруднения. В Скандинавии их осталось очень мало. В Исландии они полностью охраняются. А недавно правительство Дании приняло решение о полном запрете добывания и ловли кречетов в Гренландии — основном месте обитания этих птиц. Охотникам приходится доставать кречетов в Северной Канаде, где охрана их ограничена.

Соколиные охотники Арабских стран используют для охоты местных птиц: средиземноморского сокола (*Falco biagicus*), пустынных соколов (*Falco peregrinoides*), пролетных и зимующих сапсанов (*Falco peregrinus*), балобанов (*Falco cherrug*). В Тунисе охотятся и с ястребами-перепелятниками. Охота с ловчими птицами и в настоящее время широко распространена в Иране, где для этих целей применяются сокол-балобан, и весьма ценимый ястреб-тетеревятник. Есть, наконец, и сведения об охоте с ловчими птицами в Афганистане. Я не располагаю новым материалом о соколиной охоте в Китае, Пакистане, Индии, но она там существует. Существует она и в Японии. Правда, по мнению японских охотников, обстановка для охоты с ловчими птицами в Японии в настоящее время не очень благоприятна: дичи не так много, регулирование охоты не всегда учитывает особенностей охоты с ловчими птицами и, наконец, невозможность для любителей в современных условиях уделять много времени и внимания на вынашивание (обучение) ловчих птиц. В Японии, кроме сапсанов и тетеревятников, для охоты на зайца, куницу, лисицу и енотовидную собаку применяется и орел «куматака» (*Spizaetus nipalensis*). Уже в течение трех поколений семья охотников Куцудзава использует этих орлов, оказавшихся отличными охотничьими птицами. Взятые из гнезда птенцами орлы служили 25—30 лет. Любопытно, что соколиник Асауди Куцудзава — он держит обычно двух орлов «ку-

Англия. Д-р Джолли с ястребом-тетеревятником.

матака» и охотится с ними на зайцев — в сущности существует за счет охоты: мясо зайцев идет в пищу, а шкуры продаются. Для оценки масштаба этой охоты Куцузава можно указать, что с двумя орлами он за один сезон добыл 400 зайцев, 5 куниц, 15 енотовидных собак и 10 лисиц.

О все возрастающем интересе к охоте с ловчими птицами свидетельствует и наличие специальных журналов по этому вопросу. Общества или клубы сокольников существуют в Англии, Германии, Франции, США. Насколько известно, журналов в настоящее время три. В Англии издается «The Falconer» орган Британского Клуба сокольников, в Германии — «Deutscher Falkenorden», в США — «Falconry, News and Notes». Все эти журналы небольшие, но отлично оформленные, содержат в себе не только материалы об охоте с ловчими птицами, но и сведения по биологии хищных птиц. Книжки об охоте с ловчими птицами выходят в свет в разных странах ежегодно. Много статей по этому вопросу публикуется и в различных зоологических, охотничьих, географических, этнографических журналах.

Можно еще упомянуть о больших успехах в области охоты с ловчими птицами, достигнутых в Народной Венгрии. Там после окончания второй мировой войны в Гёдёллэ была организована станция по изучению и охотничьему использованию ловчих птиц. Во главе ее стоял известный знаток соколиной охоты Лорант Баштай, опубликовавший в Будапеште книгу о соколиной охоте. Работы этой станции показали интересные пути использования хищных птиц для борьбы с некоторыми вредителями сельского и рыбного хозяйства. Вот несколько примеров. Известно, что прележные и зимующие в Южной Европе и Северной Африке скворцы местами существенно вредят виноградникам. Вместе с тем представляется ясной и доказанной польза, приносимая скворцами, особенно в период гнездования. Ставить вопрос об их истреблении поэтому нельзя. Виноградари

еще не нашли способа бороться со стаями скворцов в садах — отпугивание их шумом и т. д. не дает результатов. Венгерские сокольники стали применять, так сказать, «биологический» способ защиты садов (и не только от скворцов, но и от воробьев). Они спускали дрессированных ястребов-перепелятников, которые распугивали и разгоняли мелких птиц. Аналогичный способ применяется для защиты рыб от цапель в рыбоводных прудах, так и на рисовых полях.

Во многих европейских странах рыба уничтожается в большом количестве серыми цаплями, которые, однако, в других условиях серьезного ущерба хозяйству не приносят. В Венгрии считали, что на рисовых полях, где глубина воды обычно только 20—40 см, цапли легко ловят рыбу. Каждая цапля может съесть в день до 750 г рыбы. Это существенно. Если преследовать и отпугивать цаплю стрельбой, то эффекта не получается. Цапли только перемещаются, но прудов не покидают. Но сокол, выпущенный над прудами и полями, не только добывает цаплю, но надолго отпугивает и других. При повторных напусках соколов цапли совсем перестают посещать те пруды и рисовые поля, где их тревожили сокольники.

В Венгрии заметный вред зерновым культурам (пшеница, кукуруза, рис) приносят сизые голуби, воробьи; осенью и зимой озимые страдают от диких гусей; иногда посевы повреждают и утки. И в этих случаях успешно применялись ловчие птицы.

На голубей и гусей напускают соколов-сапсанов, балобанов и ястребов-тетеревятников, на воробьев — ястребов-перепелятников и даже пустельг. Вообще достаточно, чтобы над полем летала хищная птица — воробьи там не появляются. В прежние времена в Средней Азии также применялись сходные способы отпугивания птиц от полей и садов — хищную птицу (чаще всего ястреба-перепелятника или ястреба-тювика) привязывали где-нибудь на видном месте: на дереве, на высоком дувале в саду или у поля.

Такое применение хищных птиц, конечно, ограничено, но весьма интересно. Оно — об этом уже говорилось выше — не носит истребительного характера, не ведет к массовому уничтожению птиц, которые как скворцы, голуби, утки и гуси, полезны, и вредоносная деятельность которых ограничена определенным и относительно небольшим местом и временем. Конечно, вынашивание (дрессировка) ловчих птиц требует опыта и знаний, но оно в общем несложно.

Таким образом, как со спортивной, так и с экономической и с научной точек зрения охота с ловчими птицами в современных условиях заслуживает внимания. Она не требует и особых затрат. В Европе, например, англичане, немцы, французы охотятся с ловчими птицами пешком. Это и понятно, так как большинство земельных угодий в этих странах разгорожены на мелкие участки. В помощь ловчим птицам при некоторых напусках, например на куропаток охотники используют и собак, главным образом спаниелей и немецких легавых.

СОСТЯЗАНИЯ ЛЕГАВЫХ СОБАК В ЧЕХОСЛОВАКИИ

С ТАММАН

Фото автора

П О ПРИГЛАШЕНИЮ президиума центрального совета Чехословацкого общества охотников мне пришлось быть на XXI республиканских состязаниях легавых собак памяти Карла Подгайского на приз «Абсолютного чемпиона Чехословакии 1960 года».

Универсальные состязания легавых собак по птице и зверю в Чехословакии проводятся ежегодно (с 1946 г.) и посвящаются памяти Карла Подгайского — организатора Чехословацкого общества охотников и дела собаководства в стране.

В 1960 г. к состязаниям допускались легавые собаки всех пород, которые на универсальных испытаниях 1959 г. получили первый приз, набрали наибольшее количество баллов. При равном количестве баллов отборочной комиссией предпочтение отдавалось собаке, имеющей больший балл за послушание и чутье.

Ведущие собак были с ружьями и достаточным количеством патронов, ибо состязания проводились с отстрелом всех птиц и зверей, сработанных собакой.

Такие состязания проводятся при любой погоде. В 1960 г. они состоялись в угодьях Кромержижского общества охотников с 9 по 11 сентября.

Председателем и распорядителем состязаний был утвержден председатель Готвальдского областного общества охотников тов. Коломазник, руководителем их — кинолог этого же общества тов. Пеха. Работали техническая комиссия и группа распорядителей.

К состязаниям были допущены шестнадцать легавых собак, набравших наибольшее количество баллов на универсальных испытаниях в 1959 г., в числе их:

короткошерстных легавых	— 7
пойнтеров	— 5
жесткошерстных легавых	— 4

Рано утром 10 сентября в парке на площади перед зданием Кромержижского замка, украшенно-гирляндами из веток и чехословацкими флагами выстроились 16 охотников в форме, со своими питомцами, допущенными комиссией к состязаниям. Здесь же собаки были осмотрены ветеринарной комиссией.

На открытие состязаний собралось до 600 охотников.

Председатель — распорядитель тов. Коломазник объявил об открытии состязаний и предо-

ставил слово ответственному секретарю Чехословацкого республиканского общества охотников тов. Ладиславу Грубому, посвятившему свое выступление памяти Карла Подгайского. Оркестр исполнил охотничий гимн.

По правилам состязаний собакам пришлось работать: в лесу по птице и зверю, в поле — по птице (фазан, куропатка) и зайцу, на воде — по утке

Расценка работы собак в баллах производилась по иной системе, нежели у нас. Здесь работа собаки в поле (в баллах) расценивается: чутье — 8, поиск — 5, подводка-стиль — 3, быстрая хода — 2, подача убитой дичи — 4 и т. д.

При определении количества баллов за работу судьи пользуются поправочным коэффициентом: за отличную работу — 4; очень хорошую — 3; хорошую — 2; удовлетворительную — 1; неудовлетворительную — 0.

Исходя из этого собака, получившая оценку за чутье отлично — 4, набирает $(8 \times 4) = 32$ балла, а при оценке за чутье удовлетворительно — 1 $(8 \times 1) =$ только 8 баллов, если при оценке отлично — 4 за подачу убитой дичи $(4 \times 4) = 16$ баллов, то при оценке этой работы на хорошо — 2 $(4 \times 2) =$ только 8 баллов и т. д.

Таким образом, собаки, получившие оценки судей за работу по поправочному коэффициенту 4 (отлично) по 30 графам таблицы, могли набрать на состязаниях максимально возможные 420 баллов.

Собака, получившая оценку 0 (неудовлетворительно) по поправочному коэффициенту, по одному из любых видов работы, предусмотренно расценочной таблицей, с состязаний снималась независимо от ранее полученных оценок. Из 16 собак, участвовавших в состязаниях, трех — одного пойнера и двух жесткошерстных легавых — постигла эта участь.

Правилами состязаний от собак требовались: работа верхним чутьем на широком поиске в поле, работа на коротком поиске в лесу по птице и работа по следу зверя, четкое послушание, а также целесообразная самостоятельность и полный контакт с ведущим.

На призовое место могли рассчитывать только те ведущие, у которых собаки обладали этими качествами и безотказно подавали птицу и зверя, до лисицы включительно.

В связи с требованиями охоты в таблицы введены различные графы, например,

по работе в лесу:

- а) работа легавой в лесу по свежему кровавому следу дикой козы не менее 600 м;
- б) работа по кровавому следу лисицы до 400 м;
- в) работа по кровавому следу зайца или кролика до 400 м;
- г) преследование, по указанию ведущего, раненого зверя с подачей его или задержанием с подачей голоса;
- д) послушание (свисток, жест);
- е) возвращение к охотнику на выстрел с поиска из густого кустарника;
- ж) оставление собаки одной до 10 минут;
- з) подача лисицы;
- и) подача зайца или кролика;
- к) подача фазана и т. д.

Специальная графа «послушание» введена и в оценку работы собаки в поле, так же как и графа о поведении собаки при подъеме зверя, птицы и после выстрела (посовы, самостоятельное преследование дичи и т. д.).

Вот описание некоторых видов работы собак.

По следу раненой козы. В лесу прокладывается кровавый след не менее чем на 600 м. Он проходит в густом кустарнике, пересекает дороги, просеки и овраги. В конце следа укладывается убитая дикая коза. Ведущий не должен знать, где придется работать его собаке. После вызова для состязания ведущий с собакой на ремне у ноги с двумя судьями приходит к месту начала следа. Показав след собаке, ведущий, отпустив ее на ремне не далее 6—10 м, посылает в поиск. Взяв след и разбираясь по крови, собака должна идти шагом. Ведущий не имеет права окликать собаку голосом, свистком, он должен соблюдать тишину и руководить собакой вначале следовой работы жестами руки. Работа собаки оценивается двумя судьями, следующими недалеке за ведущим. При подходе к убитому зверю собака отдает голос и посылу берет зверя по месту и отпускает его по приказанию ведущего.

По птице в лесу. Собака пускается на короткий поиск, уходя вправо и влево по ходу ведущего не далее 20 м. Идет она на небольшой рыси, временами переходит на шаг, разбираясь в следах и находясь все время на виду у ведущего, который руководит ее поиском свистком.

После выстрела собака должна быть на месте и подать дичь только по приказанию.

В лесу по зверю. Идя просекой или тропой, ведущий посылает собаку в глубокий поиск в кустарник или молодой лес. Собака уходит до 200 м и более, идя полным ходом, периодически выходя к ведущему. При подъеме зверя коротко отдает голос и старается повернуть зверя в сторону охотника. При выстреле обязана немедленно прийти к ведущему, который, если дичь убитая, пошлет ее на подачу или вновь в поиск.

Убитые на состязаниях зайцы, кролики и лисицы, все, без исключения, подавались собаками ведущему, в том числе и подстреленные, славиваемые по приказанию.

Правилами состязаний предусмотрена подача ведущему убитой лисицы со взятием барьера высотой до 70 см. Посылу ведущего собака должна перепрыгнуть квадратное ограждение 3 × 3 м, взять лежащую там убитую лисицу, перепрыгнув с нею через барьер, подать ведущему,

находящемуся в 30 м от места, где лежала лисица.

Работа по утке. Она расценивается по 3 графам:

- а) работа по глубокой воде;
- б) подача убитой утки с глубокой воды;
- в) работа в камышах с подачей утки под выстрел.

В полевых условиях собакам пришлось работать на полях с невысоким клевером и необранной сахарной свеклой, по серой куропатке, фазану и зайцу.

Здесь требовались: быстрый ход, широкий стильный поиск, чутье, дальность и верность его, послушание, четкая работа при розыске подстреленной дичи и ее подача ведущему.

Но графа 13 усложняла состязания и требовала от собак работы при групповой охоте.

Практически это выглядело так.

Для состязания вызывалось 7—8 ведущих с их питомцами. Они двигались по полю, против ветра, с интервалами 40—50 м друг от друга. Собаки шли в поиск, отходя не далее 30 м вперед и обе стороны. В этих условиях собака не должна мешать своим соперникам. Здесь требовалось совершенное послушание и дисциплина, ибо при наличии большого количества дичи и частой стрельбе собаки не должны были реагировать на выстрелы других ведущих и работу их собак. Они обязаны были работать только по указанию своих ведущих, их свистку и жестам руки. Частое пользование свистком снижало балл за послушание.

10 сентября собаки работали в поле, вечером на болоте и озере по утке, а второй, заключительный день 11 сентября — в лесу.

«Арко с Райградской оборы», диплом 1-й степени. Владелец и ведущий Франтишек Хладек.

«Блэск с Криван» Чехословацкого общества охотников.

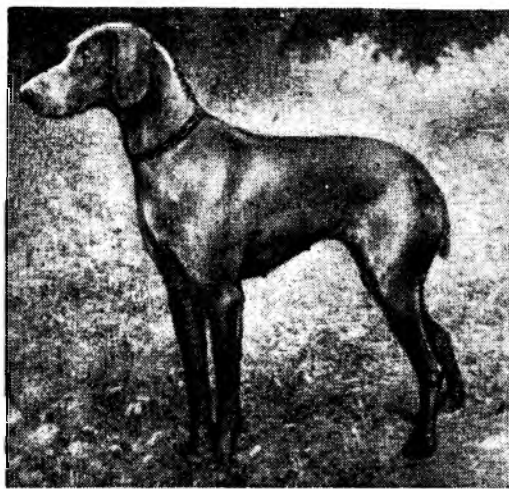
Универсальная работа собак, участвовавших в состязаниях, оставила очень хорошее впечатление. Обращала особое внимание высокая дисциплина ведущих и четкое выполнение ими требований судей, а также безукоризненное послушание собак и четкая работа их в хорошем контакте с ведущими.

На общем фоне очень хорошей работы этих лучших полевых собак Чехословакии запомнились более близкие нам, выдающиеся работы в поле по фазану и серой куропатке некоторых собак, обладающих очень дальним верхним чутьем и стремительным ходом в прекрасном стиле. В числе их надо назвать короткошерстных легавых «Блэска с Криван», принадлежащего Чехословацкому обществу охотников, «Силку с Рухнова», принадлежащей охотнику-женщине Кветусе Иохновой «Мину с Лежан» Йозефа Стратила и пойнтера «Асту с Волохейна» Йозефа Сваровского. Использование этих выдающихся полевых собак в породе весьма ценно.

Каждая собака ходила под судейством 5—6 судей, каждый оценивал ее работу, проставляя расценку по тому виду, который он судил. Следует отметить четкую организацию состязаний, центром которых был охотничий дом в лесу — «Замочек». Там разместились аппарат председателя — распорядителя состязания, верховный арбитр, арбитражный совет (судейская коллегия), техническая комиссия и др.

Состязания проводились одновременно в нескольких местах на расстоянии 5—6 км от «Замочка», но это не мешало всем быть в курсе хода их. На доске показателей появлялись результаты работы каждой собаки сразу же после получения ею оценки.

Много волнений принес заключительный день состязаний для их участников и гостей. Долго нельзя было определить претендента на звание чемпиона. До двух часов претендентов было четыре. К 5 часам осталось два — короткошерстные легавые «Силка с Рухнова» и «Мина с Лежан». Давно уже были выставлены для всеобщего обозрения призы: «Абсолютного чемпиона Чехословакии 1960 года» — позолоченная медаль с изображением Карла Подгайского, памятный кубок и приз Министрства сельского хозяйства;

Абсолютный чемпион Чехословакии 1960 г. «Мина с Лежан».

серебряная медаль и памятный кубок (второй приз); бронзовая медаль и памятный кубок (третий приз).

Были также призы Чехословацкого республиканского общества охотников: за лучшую работу в поле, за лучшую работу в лесу, за лучшую работу на воде.

Только к концу состязаний «Мина с Лежан», шедшая под № 15, закончила работу и на доске показателей появились еще две четверки за работу «Мины» по заключительным видам испытаний.

Вскоре сопровождаемый двумя судьями с состязаний к «Замочку» пришел ведущий «Мину с Лежан» на состязаниях Франтишек Скопаль. Нового «Абсолютного чемпиона Чехословакии 1960 года» и ее ведущего встретили звуками охотничьих рогов.

Через час по окончании состязаний в торжественной обстановке были вручены дипломы, медали Карла Подгайского, памятные кубки и призы победителям состязаний.

Приз «Абсолютного чемпиона Чехословакии 1960 года» медаль и кубок вручаются Йозефу Стратилу — владельцу «Мины с Лежан». Она набрала 409 баллов и заняла первое место.

Второй приз и серебряная медаль вручаются владелице «Силки с Рухнова» — Кветусе Иохновой. Ее питомица набрала 400 баллов.

Третий приз и бронзовая медаль вручаются владельцу пойнтера «Аста с Вольхейни» (набравшей 393 балла) — Йозефу Сваровскому.

Остальным 10 участникам состязаний были вручены дипломы, памятные кубки и медали Карла Подгайского за работу их питомцев, которым на республиканских состязаниях были присуждены дипломы полевых победителей по универсальной работе — 1—2 и 3 степени.

Состязания закончились звуками охотничьих рогов, протрубивших отбой.

Присутствие на XXI состязаниях легавых собак Чехословакии дало мне возможность подробно познакомиться с условиями универсальных состязаний и еще раз встретиться с моими друзьями — чехословацкими охотниками.

Хочется пожелать им дальнейших успехов в ведении охотничьего собаководства.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ВЫСТАВКА ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

16-18 СЕНТЯБРЯ прошлого года на территории Выставки достижений народного хозяйства УССР состоялась Республиканская выставка охотничьих собак.

С 1949 г. на Украине стало традицией проведение республиканских выставок и состязаний охотничьих собак. Эти мероприятия оказали благоприятное влияние на улучшение качеств разводимых пород. Из года в год охотничье собаководство развивается. Результаты экспертизы на данной выставке со всей наглядностью это подтвердили.

Из общего числа представленных собак на экстерьерных рингах 92,5 процента получили оценки «отлично», «очень хорошо» и «хорошо» и только 7,5 процента «удовлетворительно». Это свидетельствует о том, что общий уровень пород за последние годы значительно повысился.

Как по количеству, так и по качеству наиболее полно были представлены русские гончие, русские пегие гончие, английские сеттеры, пойнтеры, жесткошерстные фокстерьеры. В результате комплексной оценки к классу элита были отнесены 6 русских гончих; 5 русских пегих; 3 жесткошерстных фокстерьера; 1 пойнтер; 1 ирландский сеттер.

В породе русских гончих лидировал русский выжлец Трунило И. Севастьянова (г. Купянск, Харьковской области) — чемпион породы, чемпион Все союзной выставки 1958 г., с оценкой «отлично», отнесен к классу элита. За ним шли элитные собаки: Мильтон А. Домашевского (г. Шепетовка, Хмельницкой области) и Плакун А. Кравцова (Киевская область).

Из выжловков к классу элита были отнесены Нота И. Крамаренко, Майка С. Выборнова (Киевская область) и Чайка

А. Дьяченко (Кировоградская область).

На Украине сконцентрированы потомки лучших русских гончих: Бойка 57/Г, чемпиона Гула 123/Г, Казана 269/Г, Горниста 1-го 533/Г, Валяя ВНИО, Плакуна, Д. Калганова (г. Казань), Выпалка М. Сергеева, Трунило С. Афанасьева (г. Харьков) и других.

Русские пегие потомки Заливая чемп. 8040, Помыкая (питомник ОС ВВОО КВО), Заливая и Чарки И. Масловского и многих других.

Из русских пегих гончих с оценкой «отлично» в классе элита прошли: Порывай Б. Костинского, Скрипач Ю. Букатевица, Дунай Н. Ясака, Румянка А. Короля (Хмельницкая область), Кара П. Буцика (Сумская область).

Пойнтеры потомки Камбиза В. Стуса (Симферополь) и Альмы Л. Карповича (Киев).

Из ирландских сеттеров Мальва Н. Суботкина (Житомирская область) с оценкой «отлично» была отнесена в класс элита.

Лучшие русские гончие сконцентрированы в Киевской, Харьковской и Львовской областях. Русские пегие — в Хмельницкой, Житомирской, Харьковской, Полтавской, Сум-

ской областях. Пойнтеры — в Киевской и Крымской областях.

Первые на этой выставке были отмечены областные общества охотников за лучшие показатели в собаководстве. Первое место завоевал Харьковский облсовет, второе — Киевский, третье — Житомирский, четвертое — Хмельницкий, пятое — Закарпатский.

Рост собаководства, так наглядно продемонстрированный на этой выставке, — результат творческой деятельности многочисленного коллектива охотников Украины.

Экспертиза на выставке проводилась пятью комиссиями, возглавляемыми экспертами все союзной и республиканской категорий из числа украинских экспертов. В составе комиссий участвовали московские эксперты все союзной и всероссийской категории. В целях повышения квалификации и подготовки судебных кадров в каждой экспертной комиссии участвовало по несколько стажеров.

Нет сомнения, что результаты этой выставки окажут благоприятное влияние на улучшение и развитие собаководства в республике.

К. ЖАРИЧ
Эксперт и судья
республиканской категории

С. Ф. Зиневич со своей стаей русских-пегих гончих, получившей на выставке оценку «отлично».

Фото В. Гусева

НА ИСПЫТАНИЯХ И СОСТЯЗАНИЯХ

Рисунок Э. Жарёновой.

МОСКОВСКИЕ областные испытания борзых по вольному зверю, состоявшиеся 15—17 октября прошлого года на территории Волоколамского района, прошли с успехом. Этому благоприятствовали удобные для скачки борзых поля и обилие зверя (за три неполных дня было поднято 16 русаков и 1 лисица). Погода стояла прохладная, без осадков и сильного ветра, грунт был слегка влажный и мягкий, то есть удобный для скачки борзых. Успешную работу судейской комиссии обеспечило наличие в ее распоряжении верховой лошади (впервые на московских испытаниях борзых), которая должна быть обязательной принадлежностью испытаний.

Из 16 борзых, выведенных на испытания, остались без расценки только три: Чайка Любавишна, опоздавшая к травле, затем Пурга В. Амельдунг и Черкай М. Фоминова, снятые владельцами. Все собаки имели возможность скакать по зверю и ни одна не осталась нерасцененной из-за недостатка объектов для травли. Если учесть, что пять из тринадцати расцененных борзых награждены дипломами (в том числе один II степени), то можно считать эти испытания весьма удачными. Очевидно, что наряду с укреплением московской группы русских псовых борзых в отношении ее численности, экстерьера и племенных возможностей улучшаются и ее рабочие качества.

Среди борзых, дипломированных на испытаниях, нужно особо отметить Чайку А. Друзя, которая, будучи первоосенницей, показала прекрасные резвость и поимистость и, лихо заловив русака, заработала диплом II степени. Отмечу также Голубку М. Коблова, получившую уже второй диплом III степени, а также удачно скакавших за зверем Варяга В. Кватер, Золушку И. Жукова и Гайду В. Воронцова.

Московские областные испытания борзых 1960 г. дают право говорить о необходимости этого мероприятия и позволяют выразить надежду на еще большее повышение полевых качеств наших борзых.

С 8 по 14 октября прошлого года состоялись московские областные состязания гончих. Выбранное время — первая половина октября — не случайно считается самым лучшим для испытаний гончих, и действительно, погода и другие условия состязаний были исключительно благо-

приятны. Казалось бы, все должно было обеспечить успех мероприятия, но результаты были весьма неутешительны. Всего за семь дней на состязаниях выступало 25 гонцов-одиночек, 7 смычков и одна пара, а получили расценку только 6 одиночек и 3 смычка, а дипломов присуждено только три — все третьей степени: русскому пегому выжлецу Дунаю Московского общества охотников, русской выжловке Докуче Совета Военных охотников ЦУ МО и смычку русских пегих гончих Дунай — Гроза общества «Ди-намо».

В чем же причины? Почему так мало собак получили оценку, не говоря уже про дипломы?

В нескольких случаях гончие не могли быть расценены, так как судьи не видели зверя, то из-за краткости работы самих гончих, реже из-за того, что белая уводил собак со слуха, но главная тяжесть неудачи падает, как это характерно для многих испытаний и состязаний гончих, на единицы оставшиеся без подъема. Таких было 13 одиночек и 1 смычок, или свыше 40 процентов.

Ясно, что это обстоятельство превращает состязания в своего рода лотерею, где многие гончие выбывают в силу чистой случайности и фактически ни в каком соревновании не участвуют. Такое положение, безусловно, недопустимо. Очевидно, наиболее эффективным средством возможного исправления его должно служить предоставление повторной работы гончим, не побудившим зверя, и тем, из-под гона которых зверь не перевиден судьями. Действующими правилами состязаний это предусмотрено, но на деле для второй работы не оказывается времени. Во многих случаях, когда за день на состязаниях выступают пять единиц гончих, он бывает заполнен до отказа: то зверь уведет собак со слуха и на их розыск уходят часы, то дождь или сильный ветер помешают, то задержит непозывистость какой-то гончей. Необходимо при организации состязаний назначать два-три резервных дня специально для повторных напусков. Только при этом условии подавляющее число участвующих собак будет получать расценку и появится возможность выдвигаться наиболее достойным, а не самым удачливым. Если этого не будет, то и в состязаниях вряд ли будет смысл.

В. КАЗАНСКИЙ

Эксперт и судья Всероссийской категории

„Человек по натуре своей художник. Он всюду так или иначе стремится внести в свою жизнь красоту“.

М. ГОРЬКИЙ.

С ГЛУБОКОЙ древности человек старался оформить свое оружие так, чтобы оно ему доставляло эстетическое удовольствие. На смену копыю и луку пришло огнестрельное оружие. Фитильные ружья сменились кремневыми, которые в свою очередь уступили место пистонным. Затем появились казнозарядные ружья, которыми мы пользуемся и сейчас. И на протяжении всего этого времени оружейники стремились изящно оформить и художественно украсить свои изделия: чувство прекрасного меняется так же, как и социальная природа человека. Поэтому и требования, предъявлявшиеся к внешним формам оружия, к гравировке, чеканке и резьбе по дереву ложи, менялись по мере развития духовной культуры общества.

Процесс отмирания устаревшего и зарождения нового во внешнем оформлении охотничьих ружей быстро и скачкообразно протекает только в тех случаях, когда это бывает связано с совершенно новой конструкцией, которая не может уложиться в старые, привычные формы. На ружьях же старой конструкции изменения протекают крайне медленно и обычно ускользают от внимания многих охотников. Прискорбнее всего то, что находятся и ружейные конструкторы, не способные идти в ногу с ведущими мастерами-художниками. Вместо того чтобы воспитывать и развивать вкусы потребителей, эти конструкторы преподносят им архаичные, а порой и просто безобразные образцы охотничьих ружей.

Однако, отмечая постоянное изменение вкусов, мы должны оговориться, что работы настоящих художников оружейного дела всегда приводят нас в восхищение, хотя бы само оружие, как таковое, уже давно со-

шло со сцены. Известный русский художник Серов говорил: «Над истинно прекрасным в искусстве время бессильно». Та-

ВНЕШНЕЕ ОФОРМЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

К. МАТИНО

ковы, например, бескурковые ружья К. П. Маслова (см. № 4 журнала за 1960 г.), которые до сих пор являются и безусловно красивыми и вполне современными. На всю жизнь мне врезался в память одноствольный пистонный штуцер работы Лебеды, хранящийся в одном из музеев. Я часами всматривался в его формы, в его строгую гравировку и мне никогда не надоедало это занятие.

Возможно, послышатся возражения, что, дескать, на вкус и цвет товарищей нет*. Тем не менее достаточно взять в руки дробомет Браунинга с его устаревшими угловатыми очертаниями и наш тульский автомат МЦ-21 с его гладкими «обтекаемыми» формами (сделан-

* Ю. Б. Боров (Категории эстетики, 1959, стр. 65) пишет: «Не точно говорить: «На вкус и цвет товарищей нет». Все мы товарищи по эстетическим вкусам. Разными могут быть лишь оттенки эстетического вкуса, но суть их одна».

ный по образцу одного из самых современных дробометов), чтобы сразу отдать предпочтение тульскому. Это почувствует и признает, вероятно, каждый охотник. Напротив, сравнивая тульские бокфлинты МЦ-8, а особенно старый МЦ-6, с бокфлинтами Голланды или Христофа, нетрудно согласиться, что тульские ружья заметно уступают им в изяществе и продуманности форм.

Знакомясь с историей развития охотничьего оружия, можно подметить своего рода закономерности, которые создают у охотников то или иное эстетическое впечатление о ружье. Если оно имеет общепринятые,

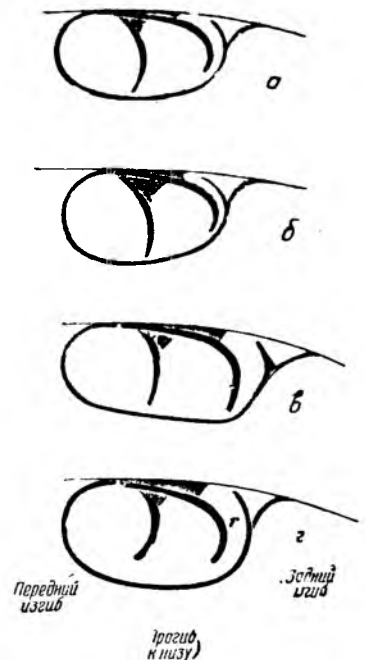
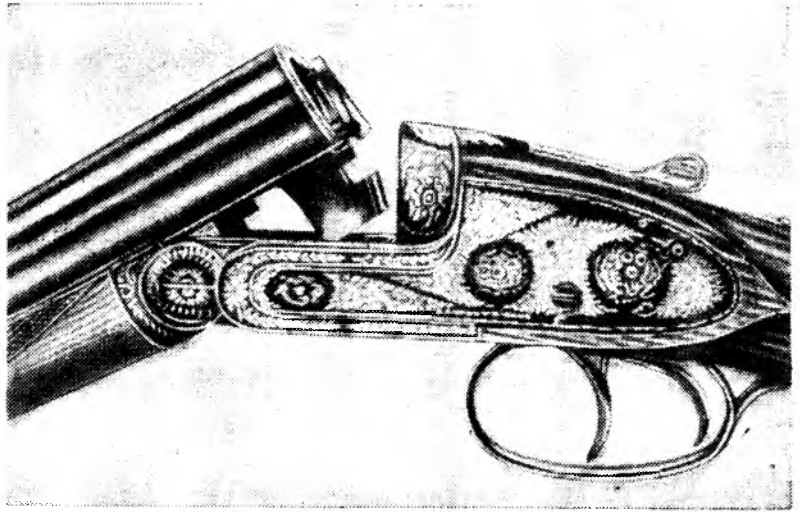

Рис. 1. Схематическое изображение различных типов спусковой группы.

привычные формы. — эстетической оценке подвергаются детали; происходит сравнение этих деталей с такими же деталями на общепризнанных и всесторонне зарекомендовавших себя образцах, сделанных мастерами-художниками. Если же внешняя форма ружья (обычно и система его) является чем-то новым, непривычным, то ее, как правило, встречают недоброжелательно. Новинка должна пробить себе дорогу в жизнь, зарекомендовать себя, как это ни странно, с практической, утилитарной стороны. Первым качеством, которым должно обладать ружье с новыми формами — это удобство, комфортабельность в эксплуатации: быстрота перезарядки, маневренность всего ружья, легкость разборки, безотказность работы механизмов. Этими качествами обладали бескурковки конца прошлого века. И хотя их с презрением называли «комольми», они окончательно вытеснили курковые ружья*. Такими же качествами обладали в свое время дробометы Браунинга, двустволки Дарна и Сент-Этьенской мануфактуры, что позволило им просуществовать почти без всяких изменений по 60—70 лет. Вторым качеством, необходимым, чтобы новая модель получила «права гражданства», является ее соответствие современным тенденциям прикладного искусства. Нет сомнения в том, что художественное чутье конструктора и его эстетический вкус могут в этом случае сыграть решающую роль. Третьим важным, хотя и не столь необходимым, условием успеха всякого нового ружья является высококачественность его внешней отделки. В противном случае новизна формы истолковывается как стремле-

* ТОЗ на сегодняшний день является едва ли не единственным в мире заводом, который до сих пор не снял с производства курковые двуствольные ружья. Двуствольное курковое ружье (ИЖ-56 «Белка» с одним, правда, курком на оба ствола) выпускает серийно Ижевский механический завод. Сюда же следует отнести и Саведж 22-410, послуживший прототипом «Белки», Курковую модель МЦ-9 изготавливает по индивидуальным заказам ЦКИБ в Туле. До недавнего времени «классические» курковые двустволки вырабатывались итальянской фирмой Брешиа.

2. Охотничье ружье работы Джемса Перде.

ние к удешевлению производства, как желание завода-изготовителя «выбросить» на рынок дешевку для широкого употребления.

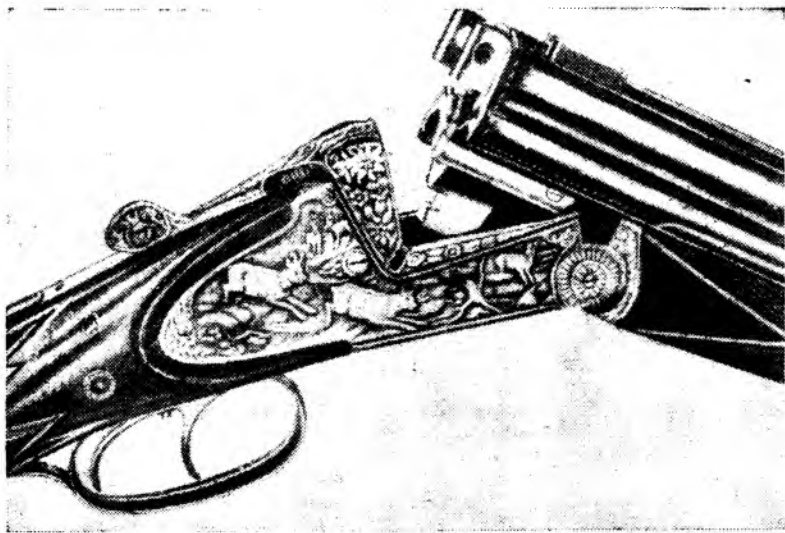
У нас в Советском Союзе много внимания уделяется теперь художественно-эстетическому оформлению предметов повседневного обихода. Предпринят ряд мер и для улучшения качества охотничьих ружей. Поэтому можно надеяться, что наши тульские и ижевские оружейники обратят, наконец, внимание и на внешние формы конструируемого ими оружия. Хочется верить, что они привлекут к решению этой темы и такого замечательного мастера-

художника, как проживающий в Ленинграде К. П. Маслов.

Даже хорошо оформленное ружье оставляет подчас неприятное впечатление из-за какой-нибудь безвкусной и топорной детали. То, что сейчас почти все оружейники мира перешли на станочную выработку немногих моделей (например, Дж. Перде производит всего три модели дробовых ружей), не снимает с них ответственности за внешнюю форму их продукции. Национальная фабрика военного оружия в Герстале (Бельгия) уже более полувека выпускает недорогие двустволки так называемой машинной выделки, в том числе и дву-

3. Недорогое охотничье ружье работы бельгийского оружейника Христофа.

4. Трехствольное комбинированное ружье работы австрийского оружейника Йозефа Винклера. Пример хорошего оформления и художественной рельефной гравировки.

стволку системы Ансон и Дили. Однако последняя не уступает по своим формам ружьям лучших современных мастеров. Зато подчеркивает, что это ружье строго соответствует европейским вкусам (т. е. не американской безвкусице).

Для ружей серийного производства, хотя бы они и носили громкое название «штучных», совершенно необходимо абсолютное постоянство однажды выработанных форм. Созданные конструктором или мастером-художником формы должны быть зафиксированы на лекалах. Точное воспроизводство этих форм мастерами-отладчиками должно соблюдаться со всей педантичностью. Недопустимо давать право (или просто возможность) отдельным мастерам оформлять детали серийных ружей по собственному вкусу. Нарушение этого правила, увы, приходится встречать на каждом шагу; иной раз с горечью думаешь: до чего же обезображено неплохое ружье!

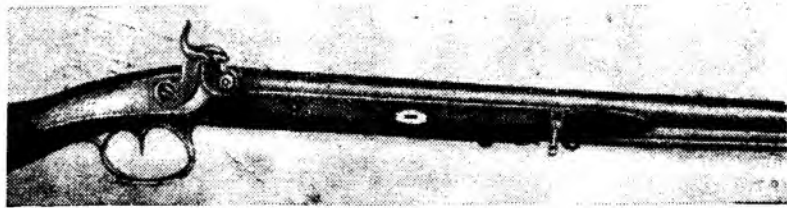
Попробуем на конкретном примере разобрать, как можно оформить одну и ту же деталь. На рис. 1 изображены различные типы скобы, защищающей спуски. В первом случае (рис. 1, а) и модель Дж. Перде (рис. 2) радиусы кривизны переднего и заднего изгибов скобы почти одинаковы, а наиболее выгнутая книзу часть скобы приходится приблизительно под ее серединой. Во

втором случае (рис. 1, б) радиус кривизны переднего изгиба значительно больше, чем заднего, благодаря чему наиболее прогнутая часть смещена вперед (Христоф, рис. 3). Для обоих типов оформления спусковой группы характерно одно и то же. Во-первых, конец переднего спуска оттянут книзу значительно сильнее, чем заднего. Во-вторых, концы спусков не доходят до защищающей их скобы всего на 1—3 мм. В-третьих, задний изгиб скобы сдвинут вперед, навстречу заднему спуску. Эти особенности продиктованы не только художественным вкусом, но и соображениями безопасности и удобства стрельбы; они прошли полувековую проверку на практике. Подавляющее большинство оружейных мастеров считается с этими простыми правилами. Однако на дешевых бельгийских ружьях фирмы Пипер-

Баярд, которые предназначались для вывоза в слаборазвитые страны, до сих пор ставит спусковая группа архаичной, непривлекательной формы. Скоба этих ружей снизу плоская, сзади — сильно уплощенная (рис. 1, в), а наиболее выгнутая вниз часть приходится у основания заднего изгиба. Наконец, концы спусков оттянуты книзу почти на одну и ту же длину. Еще более вульгарный вид имеют спусковые группы американских двустволок фабрик Хиггинс (рис. 1, г) и Стивенс. Эти ружья производят неприятное впечатление из-за того, что гашетки не доходят до скобы почти на целый сантиметр. То, что казалось приемлемым сто лет назад (см. рис. 5), сейчас вызывает у нас снисходительную улыбку.

Найти новые формы для современного охотничьего оружия довольно трудно: уж слишком перепробованы все возможные варианты. Поэтому в большинстве случаев приходится заимствовать форму, копируя и комбинируя наиболее удачные чужие образцы. Трудно только понять, почему некоторые конструкторы копируют вульгарную дешевку, а не классические образцы, созданные художниками своего дела?

Если художественная гравировка ружья удорожает его стоимость подчас на несколько тысяч (в новых купюрах — на сотни) рублей, то изящные и красивые формы ружья не могут сколько-нибудь заметно увеличить его цену. Отказываясь от излишеств в архитектуре, мы можем отказаться и от некоторого излишества во внешней художественной гравировке. Но мы, охотники, имеем полное право требовать от наших заводов изящных и красивые формы, которые бы, как говорится, радовали глаз.

5. Капсюльное охотничье ружье (калибра 16 мм) работы тульского оружейника Николая Гольякова (середина XIX века).

(Из собрания Государственного артиллерийского музея в Ленинграде)

НЕМНОГО О ЛЫЖАХ

ВЫПУСК лыж для охоты до сих пор очень невелик. Небольшими партиями изготавливают их лишь мастерские трех-четырех (например, Московского, Вологодского) обществ охотников. В промысловых районах Урала, Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока производство охотничьих лыж вообще не налажено. Поэтому подавляющее большинство промысловиков делают лыжи сами.

Стремясь помочь охотнику, журнал ежегодно давал описание, как самому сделать охотничьи лыжи — камусовые или голицы. В этот раз мы ограничиваемся несколькими небольшими заметками наших читателей о происхождении лыж, их ремонте и т. п.

Из истории лыж

Чтобы легче добыть зимой пищу и топливо, охотник еще в глубокой древности изобрел широкие снегоступы. Назывались они тогда «труги» и «медвежьи лапы». Скользящие лыжи были изобретены много позднее. Причем охотник скользял на одной — длинной лыже, отталкиваясь второй, более короткой.

Слово «лыжи» славянского происхождения. Впервые оно упоминается в послании митрополита Никифора к киевскому князю Владимиру Мономаху (начало XII века). Летописи XV—XVI веков рассказывают о применении лыж для военных целей.

Лыжи не только облегчают таежному охотнику его нелегкий труд, но и дают возможность вести промысел по глубокому снегу, когда для «пешего» промысловика все дороги и пути в тайге оказываются уже закрыты.

Ваши лыжи

Хорошая лыжа не имеет сучков. Взгляните вдоль скользящей поверхности голицы: ее желобок (иногда охотничьи лыжи делаются и без желобка) должен быть прямым. Проверить, не «скрутилась» ли при сушке лыжа, совсем нетрудно.

Для этого положите на концы ее скользящей поверхности по карандашу (поперек) и снова взгляните вдоль лыжи так, как вы смотрите на свет стволы своего ружья. Если карандаши при этом окажутся параллельными, то лыжа не перекручена.

Лыжи должны быть достаточно упругими. Очень «мягкие» обычно непрочны, а «жесткие» не пружинят на буграх и впадинах; ходить на таких лыжах тяжело.

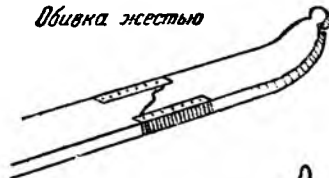
Вернувшись с охоты, следует удалить с лыж снег, протереть их тряпкой и поставить (в голицы) распорки.

Не менее двух раз за зиму скользящую поверхность голиц надо пропитывать смолой или жидкой оттепельной лыжной мазью. Для этого смола наносится толстым слоем, а затем прогревается паяльной лампой, над примусом, керосинкой и т. п. Невпитавшаяся смола удаляется сухой тряпкой. Пропитываемая же поверхность принимает ровный темно-коричневый цвет. Пропитанные смолой лыжи сырости не боятся.

Ремонт лыж

Мелкие выбоины и царапины на скользящей стороне лыж можно зашлифовать наждачной шкуркой или осколком стекла. При нужде на поврежденное место врезается заплатка из жести.

Обивка жестью

Обивка жестью

Интересно, где он купил лыжи?...
Рис. А. Шварца

Треснутые места лыжи заклеиваются казенным, рыбьим или столярным клеем. Затем дрелью (диаметром 1,5 мм) по краям трещины провертываются отверстия, через которые пропускается медная или железная проволока. Концы проволоки закрепляются на ребрах лыж в уровень с поверхностью. Поверх лыжи на трещину положите жести или фанеру, закрепите их мелкими гвоздиками или шурупами.

Накладна из
березвяжки

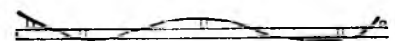

Скрепление
гвоздичками

Небольшие трещины можно заделать замазкой, рекомендуемой заслуженным мастером спорта, кандидатом технических наук В. Поликарповым: смесью мелко раздробленной сосновой коры, воска и древесных опилок. Эту замазку применяют в нагретом виде.

Н. КАЗАКОВ

Станок для загиба лыж.

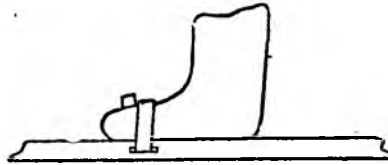
* * *

Охотник из дер. Сюзьма П. М. Трифонов считает, что общая площадь опоры лыж должна составлять примерно 2500 кв. см. Таким образом, при длине охотничьих лыж в 160 см, ширина их в 15 см будет вполне достаточной. Короткие лыжи следует делать соответственно шире. В Приморском районе Архангельской области, где живет П. Трифонов, носок лыжи (на $\frac{1}{3}$ ее длины) и пята обиваются листовым дюралюминием, а средняя часть —

камусом. «На это идет очень мало шкуры, а скольжение много лучше и отдачи лыжи назад при подъеме не бывает».

* * *

Старый охотник из г. Ниж-

неудинска П. И. Ляпцин пишет, что крепить лыжи ремнями долго, на морозе за это время успевают заоченеть руки. На своем опыте он убедился, что гораздо проще на носке валенка пришить дратвой валяный же бобышек (см. рис.). Достаточно повыше приподнять пятку ноги, сунуть под ремень носок валенка с бобышкой — и лыжа надета. Такое крепление применяли в свое время все разведчики — боевые друзья тов. Ляпцина по лейбгвардии Павловскому полку.

На первенство СССР

1-й ТУР первенства СССР (стрельба на траншейной площадке) был проведен минувшим летом (см. № 9 журнала за прошлый год).

В конце сентября 1960 г. в Москве проведен 2-й тур лично-командных соревнований по стрелково-охотничьему спорту на первенство Советского Союза — стрельба на круглой площадке. Эти состязания определили команду — чемпиона страны в сумме двух упражнений.

Во 2-м туре соревновались 18 команд, из них 5 вторых команд ДСО и ведомств вне конкурса. Всего на линию огня вышло 116 стрелков. В составе команд по 4 взрослых стрелка и 2 юноши (не старше 1940 года рождения).

Команда спортивного общества «Спартак» имела в своем составе сильнейших стрелков круглой площадки: чемпиона Европы заслуженного мастера спорта Николая Дурнева, призеров Всесоюзного первенства профсоюзов — мастеров спорта Л. Смагина и Ю. Бородина. Однако ей пришлось посторониться перед очень сильной командой Вооруженных Сил, которую возглавлял чемпион мира мастер спорта Олег Лосев. К тому же команда Всеармейского военно-охотничьего общества имела для общекомандного зачета большой резерв очков, набранный стендовиками ВВОО в 1-ом (летнем) туре соревнований.

Прекрасная, почти безветренная погода дала возможность участникам стрельб показать очень высокие результаты.

Итак, на круглой площадке первое место завоевали армейцы с результатом 564 из 600 мишеней. Второе место досталось команде «Спартак» (549) и третье — команде ДСО «Труд» (535). Таким образом, и общекомандное первое место завоевал коллектив Вооруженных Сил (1097+564=1661 из 1800). Переходящий приз перекочевал от спартаковцев в ЦС ВВОО. На втором месте остался коллектив ДСО «Труд» (1055+535=1590) и на третьем — команда «Спартак» (1022+549=1571). Не участвовало в соревнованиях ДСО «Локомотив», а общество «Буревестник», объединяющее преимущественно молодежь, выставило команду без одного молодого стрелка.

В третий день проводилась финальная стрельба на личное первенство СССР по круглой площадке.

Чемпион мира мастер спорта О. Лосев (ВВОО) еще раз доказал, что он является сильнейшим стрелком круглого стенда. Он установил два новых всеююзных рекорда, поразив 150 из 150 и 198 из 200 поданных тарелочек (шел без про-

Победители Всесоюзных соревнований:
Н. Дурнев (слева), чемпион СССР 1960 года
О. Лосев и Ю. Цуранов.

Фото В. Романова

маха до 188 мишени), и стал чемпионом СССР 1960 г. по упражнению «круглая площадка». На три мишени отстал от него заслуженный мастер спорта Н. Дурнев («Спартак»). Третьим был свердловский мастер спорта Ю. Цуранов (Главохота — Росохотсоюз) — 194 очка.

Спортивно-технические результаты 2-го тура соревнований приведены в таблице.

Команды ДСО и ведомств	С места (из 1200)	Круглая площадка (из 600)	Итого из (1800)	Занятое место
Вооруженные силы	1097	564	1661	1
Труд	1055	535	1590	2
Спартак	1022	549	1571	3
Даугава (Латвия)	970	493	1463	4
Авангард	1033	419	1452	5
Монкавшири (Грузия)	1012	414	1426	6
Главохота — Росохотсоюз	855	528	1384	7
Украинское о-во охотников	822	413	1235	8
Буревестник	684	446	1130	9
Динамо	564	502	1066	10
Жальгирис (Литва)	298	219	517	11
Колгоспник (Украина)	512	—	512	12
Урожай	453	—	453	13
Молдавское о-во охотников	245	127	372	14
Литовское о-во охотников	179	—	179	15
Ишуд (Эстония)	—	64	64	16

Примечание. В командный зачет вошли лишь стрелки, выполнившие норматив I спортивного разряда.

Необходимо отметить, что привлечение к судейству участников соревнований себя не оправдало. После приема очередной серии стрелок оставался на площадке и превращался в бокового судью. Это мешало ему отдохнуть, набрать сил для следующей серии.

Помимо всего, его судейство оказывалось недостаточно внимательным.

В. МАКЕЕВ

Заслуженный тренер СССР

В Минске из заключительных соревнований прошлого года наиболее интересным был впервые проведенный матч сборной команды БССР с командами Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии. В сумме двух упражнений команды набрали следующее количество очков: БССР — 689, Латвия — 685, Эстония — 684, Литва — 636 и Молдавия — 529 из 800 возможных. В личном первенстве победу одержали В. Чернов (БССР, упражнение «М-5» — 184 очка) и Э. Бломс (Латвия, упражнение «КС» — 186 очков).

Невысокие показатели матча главный секретарь соревнований мастер спорта И. К. Берестов объясняет неблагоприятной погодой и слабой подготовкой некоторых стрелков, особенно в командах Литвы и Молдавии.

СОВЕТЫ МОЛОДЫМ

Выбирая место для ночлега, посмотрите — не стоит ли вблизи сухое, подгнившее дерево: ночью может подняться сильный ветер и обрушить дерево на спящего.

* *
*

Не разводите костра (даже зимой!) над корнями дерева: так легко его погубить; у сухостойного же корни могут перегореть,

а дерево — упасть на охотника.

* *
*

Раскладывайте костер не ближе 1—1,5 м от постели и, главное, ниже нее: наибольшая теплоотдача ощущается на полуметровой высоте. Если при этом поднять постель над землей (снегом) сантиметров на 30, то тепло будет овеать спящего охотника снизу и сверху.

* * *

В ватнике спать у костра опасно: вата затлевет или загорается от малейшей искорки. Наиболее огнестойкие ткани — сукно, брезент.

* *
*

Прежде чем лечь спать у ног, уберите между ней и своим ложем сухую траву, прутья и т. п.: по ним огонь незаметно может добраться и до постели.

Ив. ШИРОН

Красноярский край

А. КОЛОМИЙЧЕНКО

ЯНВАРЬ. Разгар облавных охот на волков, сибирских косуль. Однако далеко не каждый начинающий охотник знает, что основным условием надежной стрельбы картечью по ним является правильный ее подбор для своего ружья. Многие, например, употребляют картечь, соответствующую величине зверя и не придают никакого значения согласованности картечи с каналом ружейного ствола, а потом обвиняют ружье в большом разбросе и промахах, удивляются — отчего это раздуло или даже разорвало стволы!

Баллистика говорит, что стрельба картечью резко отличается от дробовой, поэтому и к снаряжению патронов картечью предъявляются особые требования.

Если картечь просто засыпать в гильзу, то каждая картечина ляжет в углубление между нижележащими шарками. При выстреле она будет расклинивающе действовать как на соседние картечины, так и лежащие над и под ней. Поэтому, покидая ствол, картечины отклонятся от осевой линии ствола, образуя разброс снаряда.

Следовательно, картечному снаряду надо придать определенную стройность, при которой на каждую картечину равномерно давили бы и соседние картечины, и стенки ствола, а равнодействующая этих сил была бы направлена параллельно осевой линии ствола.

Такую стройность снаряда обеспечивают картечины, расположенные столбиками вдоль стенок гильзы. Для того чтобы такие столбики были устойчивы, необходимо размещать их вплотную один к другому и к стенке патрона. В таком случае при движении снаряда по стволу давление будет передаваться снизу от одной картечины к другой по линии, параллельной оси ствола.

Во избежание смещения одного ряда картечин относительно другого между столбиками вводятся упорные стержни, тогда каждая картечина лишается свободы смещения в плоскости своего ряда и весь снаряд сохраняет устойчивую стройность. Упорные стержни не должны портить внутреннюю поверхность ствола, деформировать картечь, менять вес снаряда и т. д.

Эти условия довольно удачно выдерживаются при снаряжении патронов картечью по способу, предложенному в свое время Де-Ливроном, всю жизнь работавшим и охотившимся в Сибири. На полосу плотной бумаги (шириной, равной высоте снаряда картечи, а длиной — равной длине окружности канала гильзы * наклеивают отрез-

* Внутренний поперечник гильзы по возможности должен соответствовать поперечнику канала ствола.

ки спичек, равные ширине полоски. Для этого наиболее подходят спички толщиной 2 мм. Они наклеиваются на полосу через равные расстояния. Спичек должно быть 3,4 или 5 — столько же, сколько картечин в ряду (рис. 1). Полоску бумаги с приклеенными отрезками спичек сворачивают в цилиндр и вставляют в гильзу на пороховой пыж. Теперь внутрь между спичками укладывают картечины. По осевой линии в центр уложенного снаряда также вставляется кусок спички. При пяти картечинах в ряд (см. рис. 1, в) в центр вместо спички вставляется нужной толщины бумажная трубка. После этого на снаряд кладется дробовой пыж и патрон закручивается. Еще лучше запрессовать снаряженный патрон «звездочкой».

Бумажный цилиндр предохраняет картечины от истирания о ствол, а приклеенные к ней спички удерживают картечины от смещения в рядах. Этот способ обеспечивает хорошие кучность и равномерность осыпи.

Другой способ, более простой, предложен еще в конце прошлого века Фокиным. Он заключается в заполнении пространства между картечинами сухим крахмалом; последний распределяет давление на каждую картечину равномернее.

Теперь коснемся вопроса о согласованности картечи. Согласованной называется такая картечь, которая укладывается в поперечном сечении дульного среза сплошным рядом без зазоров между точками касания и без деформации шаровой формы картечин.

Направление движения картечи зависит в основном от равнодействующей силы в момент прохождения картечью дульного среза. Поэтому для придания каждой картечине полета, параллельно или близкого к прицельной линии, необходимо сохранить стройность снаряда в стволе непосредственно у дульного среза.

Практически диаметр канала ствола у дульного среза всегда отличается от внутреннего диаметра гильзы. Эта разница может доходить до 1 мм при бумажных и до 2 мм при металлических гильзах. Понятно, что если картечь подогреть по внутреннему диаметру гильзы и уложить ее стройно, то при прохождении снаряда в чоковом сужении снаряд сожмется, стройность его нарушится, картечины помнутся, что приведет к разбросу снаряда. Поэтому размер картечи необходимо согласовывать с диаметром дульного среза, а не гильзы **. Наилучшего боя можно ожидать от картечи, которая укладывается по 3, 4, 5 и 7 штук в ряд (рис. 1). При этом каждая картечина касается либо двух соседних и стенки ствола, либо (при 7 штуках в ряд) еще большего числа «соседок». Если картечина имеет в ряду одновременно менее трех точек касания

** В книге А. Толстопята «Охотничьи ружья и боеприпасы к ним» (1954) приводится таблица 18, в которой указывается число дроби (картечи), укладываемой в ряд в гильзе ружья, а не в канале ствола у дульного среза; этой таблицей пользоваться, конечно, нельзя.

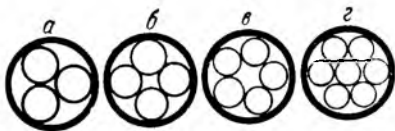

Рис. 1. Так согласованная картечь должна укладываться в гильзе и проходить дульный срез вашего ружья.

или вовсе не соприкасается с соседней, то такой ряд неустойчив и не может образовать снаряда с устойчивой стройностью.

Ружья одного и того же калибра имеют неодинаковые диаметры канала у дульного среза, что обуславливается типом сверловки ствола. Наиболее широкое жерло имеет место при цилиндрической, а наиболее узкое — при чоковой сверловке ствола. Разница между ними может достигать 1,3 мм. Следовательно, для ружей одного и того же калибра размер согласованной картечи не является постоянным. В литературе приводится составленная инж. А. А. Зерновым таблица размеров согласованной картечи для различных ружей 12, 16 и 20 калибров. По данным этой таблицы определяется размер картечи, укладываемой по 4 и 7 штук в ряд, для вариантов по 3 и 5 штук в ряд данных нет. Та же таблица приводится и в книге А. Толстого «Охотничьи ружья и боеприпасы к ним» (изд. 1951 и 1954 гг.) и в первом томе «Настольной книги охотника-спортсмена», но уже с некоторыми (одними и теми же) погрешностями. Например, для 12 калибра с диаметром ствола 17,3 мм рекомендуется картечь диаметром 7,70 мм, а должно быть 7,17; для диаметра 17,6 мм указаны 7,16 мм, а должно быть 7,34.

Чтобы избежать подобных ошибок, размеры согласованной картечи, укладываемой (в стволах любых калибров и диаметров) по 3, 4, 5 и 7 штук в ряд, следует вычислить соответственно по одной из следующих простых формул:

$$D_3 = \frac{D}{2,15} \quad D_5 = \frac{D}{2,70}$$

$$D_4 = \frac{D}{2,41} \quad D_7 = \frac{D}{3}$$

где: D_3 , D_4 , D_5 и D_7 — диаметры картечи в мм, которая укладывается соответственно по 3, 4, 5 и 7 штук в ряд; D — диаметр канала ствола у дульного среза***.

При помощи этих формул можно определять размеры согласованной картечи для ружей не только 12, 16 и 20, но и любых других калибров.

Поскольку ружья 12, 16 и 20 калибров являются наиболее распространенными, для них приводится таблица размеров согласованной картечи, вычисленных по вышеприведенным формулам

*** Формулы для 3, 4 и 5 картечин в ряд выведены при помощи тригонометрической зависимости, а формула для картечи, укладываемой по 7 штук в ряд, — на основании геометрического построения и соответствующего доказательства.

Калибр ствола	Диаметр у дульного среза	Количество картечин в ряду			
		3	4	5	7
12	18,6	8,65	7,72	6,89	6,20
	18;2	8,47	7,56	6,75	6,07
	17,7	8,24	7,34	6,56	5,90
	17,3	8,05	7,17	6,41	5,77
16	17,2	8,00	7,14	6,37	5,73
	16,8	7,82	6,97	6,22	5,60
	16,4	7,62	6,81	6,07	5,47
	16,0	7,44	6,64	5,92	5,34
20	16,1	7,49	6,68	5,97	5,37
	15,7	7,30	6,52	5,82	5,23
	15,3	7,12	6,35	5,67	5,10
	14,9	6,93	6,18	5,52	4,97

По данным этой таблицы построен график зависимости размеров согласованной картечи для канала ствола диаметром от 14,75 до 19 мм (рис. 2); его легко расширить до желаемых пре-

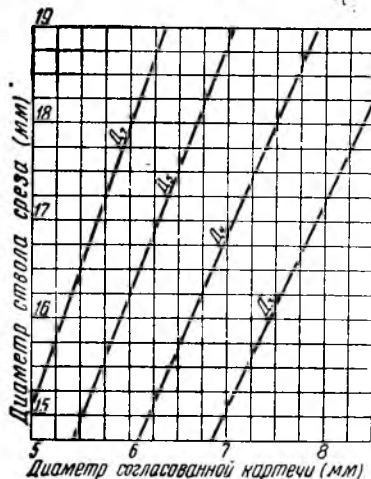

Рис. 2.

делов так как зависимость является прямойлинейной для любых диаметров.

В настоящее время отечественные заводы выпускают картечь следующих размеров (ГОСТ 7837—55): 5,25; 5,60; 5,70; 5,80; 5,90; 6,20; 6,50; 6,80; 6,95; 7,15; 7,55; 7,70; 8,00; 8,50; 8,80; 9,65; 10,0 мм.

Чтобы правильно выбрать размеры картечи для своего ружья, надо определить размер согласованной картечи по вышеприведенным таблицам или графику, после чего установить наиболее соответствующий (близкий) ему размер по ГОСТУ 7837—55.

г. Алма-Ата

РИХАРД КРУМБХОЛЬЦ *

Рисунки А. Орлова

Я И МОЙ спутник, негр Само, с трудом прокладывали себе дорогу через прибрежные джунгли. С неба хлестал тропический ливень — предвестник надвигавшегося сезона дождей и Парана**, угрожающе вздулась, упорно стремясь вырваться из теснившего ее русла. Поэтому нам казалось самым целесообразным поскорее убраться из поймы грозной реки, если мы не хотели захлебнуться, как мыши. Кроме того, было совершенно невозможно в такой потоп нарубить лесу для плота, чтобы переправиться через бурлящую стихию и продолжить наше путешествие в направлении Восточного побережья.

Так как даже самая густая листва деревьев не могла служить защитой от проливного дождя, мы высматривали себе какое-нибудь пристанище, в надежде наткнуться на хижину туземного рыбака.

После многочасовых поисков и блужданий — когда дождь не надолго стих — мы обнаружили легкий дымок, вьющийся над зеленым лабиринтом недалеких холмов.

Вскоре мы стояли перед сколоченной из неотесанных бревен сторожкой. На мой стук дверь осторожно приоткрылась и оттуда показался сначала кулак с взведенным револьвером, а затем — белый человек с седой бородой до пояса. Удивленно и недоверчиво оглядывал он меня и моего темнокожего спутника. Однако мое приветствие подействовало на него подобно волшебному заклинанию: его совсем еще нестарческие глаза тротчас блеснули радостью и со словами: «Приветствую тебя, земляк, входи! Ты здесь первый немец за последние шесть лет», — он пригласил нас к себе.

Когда я представил ему также и Само, радостно изумленный колонист буквально затащил нас в свою

* *Крумбхольц* — известный немецкий путешественник и писатель. Он побывал в самых недоступных и малоисследованных уголках Южной Америки. Немало ценных и редких экспонатов для музеев своей родины — Германской Демократической Республики — привез оттуда отважный исследователь.

** Парана — крупнейшая после Амазонки река Южной Америки.

В ЛЬВИНОМ ЯМЕ

уютную избушку. Вскоре мы удобно расположились у очага и стали сушить нашу промокшую одежду. Старик промышлял охотой на пушного зверя — это сразу было видно по разбросанным вокруг и висевшим на стенах мехам и шкурам, и успел основательно запастись провизией на время дождей. Поэтому он угостил нас всем, что ему удалось выменять на свои шкуры или купить в маленьком местечке Санта Анна, в нескольких днях ходьбы отсюда.

Дождь не ослабевал, а скорее усиливался, и было совершенно невозможно продолжать наше путешествие. Охотника за пушниной это даже обрадовало. Так случилось, что мы надолго обосновались в хижине старика, отрекомендовавшегося уроженцем Рейнской области. Мы старались, насколько возможно, помогать ему в выделке шкур и кож; при этом мне приходилось рассказывать ему о доме и своих поездках; он тоже не оставался в долгу и потчевал меня своими приключениями.

Однажды он извлек шкуру огромного серебристого льва, или пумы, известного еще под названием кагуара, и заметил, что ему очень жаль эту великолепную, но плохо отделанную вещь, которая досталась ему при столь трагических обстоятельствах. Вечером, когда мы, покуривая и попивая матэ*** с тростниковой водкой, сидели у очага, он поведал нам эту, как он выразился «неудачную историю».

«Этот огромный серебристый лев был последним из тех, что шлялись по ночам вокруг моей хижины; по крайней мере с тех пор я больше ни одного из них не видел. Бессчетное число раз подстерегал я хитреца, когда он с превеликой осторожностью прокрадывался из чащи на прогалину, чтобы с любопытством обнюхать хижину. Как часто мне казалось, что наконец-то я его сумею уложить, но всякий раз в последний момент он внезапно исчезал, как тень, словно догадывался о грозившей ему опасности. Но чем чаще он от меня ускользал, тем сильнее

*** *Матэ* — распространенный в Латинской Америке напиток, нечто вроде крепкого чая. (Прим. переводчика.)

росло во мне желание уложить этого ловкого хищника. Вот как случилось, что я после долгих колебаний и внутренней борьбы решил вырыть яму-ловушку.

В самой середине ямы свыше двух метров шириной и трех метров глубиной я вбил дубовый кол, на который должен был напороться хищник. После того, как яма была замаскирована тонкими жердями и положенными сверху ветвями, мне удалось также привязать к ее настилу в качестве приманки молодую козочку, привезенную из Санта Анны.

Поправляя при этом свисшие в сторону ветки, я неожиданно подскользнулся на краю ямы и через покрытие провалился на ее дно.

К счастью, я отделался только вывихом правого запястья и даже посмеялся над собственной неловкостью: ни дать, ни взять, сам себе яму вырыл. Но потом я осознал, в каком опасном положении очутился, и смех как рукой сняло.

Первым делом надо было вырыть ступеньки в стене ямы, но это оказалось невозможно, потому что мой нож остался наверху, на краю ямы. Кроме того, я скруглил стенки ямы наподобие чаши на высоту до двух метров над ее дном, чтобы пойманный хищник не выпрыгнул оттуда. Несколько позже я попытался влезть по сравнительно невысокому колу, чтобы дотянуться до жердей настила и как-нибудь выбраться из ямы, но вывихнутое запястье сделало мое намерение неосуществимым. Оно же не позволило мне хотя бы раскидать настил, чтобы серебристый лев не ступил на него и не провалился ко мне.

Наконец, я начал разрывать голыми руками плотно утоптанную землю возле кола, чтобы вытащить его и добраться по нему до края ямы. Но и от этого намерения мне пришлось отказаться, так как уже вскоре я обломал себе ногти и поранил пальцы. Близкий к отчаянию, я метался как пойманный зверь по яме вокруг кола. Все снова и снова подымал я глаза к маленькому отверстию, через которое провалился, пока не заметил с ужасом, что начало смеркаться. На небе уже мигали редкие звезды, но их слабый свет не доходил ко мне в яму.

Я до смерти устал от волнения и напряжения. Прислонившись к колу, я лихорадочно раздумывал, что предпринять, чтобы поскорее выбраться из ямы, прежде чем появится хищник, привлеченный жалобным блеяньем козочки. Между тем, хотя уже, вероятно, наступила полночь, все было тихо. Теперь я надеялся, что пума вообще не придет этой ночью. Присев на корточки подле кола, я прислушивался к ночным звукам и дожидался наступления утра.

Внезапно пронзительное испуганное блеяние козы вырвало меня из беспокойного полусна. Я в ужасе вскочил. Тут на меня градом посыпались жерди, сучья и ветки; одновременно раздался страшный рев ярости и боли. Подняв глаза, я увидел на фоне ясного звездного неба серебристого льва, напоровшегося на кол. Несмотря на устрашающее зрелище, я облегченно вздохнул: как будто бы опасность, что хищник целым и невредимым свалится ко мне в яму, миновала. Но все-таки я плотно прижался к стенке ямы».

Немного помолчав, Маттиас Бертрам, охотник за пушиной с берегов Рио Параны, продолжал: «В моей богатой приключениями жизни мне довелось пережить не одну жуткую ночь, но вряд ли какая из них могла сравниться с этими предрассветными часами. Мороз продирает по коже при виде твари, насаженной на кол, которая то изнемогала, то

снова начинала реветь и бесноваться, размахивая лапами и раздирая кол когтями, так что только щепки летели.

Казалось, что время тянется вдесятеро медленнее, пока, наконец, не забрезжил новый день, осветивший дно ямы. Но стоило мне пошевелиться, как нанизанная на кол тварь, которая по моим расчетам давно была должна издохнуть, снова начинала биться с такой неопишуемой яростью, что я каждую секунду ожидал, что она вот-вот сорвется с кола и растерзает меня в своих последних смертных судорогах...».

Потрясенные рассказом старика, мы смотрели перед собой невидящим взглядом. Потом он продолжал: «А теперь послушайте, как мне удалось выбраться из ямы. Я разодрал свою рубашку на длинные полосы, скрутил их для большей прочности и, переломив о колено жерди и сучья, связал их этой самодельной веревкой с двумя самыми длинными жердями примитивную лестницу. После ряда неудачных попыток мне, наконец, посчастливилось: ценой крайнего напряжения, впившись израненными пальцами в край ямы, я подтянулся и выбрался наружу.

Долгое время после этого я едва мог шевельнуть ранеными пальцами, которые так разболелись от загрязнения, что даже приготовление пищи превратилось для меня в пытку. Кроме того, взглянув в зеркало, я убедился, что жуткие часы, проведенные в яме, сделали меня старцем...».

Глубоко потрясенные слушали мы рассказ старика. Но каково было наше изумление, когда мы узнали, что убеленному сединами старцу с молодыми глазами, которому я дал за семьдесят, оказалось всего лишь пятьдесят лет!

Перевел с немецкого Вл. МАЗОХИН

Старик Дембрен

Глухо шумели сосны. В небе тоскливо перекликались журавли. Солнце, выглядывая из разорванных ветром облаков, тускло освещало избушку, черный дубовый кряж и русобородого следопыта — его отца.

Дембрену часто вспоминался потом этот первый осенний день в тайге.

Так кончилось его детство и началась жизнь труженика тайги.

Каждый год перед началом сезона промысла охотники приплывали к своей избушке, утепляли ее, осыпая землей стены до шестого бревна, заготавливая сухие дрова. Потом ежедневно с рассветом уходили на промысел. В первые дни стреляли глухарей, добывали сохатых.

— На зиму надо мясо,— говорил отец.

Как-то раз Дембрен видел, как собаки остановили лся. Вместе с отцом он побежал на лай собак, осторожно, прячась за деревьями. Заметив зверя, прицелился, уверенно выстрелил.

Дембрен не слышал выстрела рядом стоявшего отца, но тут же заметил дымящийся ствол его шомполки.

— Тятя, и ты стрелял?— удивленно спросил он.

— Мы с тобой вместе, сынок, выстрелили. Это хорошо. Особо не горячись, но и долго никогда не целись. Ты будешь хороший охотник. Смотри... Пули прошли под левой лопаткой рядом и не угадаешь, какая твоя.

Дембрен запомнил на всю жизнь эту первую охоту.

Один за другим проходили годы.

Каждую осень, как только над тайгой раздавались прощальные крики журавлей, на берегу Малинового плеса появлялись два охотника: Дембрен и его отец.

Еще больше почернела и прокоптивлась избушка. На стволе прибавилось много зарубок. Однажды перед началом сезона охоты к плесу приплыли три лодки. На этот раз вместе с Дембреном в тайгу вышли два его сына.

Слышался стук топоров, лай собак, эхо далеко уносило гулкие выстрелы, а по вечерам в окне одинокой избушки мерцал огонек.

Высокий, широкоплечий Дембрен, сидя у печи, готовил ужин. На нарах два молодых охотника снимали шкурки с белок и соболей. Под нарами, устало облизывая лапы, лежали собаки.

Охотники вспоминали забавные случаи из своей таежной жизни, подсчитывали заработок от добытой пушнины.

— Пожалуй, больше нас пушнины никто не добывает,— с гордостью говорил Дембрен...

Время рушит скалы, валит на землю леса. И вот глубоким старцем Дембрен сидит один на берегу залива у полуразвалившейся избушки. Слушает, как лениво плещутся волны, как шепчется листва дуба. Незаметно прошла долгая охотничья жизнь. О ней множеством зарубок рассказывает почерневший ствол старого дуба.

Одна картина былой жизни сменяется другой.

Особенно памятна последняя охота с сыновьями. Это было давно. Они ушли на войну и не вернулись в родную тайгу.

М. ЗАЙЦЕВ

Рисунки А. Орлова

С ТЕХ ПОР как Дембрен впервые появился у Малинового плеса, на берегу около старого дуба выросли четыре высокие сосны. Тогда Дембрену было восемь лет, а теперь он уже старик.

Охотник хорошо помнит, как почерневшая от времени долбленная лодка медленно подплыла к берегу. Отец неторопливо стал выносить на берег мешки с сухарями, шубы, меховую обувь. Две остроухие лодки выпрыгнули из лодки на берег, обнюхали подпертую толстой жердью дверь маленькой избушки, угли прошлогоднего костра и побежали в лес.

— Верни-ка собак, а то, не ровен час, увяжутся за сохатым — бегай тогда за ними,— сказал отец.

Дембрен поманил собак и, когда они вернулись, виновато поджав хвосты, привязал их около избушки.

— Вот так. Надо чтобы они тебя слушались. Ты ведь теперь таежный охотник,— говорил отец. Он отворил дверь избушки. У окна стоял маленький стол, сделанный из вытесанных топором досок.

Около печи виднелись прокоптившиеся от дыма деревянные нары. Из открытой двери потянуло запахом сажи и сырой земли.

— Пусть продует, а мы пока давай посидим на берегу, отдохнем.

— Тятя, а сколько дубу лет?

— Никто, милый, не помнит. Я приплыл сюда первый раз таким вот, как ты, маленьким мальчиком. Дуб этот тогда стоял. Да и дед твой его таким же кряжистым видел. А вот смотри,— отец указал на черный ствол дерева, лежавшего рядом с хатой.

— Это тоже дуб. Он долго лежал в воде, почернел, огрубел и теперь не гниет. Должно быть паводком принесло его сюда.

— Видишь на нем зарубки? Зиму проведем в тайге — знак такой зарубим. Дед твой больше всех сделал отметок. Он соболей промышлял годов, почитай, до девяноста. А дядя зарубил мало — его медведь сломал в молодости. Рядом с моими ты свои отметки делай.

Свернувшись у ног хозяина, спит старый Фарт — сибирская лайка.

Как бы в полузабытии дремлет тайга. Медленно тянется долгая осенняя ночь.

— Пойдем, Фарт,— вздыхая, поднимается Дембрен. Понесем сухари на зимовье.

Собака, повизгивая, зевает, лениво и неохотно встает.

Неторопливо продвигаясь в ночной темноте по тропинке, Дембрен идет к зимовью. За ним, опустив голову, медленно плетется Фарт.

На рассвете старик остановился на берегу небольшого ручейка. Мороз посеребрил увядшую траву, осыпавшиеся желтые листья деревьев. Следы лося, подходившего к ручью, покрылись тонкой корочкой льда.

Дембрен опустил на землю около почерневшего пепелища прошлогоднего костра мешок с сухарями.

— Здесь можно и сохатого добыть. Здесь недалеко наш шалаш,— то ли сам с собой, то ли с Фартом говорил Дембрен.

Фарт лизнул ему руку, потом понюхал мешок с сухарями, покружился на одном месте, гриталывая лапами траву, и лег.

Дембрен грузно опустился рядом с ним и тут же быстро задремал.

Недалеко от ручья, поднимаясь вверх по сосне, застучал дятел. Фарт открыл глаза, поводит из стороны в сторону мордой и снова задремал.

Вот, громко хлопая крыльями, вдоль ручья пролетел глухарь. Охотник и собака проснулись.

— Пить прилетал, да камушки клевать,— глядя вслед птице улыбнулся охотник, положив руку на голову собаки.

— Лежи, Фарт, лежи. Подремлем еще на солнышке. Он пододвинул мешок с сухарями и, положив на него голову, снова заснул. По-осеннему, пригревая, светило солнце. Приветливо журчал ручей, чуть слышно шелестела, оттаявшая на берегу трава.

Фарт вдруг встал и насторожился. Раздался легкий треск сломавшегося сухого сучка и в зарослях кустарника на берегу ручья показалась голова лося. Собака глухо зарычала и бросилась к нему. Послышался топот копыт удалявшегося зверя и хриплый, злобный лай собаки.

Дембрен проснулся. Достав заряженные пулями патроны, он перезарядил ружье и побежал за удалявшимся зверем.

Прислушиваясь к лаю собаки, охотник знал, что Фарт остановил зверя. Это придавало ему силы. На краю мохового болота он увидел лося. Фарт яростно лаял — кружил зверя. Он то нападал на него сзади, как бы стараясь укусить, то бросался, подпрыгивая почти к самой морде, и ловко отскакивал. Зверь нападал, стараясь ударить собаку копытами передних ног, но Фарт успевал отскочить.

Дембрен, выбиваясь из сил, подошел почти на расстояние выстрела, но лось бросился на собаку и, отогнав ее в сторону, скрылся в болотных зарослях. Дембрен остановился, чтобы отдышаться. Он знал, что собака может далеко и долго преследовать лся и отстанет только, когда уже совсем выбьется из сил.

— Фарта бросать нельзя,— мелькнуло в сознании Дембрена, и он пошел на голос собаки.

Ноги глубоко вязли в поросшем мохом болоте, Дембрен продвигался с трудом, еще больше задыхаясь. Он падал, поднимался, стараясь шире шагать, шел туда, откуда доносился лай собаки.

Лай то затихал, то снова усиливался. Охотник был уже на краю мохового болота, дальше начинался крупный хвойный лес.

— Там идти легче,— подумал Дембрен и, напрягая силы, снова попытался бежать. Вдруг он почувствовал острую боль в груди. Перед глазами поплыли, то поднимаясь, то опускаясь, зеленые шарики.

Охотник покачнулся и упал. Ему представилось, что он навсегда останется в этом поросшем мохом болоте. Одиноко над ним будет вить, умирая от голода и тоски верный Фарт. Вспомнилось, как провозжали его в тайгу жена и дочь. Настя, дочь, просила взять ее на промысел. Да что девке делать в тайге. Жаль было и старуху оставить одну на всю зиму... Дочь, провозжая, сердито твердила: — «Я все равно приеду».

Дембрен растегнул ворот рубахи и, вырвав мокрый у корней мох, приложил его к груди. Ему стало лучше. Издалека продолжал доноситься лай Фарта. Охотник приподнял голову, прислушиваясь. Лай приближался. Не было никакого сомнения, что лось возвращается опять к моховому болоту. Рука

Дембрена машинально потянулась к ружью, лежавшему рядом с ним. Вот он приподнялся, взвел курки. Лей собаки вдруг оборвался. Его сменило короткое взвизгиванье... и все смолкло.

— Все кончено, сохатый убил собаку,— подумал Дембрен.

Охотник попытался встать, но силы ему изменили и он беспомощно опустился на мокрый мох.

— Силушки больше нет,— простонал Дембрен. Он уже не прислушивался к лесному шуму, ничего не ждал. Гибель Фарта казалась ему несомненной и он воспринял утрату друга как последний удар в его угасающей жизни.

— Эх! Кабы вышли со мной в тайгу ребята мои. Не ушел бы сохатый и собака была бы жива. Зря Настю не взял...

Дембрен лежал на спине, безучастно смотрел на проплывающие в небе облака и потому, что все ему казалось потерянным, у него постепенно наступало равнодушие.

— А может быть, Фарт жив?.. Эта мысль взволновала Дембрена, и, казалось, вдохнула в него силы. Охотник встал и, пошатываясь, пошел к опушке леса. Он шел неторопливо, но уверенно по следам лося и преследовавшей его собаки.

— Фарт, Фарт,— раздавался в лесной тишине слабый старческий голос.

Маленькая лесная поляна была вытоптана копытами лося. На краю поляны, вытянувшись, неподвижно лежал Фарт. Левый бок и спина его были окровавлены.

Задышавшись от волнения, Дембрен приблизился к собаке. Фарт открыл глаза и глухо завыл. Охотник осторожно осмотрел рану собаки. Оказалось, что у Фарта перебита плечевая кость левой передней лапы.

— Нельзя тебя тревожить... Кость перебита,— склонился над собакой Дембрен.

Потом он достал из-за пояса охотничий топорик и неспеша стал рубить еловые ветки. Собака изредка открывала глаза и, не поднимая головы, смотрела на хозяина.

Деля последние усилия, Дембрен поднимал вверх руку с топором, но она беспомощно опускалась. Топор не слушался, скользил по хвойным веткам...

Вечером, когда над лесом исчезли последние отблески зари, Дембрен приподнялся, достал из мешка флягу с водой и, немного отлив, стал лить ее в полукрытую пасть собаки.

— Ничего, отлежишься... Дембрен встал, неторопливо развел костер под вывороченным бурей сухим деревом и, подстелив себе еловые ветки, лег. Вскоре он снова задремал.

К вечеру подморозило. Снова инеем засеребрилась трава.

Дембрен в полусне о чем-то невнятно и беспокойно говорил.

Собака инстинктивно почувствовала и по-своему поняла все, что случилось. Она ползком приблизилась к хозяину, обнюхала его лицо, уши, лизала руки.

Фарт часто и раньше будил охотника, когда тот, утомленный ходьбой, крепко спал, но теперь Дембрен не отгонял его, не заставлял, как раньше, ложиться и не ласкал, как прежде.

...Дембрен лежал на спине, широко раскинув руки. Освещенное солнцем лицо его побледнело и только на щеках остались еле заметные следы недавно исчезнувшего лихорадочного румянца. Охотник открыл глаза и, не поворачивая головы, посмотрел на собаку.

Фарт заскулил.

— Охрип... Всю ночь выл... Я слышал... да меня все в какую-то тьму уносило... Прошло наше время... Отохотились.

Старик ласково погладил голову собаки. Потом он вытащил завернутые в заячью шкурку кусочки баранины.

Выбрав самый жирный кусочек баранины, он разорвал его и отдал собаке. Фарт осторожно взял мясо и неохотно проглотил.

Дембрену хотелось приласкать собаку, но рука непослушно опустилась на землю.

Немного постояв, Фарт лег. Теперь он не проявлял признаков волнения и тревоги: потянулся, судорожно, как в дремоте, расправил лапы и замер.

В нахлынувшей темноте исчезли очертания деревьев. Прорываясь сквозь дымку пепла, тускло мерцали язычки пламени. Где-то поблизости, запутавшись в лесных корягах, голосом неистребимой жизни что-то веселое напевал ручей.

Привалившись щекой к кочке, неподвижно лежал старик Дембрен. И было трудно определить, то ли он крепко спал, то ли был мертв. Его лицо, густо заросшее сединой, на фоне темнеющей травы, сливалось со всем предзимним покровом земли.

Вдали слышались человеческие голоса. По следу Дембрена шла его дочь Настя...

Остров Бобров

Г. Масаренко со своей собакой.

Фото автора

Е. СУРОВА

С ГЕРАСИМОМ Андреевичем Масаренко мне довелось познакомиться на базе Зооцентра, которая находилась этим летом в Смоленской области, в Шумячах.

Базой именовался просторный темный сарай. В нем стояли клетки, в каждой по два бобра — семья. Их поймали в окрестных реках — Остёре, Соже, Ипути и должны были вот-вот отправить в дальний путь — в Красноярский край, чтобы выпустить в таежных реках, где нет сейчас этих ценных зверей. Это была уже четвертая партия переселенцев за минувшее лето.

Бобры с неволей смирялись неохотно. По ночам грызли клетки, пытались найти из них выход. Через два-три дня звери стали брать корм.

Каждый день грузовик из поселка отправлялся за бобрами.

Однажды утром на базу приехали звероловы — бригада Герасима Андреевича.

На грузовике возвышалась лодка. Горой были навалены сплетенные из проволоки ловушки. Из-за них с любопытством выглядывала черная с желтыми подпалинами собака Тарзан.

Герасим Андреевич первым соскочил с машины. Вместе со своим помощником Иваном Игнатьевичем и сыном Колей он прежде всего стал снимать клетки с бобрами. В них было четыре зверя. Два коричневых и два черных.

— На Остёре, да на Соже бобры крепкие. Дорогу хорошо перенесут,— говорил Герасим Андреевич, помогая водворить зверей в сарае.— Ну, доглядчицы, берегите их!

Те весело улыбались зверолову, как доброму знакомому, от которого всегда ждешь веселой шутки:

— С полсотней вас, Герасим Андреевич!

Действительно, бригада Масаренко только за первый месяц поймала уже пятьдесят бобров.

«Везет. Зверя понимает, как никто»,— говорили о нем люди.

Герасим Андреевич уже не молод. Видно, бремена прожитых лет он не чувствует. Губы под усами то и дело расплываются в улыбке. Весь он какой-то цепкий, ловкий. В первый момент невольно обра-

щаешь внимание на пустой левый рукав — след войны. Но зверолов так независимо обходится одной рукой, что скоро забываешь, что он инвалид.

Герасим Андреевич обошел на базе все клетки с бобрами, разыскал своих зверей, проверил, хорошо ли они себя чувствуют.

— А то первый год, как мы ловили, приезжаю я вот так на базу, а бобры, вроде, голодовку объявили,— говорил он, обходя клетки. Барботят звери об кормушки. Сарай ходуном ходит. Лапами бобры копру из клеток повыкидывали. Не едят и все тут. Я посмотрел, вижу: не ту лозу зверям дают, они ее только поздней осенью брать начинают. Поехал сам в лес. Привез вербы, осины. Дали. Пока дошли до последней клетки, в первой уже все съели. Еще давай. Вот тебе и голодовка!

Как и многие умелые, знающие люди, Масаренко охотно рассказывал о своих промахах, весело посмеиваясь над собой.

— Первый раз я, знаете, как бобров ловил? Сделал я из лозы ловок и пошел с сыном бобров шукать. Ходили, ходили — не видно зверя. Есть хочется. Послал я Шурку домой за харчами. А мать, как увидела его, говорит: «И еды не дам, и тебя не пущу. Пускай отец домой возвращается. А то последнюю руку потеряет». Но Шурка все же вернулся ко мне.

А я тем временем нору нашел. Как ее оставить! Написал я Шурке записку, на дереве повесил: «Стоп! Шукай меня, Шурик, здесь!» А сам ловок у входа в нору поставил и сажу. Гнать-то бобра из норы, с берега, некому. Прибежал Шурка. Я его оставил ловок держать, а сам сделал щуп и на берег. Определил по стучу, где нора, и давай бобра выгонять. Он, конечно, к реке. Слышу, Шурик кричит:

— Папка, я уж на ловок сел, а он под ловок лезет и меня вместе с ним поднимает!

Я к берегу, а бобер уж под ловок пролез. Только его и видели.

Да, немало было неудач у зверолова, прежде чем изучил он зверя, сумел его перехитрить. Зато сейчас Герасим Андреевич, можно сказать, все видит и сквозь воду и сквозь землю.

Много примет знает следопыт. И каждая добыта опытом, настойчивым желанием узнать, понять зверя, осторожного, чуткого. Бывает, что собака «говорит», что бобер в норе, а Герасим Андреевич не верит ей, едет мимо и ловушки ставить не собирается. Младший сын Коля, которого Герасим Андреевич берет теперь с собой в экспедицию, волнуется, даже иной раз спорит:

— Тарзан — хороший помощник. Дело свое знает. Герасим Андреевич хорошо натаскал его. Он отлично чует бобра, находит его норы. А скажешь — «стой!» замрет, пока не будет новой команды. И тогда уж начнет рыть на совесть. Пугнет зверя в гнезде, высунется наверх и смотрит: не попал ли он уже в ловушки. Если нет — снова в норе скроется и так, пока не убедится, что звери уже подняты из воды в лодку. Тогда Тарзан скорее к хозяину: все в порядке.

Немало рек за эти десять лет объехал на своей лодке Герасим Андреевич. Пойманных им бобров расселили по разным рекам страны. Растут бобровые поселения. Все больше становится в стране этого ценного зверя.

Приходилось Герасиму Андреевичу ловить бобров в самых необычных местах, при самых необычных обстоятельствах.

Однажды его вызвали в Рославль, на железную дорогу. Здесь вдруг стали опускаться пути, слышно их кто снизу подрывает. Железнодорожники догадались — бобры. Решили, что их тут много, с десяток. Вот срочно и вызвали зверолова: «Помоги! А то они того и гляди поезд под откос пустят».

Герасим Андреевич с помощником и верным Тарзаном принялся обследовать окрестности.

— Тут всего один бобер, — заявил он. — Зашел сюда, на это болото, в половодье. Так тут и остался. Вы вот траншею возле пути вырыли, чтобы он сюда не ходил. Так это вы же ему лучше сделали. Он по траншее этой, по воде, за кормом путешествует. А из нее под пути роет норы. Только гнездо устроит, поезд пройдет, нора осыпаться начинает. Бобру это не нравится. Вот он эту нору оставляет и новую роет. Так один тут под путем и нарыл их...

Все оказалось точно так, как предполагал Герасим Андреевич. Был пойман один лишь бобер, и «беспорядки» на насыпи прекратились.

Мое наследство

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ

Я люблю и славлю сроду
Пастухов-оленеводов,
Их суровый щедрый труд.
И уйти на лыжах в горы
В эти снежные просторы
Дали зимние зовут.
Собирай припас, хозяйка!
Глянь: обнюхивает лайка
Первый след и первый снег.
Я возьму ружье, жаканы
И ай-да — пошел — в Саяны;
Там тайга, что лисий мех.
Есть где вольно разгуляться!..
Это все — мое богатство.
Я люблю и берегу,
Чернобурую тайгу.
От нее, куда мне деться?
Получил ее в наследство...
И в зимовье над рекой,
Прижимаюсь я, как в детстве,
К меху теплою щекой.

В выходной

В. ДИКОВИНКИН

Мерзнут щеки, мерзнет нос,
Мне, однако, радостно:
Двадцатипяти мороз
Тридцати ли градусный.
На снегу следы лежат,
Как слова печатные.
Что за зверь? Куда бежал?
Все мне здесь понятное.
Прохожу я допоздна,
Ну, а дома вечером
Пусть ворчит себе жена,
Если делать нечего.
Проходил... Пришел пустым...
Много будет сказано.
Оправдаюсь я одним:
— Зайцы не привязаны.
А еще потом скажу
Для успокоения,
Что я время провожу,
Но не без умения.
Да, умею провести
Без сорокаградусной.
Поцелуй меня, прости,
И в душе порадуйся.

с. Уксянское.
Курганской обл.

ВАЛЕРЬЯН ПРАВДУХИН*

(Памяти друга)

В. Правдухин на охоте.

ЕФИМ ПЕРМИТИН

БОЛЕЕ полувека я не расстаюсь с ружьем: много пережег пороху и, конечно, не мало перевидал разных охотников. Но дело даже и не в длительности моей охотничьей жизни, начатой очень рано, а в том, что мне выпала судьба быть одним из организаторов первого советского охотничьего журнала.

За десять же лет редактирования журналов: «Охотник Алтая» и «Охотник и пушник Сибири» приходилось общаться и охотиться с такими охотниками, которых знают не только в нашей стране, но и далеко за ее рубежами. Назову всемирно известного орнитолога и знатока охотничьего оружия С. А. Бутурлина, составителя фундаментальных «Основ охотоведения» — профессора Д. К. Соловьева, автора популярной книги «Дерсу-Узала» — В. К. Арсеньева, широко известных в охотничьем мире «снайперов пера и выстрела» — Валерьяна Правдухина, Ивана Арамилева, Н. А. Зворыкина, Николая Зарудина, Кондратия Урманова, Афанасия Коптелова, Василия Кудашева. Да всех и не перечислишь!

Со многими из них меня связывали многолетние совместные охоты и тесная дружба.

Написать о всех невозможно. Да и не все умеющие стрелять, или даже пишущие об охоте — охотники в том высоком понимании и толковании этого поэтического слова, как понимали его классики русской литературы и матерые охотники: Аксаков, Толстой, Тургенев.

В свою книгу «Охотничье сердце» я включаю лишь близко известных мне людей, одержимых страстной, на всю жизнь нерушимой любовью к родной природе и охоте.

* Правдухин Валерьян Павлович (1892—1937 гг.). Видный русский писатель. Был одним из организаторов журнала «Сибирские огни». В 20-х годах появились в печати его первые очерки, рассказы. Наиболее значительными произведениями писателя являются лирическая повесть об охоте «Годы, тропы и ружье», исторический роман «Янк уходит в море».

Одним из таковых, для кого охота — общение с природой — была насущной потребностью, источником живой жизни, я считаю лучшего своего друга, человека широкого размаха и редкостной души, автора замечательной книги, к сожалению, давно уже ставшей библиографической редкостью — «Годы, тропы, ружье», безвременно погибшего — Валерьяна Павловича Правдухина.

О первом, личном знакомстве с Валерьяном Правдухиным приведу несколько строк из его книги. Делаю я это с целью «одним выстрелом убить двух зайцев»: хотя бы в выдержках, ознакомить читателей со стилем письма моего друга и в то же время словами самого (давно ушедшего от нас) автора передать ощущения, пережитые им в дни, когда он, одержимый хроническим своим недугом охотничьего бродяжничества по стране, из Ленинграда приехал к нам в Новосибирск: «Просидишь шесть месяцев в комнате, у печки, за столом, прозялаешься на кровати и незаметно душа очерствеет, отвыкнет от природы. Перестаешь думать о травах, о зверях, о птицах. Успокоишься и считаешь, что так оно и надо: жить тебе в тупиках комнат, под городскими немymi звуками, с пустынькими чувствцами, без запахов полей, без звериного напряжения, без простых больших вслнений. И уже нет желанья выбраться на холодноватый простор полей, бродить опушками... Чужаком становишься природе и миру! Так было со мной в тот год. Всю зиму я не был на охоте...»

И вот Валерьян Правдухин уже в Новосибирске, где в двадцатых годах он с Сейфуллиной и Емельяном Ярославским создавал журнал «Сибирские огни».

«...Пошел ввечеру в городской сад... и увидел я под забором земляную плешину, на ней старую траву, пытавшуюся по весне снова ожить, зазеленеть. Эта плешина, а над ней холщдноватое голубое небо, свежие весенние запахи так потрясли меня, что я готов был тут же лечь на землю, прижаться к ней, слушая ее дыханье. И когда ночью прибежал к

Зазубрину Ефим Пермитин — Ефимий, как зовут его друзья, жадный и вдохновенный охотник, — и стал сманивать нас за Колывань на Тойские болота, я понял, что отказаться у меня нет сил...

...И вдруг в ухо до жути близкое, по-домашнему спокойное: га-га-га-га... Ищу испуганно птиц в небе и не вижу. Но ведь гогот рядом. Да где же они? Трясет озноб. Га-га-га... Еще ближе... Вот они. Прямо на меня, низом, по земле, за кустами, летят штук двенадцать гусей спокойным, ровным треугольником. Красиво, ритмично покачиваются, и уже видны их темные носы, сероватое оперение... Не шевелюсь. Шепчу:

— Спокойно, друг, спокойно...

Встать успею, лишь бы не свернули. Вот они. Серые, черноватые, круглые, живые гуси. Впервые в жизни вижу так близко стаю. Впервые пожираю глазами вольный лет диких гусей. Они наплывают на мой куст. До них метров сорок, уже можно стрелять. Но я не буду делиться сквозь густые ветви. Я не побегу к ним навстречу.

— Спокойно, друг, покойно! Пропусти их набок, на поляну. Быстро меняю позу. Столвы выкинуты на голубую полосу неба, где должны проплыть птицы. Мгновение огромно. Небо нависло надо мной в немом и жгучем ожидании. Гуси вылетают на поляну, чуть-чуть обеспокоенные. Крепко, уверенно целюсь в передового. Две четверти вперед. Жму гашетку. Спорный удар заряда отзывается во мне крепким поцелуем. Гусь мертвым грузным комом стукается оземь. Есты! Второй выстрел делаю в радостном ознобе, не целясь, прямо по смешавшейся и загоготавшей стае! Это всегда промах. Ну, ничего, почин сделан. Гусь убит. Вот он. Лежит, раскинув крылья по снегу. Взвешиваю его на руке. Тяжелая,

крепкая птица. Осматриваю со всех сторон. По черному носу — желтое кольцо. Гусь — кольценок, гуляк...

—...Милый гусь,— шепчу я успокоенно. И уже по-другому, без зависти, слушаю буханье по сторонам...».

«...Ночью скачем обратно в Колывань, простившись с Тойскими болотами. Мороз, холодные просторы, светло и ясно. Дремлем. Снятся гуси, слышится их вольный гогот. Снова летят под лунной белой лебеди. Пермитин задумчиво поет песни и рассказывает, как прошлою осенью он неделю скакал по полям за улетающими гусями, как три дня гонялся по озеру Чаны в челноке за лебедями».

Совместная охота эта, так правдиво и живописно переданная Валерьяном Правдухиным в очерке «На гусином займище», и положила прочное начало нашей дружбе.

На титульном листке объемистого томика второго издания книги «Годы, тропы, ружье», бережно хранимой в моей библиотеке, надпись: «Ефимию Николаевичу Пермитину с надеждой твердой вместе протопать не одну охотничью путину. Побродить с ружьем в наших просторах и сжечь не один костер под ситцевым небом Родины. Автор. В. Правдухин. 21 октября 1932 г. Москва».

Надежда, высказанная Валерьяном Правдухиным в автографе, сбылась: вскоре из Сибири я переехал в Москву, а Правдухин и Сейфуллина (Валерьян Павлович был мужем Лидии Николаевны) из Ленинграда тоже перебрались в столицу.

С тех пор встречались почти ежедневно и охотились только вместе: «протопали не одну охотничью путину. Сожгли не один костер под ситцевым небом Родины».

В Загорском государственном историко-художественном музее-заповеднике (Московской области) многих посетителей привлекает резьба по дереву "Рассказ охотника", изготовленная ВИКТОРОМ ФЕДОРОВИЧЕМ БАЛАЕВЫМ, проживающим в с. Богородском, в 27 км от г. Загорска.

Фото Л. ИВАНОВА

Рассказ охотника

Поохотившись неплохо
И проделав долгий путь,
Под ольхой —
нигде-нибудь —
На земле, обросшей мохом,
Сел охотник отдохнуть.
Ни печали. Ни тревоги.
Рядом друг четвероногий.

Из густых кустов малины
Вышел Мишка и глядит:
— Что за странная картина?
Следопыт, расправив спину,
Позабыв ружье, сидит!
Хвать ружье! Горят глазница:
— Следуй-ка вперед.
дружнице!

Час ли, два в пути проходит,
Наконец, на горе нам,
Мишка пленника приводит
И куда б! — К своим
дружкам.
— Ты от нас теперь ни
шагу! —
Прогрел медвежий бас.
Папоть медовой брагой
Ты нас должен сей же час!

Весну мы обычно встречали на «лабзах» — в непролазных, рыжих камышах родной моей Сибири на озере Чаны, окруженностью до восьмисот километров. Там мы слушали всегда волнующий охотничьи сердца гогот сторожких местных гусей, любовались неисчислимыми станицами пролетной крикливой казары, величественными табунами доверчиво кротких, почти бесстрашных лебедей (в Сибири по ним редко стреляют), стремительными ксыяками утвыи всех пород, как сетью кроющих апрельское небо над обширной низменностью знаменитой Барабы.

Лето — на родине Валерьяна. Полтора, а то и два месяца мы плавали по излюбленному всей большой дружной семьей братьев Правдухиных «седому Яикушке» — песенному Уралу: в глубоких, кружащих пену оматах его ловили богатырски сильных, буйных на удочке сазанов, в ковильной приуральской степи стреляли пугающе-трескучих на взлете куро-патов и стрепетов.

Осенью гоняли дымчатых «подцвельх» русаков в опустелых, по-зимнему гулких подмосковных полях и перелесках.

И как же радовал красивый выстрел друга по мелькнувшему между елок «зайчишке-выторопеню», дуплет по налетевшим осенним жирным крыжням уже в темноте, уже отстояв зорю: «на шум крыльев», по внезапно возникшим силуэтам!..

Я нисколько не преувеличу, сказав, мы не только сдружились, но душевно сроднились друг с другом. Охотится в одиночку нам уже не доставляло радости.

Да разве и можно представить себе что-нибудь лучше, как набродившись и порядком устав за день, вдвоем с другом, весенней нчью, сидеть у пылающего костра, смотреть на звездное небо над головой и слушать задумчивый переклик-повист, точно в пастушью свистелку, неторопливых кроншнепов на мочажине! По мелодично-тонкому поэвякиванию спределять крошечного куличика-воробья, угадывать

истерические выкрики авдоток и веретенников в пойменных лугах. А, припав ухом к оживающей земле, улавливать и таинственные вздохи бездонно-топких бочагов и хрустально-ломкий звон родника, пробивающегося из ее недр.

А осенние ночлеги у ометов пахучего сена! Огненные чащи рябин в перелесках. Пустынные желтые поля с пронзительным чирканьем потревоженных, скликающихся куро-пачьих табунов. С незабываемыми запахами чебреца, спелой полынки и кизячьего дыма из далекого аула.

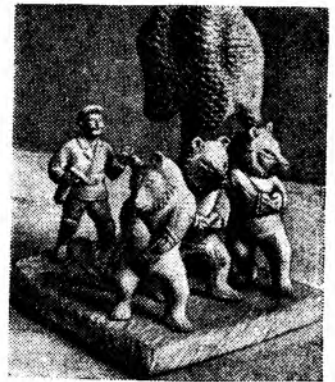
И опять костер, и опять звезды над головой. И сладкая дремота под грустное курлыканье отлетающих журавлей.

А утрами прохладный осенний воздух, как крепкое вино, и на степных ковылях, на прибрежных песках — серебряной пылью иней.

А сколько пережито, переговорено! Охотникам хорошо известно, что нигде так не раскрывается душа человека, как у охотничьего костра.

В одном из писем ко мне Валерьян выказал свое понимание охотничьей дружбы. Я передам запомнившиеся его строки, может быть, и не совсем дословно, но верно по смыслу: «Застольный друг до порога: выпил, закусил, поболтал и прощай. Друг-охотник делит не рюмку вина и хмельную застольную болтовню, а трудности и нередко большие, охотничьих поездок, удачи и огорчения, а порою и смертельную опасность. На медвежью охоту, как в бой, можно пойти только с подлинным другом.

Я всегда удивляюсь, сколько прекрасного написано о любви и как мало и вяло о мужской дружбе. Только Гоголь в «Тарасе» сказал настоящие огненные слова о «святом товариществе». Но и он далеко не исчерпал этой благодарной темы. В меру сил хочется написать и о дружбе. Жизни человеку, по сути, отмерено так мало, а сделать хочется так много. Пишу, не разгибаясь. Устал чертовски. Надеюсь и

Прикатил охотник бочку
Браги пенистой, хмельной.
И шумит с утра до ночи
У медведей пир горой.
Только крикают с устатку,
Только слышит тишина:
— Пить — так, чтобы без
остатка,
Пить до доньшка, до дна!..

Не было б конца веселью,
Да глубоко хмель проник.
И от хмеля в дюжем теле
Мишки скоро окосели,
Языки — не вяжут лык.
Как во сне, башкой мотают:
Что к чему — не понимают.

Отрезвев, поднялись Мишки,
Смофрит каждый — сам не
свой.
Лапы — сжаты бичевой.
Вместо пышек вышли
шипики —
Прежний пленник — их
конвой.
Сплоховали Михайлы:
Трезвый ум похвальной силы!
Ив. ДРЕМОВ

нынче отдыхать будем вместе. И, конечно, весной на Чанах, а летом на седом Яикушке...».

Валерьян признавал отдых от работы только на охоте. Задолго до сборов, еще только думая о них, он уже чувствовал себя, как юноша перед первым свиданием: «Не старею, потому что не убывает, а с годами как будто нарастает волнение перед охотой», — как-то смеясь сказал он мне. Но надо было видеть его лицо, когда мы выезжали на охоту!

«... Хорошо оторваться от угрюмого городского мира! Я ощущаю подъем и радость от предчувствия таежных приключений», — пишет он в очерке об охоте в Саянах.

С понятной мне гордостью Валерьян говорил: радуюсь, что не знаю, как открываются двери в прославленных писательских «Домах отдыха» и санаториях.

В одном из своих очерков (а во всех их, как в зеркале, отражалась вся горячая, правдивая его душа) он писал: «Мы положительно похищали людей у их жен, из их квартир. Мы бежали, как малолетние заговорщики. Пока не сели в лодки, мне все казалось, что вот кто-то задержит нас. Наша поездка походила на путешествие юношей, начитавшихся Фенимора Купера и тайно удиравших от родителей и педагогов. Лет через пятьдесят человек, вероятно, будет уже не в силах покидать каменные мешки и уходить без цели в природу. Разве что на курорты, жалкие приукрашенные человеческие законы, томительно скучные для здорового человека...»

Темпераментный, не диллетански поверхностный, а профессионально образованный, разносторонний спортсмен «широкого профиля»: переклассный стрелок, охотник-турист, рыболов, шахматист, теннисист — Валерьян Правдухин был здоров и телом и духом.

Надо иметь здоровое сердце, прекрасные легкие и неутомимые ноги, чтоб поспевать за выросшими в горах, в тайге охотниками-проводниками. Валерьян охотился на Алтае, в Саянах, на Кавказе, на Урале и, соревнуясь в выносливости с ними, не только не срамил себя, но нередко вызывал даже восхищение не щедрых на похвалы спутников.

Приземистый, широкогрудый крепыш, с большой головой, с выпуклым лбом и крупным мясистым, «поповским» носом, как шутя говорил он.

На первый взгляд Валерьян казался неповоротливым, медвежковатым: при среднем росте он весил свыше девяноста двух килограммов. Но на охоте, на теннисном корте я не видел более подвижного человека.

В маленьких, чуть близоруких глазах его (Правдухин постоянно и даже на охоте носил очки) сверкало столько юношеского азарта и прирожденной беззлойной насмешливости, что смотреть на него всегда было приятно.

Как-то, поймав мой устремленный на него взгляд, он похлопал себя по широкой груди и, чуть прищурившись, шутливо сказал:

— Коняга, кнута не надо. Был у нас в детстве такой. В возу ли, под верхом ли — все рвется. Чем крепче держишь его, тем он азартней прет. Бывало, все губы удилами разорваны, хrapка в крови, а он только головой потряхивает и таково весело стрижет ушами: чувствуешь, горит у него сердце, так ему бежать охота...

Добродушный, склонный к тонкой, умной иронии, он и над собой подсмеивался с такой же незлобностью, как и над близкими ему людьми. Волевой,

хорошо воспитанный, ровный, он резко менялся лишь при отчаянном невезении на охоте.

— Сам себе противен становлюсь, а перебороть себя не могу. В охотников, утверждающих, что они лишены отвратительного чувства зависти к удаче товарища, я смутно верю. Самолюбие стрелка проснулось во мне еще в ранней юности, с первым удачным выстрелом по белой куропатке... Давай присядем, — неожиданно предложил Валерьян.

Мы сели на кошку накошенного камыша. Дело было на одной из весенних гусиных охот на озере Чаны. Мы возвращались с утренней зари. Я нес трех гусей, Валерьян одного, подраненного в крыло. Шел он очень хмурый, молчал. Я тоже чувствовал себя неловко. Зорю мы стояли на разных углах большого сзера и густая стена камышей, разделявшая нас, скрывала нашу стрельбу. Но выстрелы друг друга мы слышали отлично. Валерьян стрелял в то утро два в два больше моего. «В чем дело? — недоумевал я, но не расспрашивал, знал, что он все расскажет сам. — И не верю я в стрелков без промаха, — снова заговорил Валерьян. — Иной раз разгорячишься и такого пуделя пустишь, что самому совестно станет. Оглянешься и перекрестишься: слава тебе господи, никто не видел — сгорел бы со стыда. В точности, как сегодня. Два раза подряд, как без дробы выстрелил, а потом вот этого гусяшка в крыло подранил, упал он далеко и направился со льда в камыш: «Уйдет», — думаю. Открыл пальбу! Бегу, а он от меня бежит и здоровым крылом подмахивает. Разгорячился — очки у меня запотели, шапка свалилась, патроны из патронтажа сыплются... Ты бы видел — умер бы от смеху, — и Валерьян засмеялся так по-детски, залившись, что и я, представив себе картину преследования подраненного гусяшка, захохотал вместе с Валерьяном. В смехе словно смыло дурное настроение от неудачной зори. Нас ждали товарищи и сытный завтрак в уютной избушке дяди Максима на знаменитой «Емелькиной гриве». Мы хорошо отдохнули, а Валерьян продолжал сидеть, но уже не с хмурым, а с каким-то обмякшим и даже сияющим лицом. Потом он вынул портсигар, достал папиросу и, не закурив, мял ее в пальцах.

— Да, белые куропатки и моя охотничья юность — нераздельны, — вдруг вернулся он к начатому, но не законченному, очевидно, из-за волнения рассказу. И снова задумался и на минуту умолк, точно всматриваясь в далекое уже свое прошлое. Потом как-то глуховато покашлял и заговорил:

— Все так живо, точно это было только вчера. Хочешь, я расскажу тебе эпизод, который я считаю одним из удачно написанных в книге, — закрасневшись, как девушка, спросил он меня.

Я отлично помнил эту динамически-остро, пластически-зримо и необычайно правдиво написанную сцену из «Запахов детства», но с радостью согласился: мне хотелось проверить, такое же ли она произведет на меня впечатление в его пересказе, как в самостоятельной статье отработанного авторского текста.

Дрожащими пальцами Валерьян закурил папиросу и, жадно затянувшись, начал:

— Пилы! — очень тихо, почти одним шевелением губ, но так напряженно, что я вздрогнул, прошептал он короткое, волнующее, как выстрел, первое слово.

— Цезарь с натурой шагнул раза три и снова остановился, круто повернув лобастую голову влево. Сейчас вылетят куропатки. Они уже порхали в моих глазах. Я страстно ждал их вылета и еще больше

боялся этого. Я медлил, стараясь найти в себе спокойствие. Но оно не приходило...

Глаза Валерьяна были дикиво расширены. Он стоял весь устремленный вперед с напряженно выкинутым ружьем. Передо мной возник одиннадцатилетний широколобый Валька со своим замечательным псом Цезарем, вымоливший у отца ружье и собаку и отправившийся с ними завоевывать право на самостоятельную охоту.

И вот Валька близ найденных куропаток молит бога помочь ему: «Ну что тебе стоит осчастливить меня навсегда? Ведь я никогда больше ни о чем не буду просить тебя. Ей-богу!

До этого я никогда не слышал его чтения. И оттого ли, что оно происходило в необычной обстановке, в природе, на охоте, или оно настолько переплотнолось в своего героя, что я был ошеломлен.

А Валерьян читал все с нарастающим накалом и с такой выразительной жестикюляцией, что я ясно видел все происходящее на поле с широколобым упрямым Валькой, Цезарем и белыми куропатками.

— Весь мир сосредоточился теперь для меня вот здесь — в этой корявой березке с редкими зелеными листьями, как бы искусственно наклепленными на белые ветви.

И вдруг — булькающий беспокойный клекот в траве, мелькание белых крыльев: матерая старка, опалив мои глаза красноватой рыжиной перьев, порхнув, улетела на ствол березы, застыв рядом с корявым суком. Она смотрела на меня черными, как смородина, глазами. Вместе с выстрелом и густым дымом из-под дерева с шумом вылетела вся стая. Цезарь рванулся вперед. Не добежав до березы, упал на передние лапы, прополз по траве, хватая бившуюся в траве птицу.

— Есть! Уф!

Дрожащими руками, оправив бережно перья, уложил я в мешок свою первую добычу. В мешке еще раз оступал ее: есть! Никогда, ни раньше, ни позже, мне не доводилось видеть куропатку на дереве, а тут — такое счастье! Но я, конечно, никому никогда не расскажу, что я стрелял ее сидячую. Да и кто подумает это? Цезарь меня не выдаст»...

Валерьян оборвал чтение, сел и поспешно стал закуривать потухшую папиросу. Потом долго курил и смотрел на зыбучие разливы камышей. Я тоже молчал: мне было ясно, что друг мой сейчас совершил рейс в далекое свое детство.

В Москве я перечитал страницы его автобиографической повести и поразился, с какой точностью он пересказал текст на охоте.

Валерьян Правдухин обладал феноменальной памятью, необычным видением художника и обостренным чувством природы. Это был человек, воистину сыновне влюбленный в родные приуральские свои степи и, как никто другой, умевший живописать их сердечно, просто и впечатляюще.

Вновь и вновь я перечитываю страницы его книги и каждый раз поражаюсь точности его языка и свежести образов. Большое, горячее сердце автора я чувствую в каждой его фразе.

Не могу удержаться, чтоб не привести отрывка из описания родных мест Валерьяна и опять с одной единственной целью — хотя бы в выдержках ознакомить читателя с давно исчезнувшей, умершей счетной смертью (зачитанной до дыр) — мной много друга.

«Каждое лето в течение десяти лет я приезжал сюда месяца на два, чтоб бродить без усталости по степям. До сих пор помню я каждый шубинский

овражек, лесок, всякую березку в степи. А сколько красных, алых, розовых утренних зорь видел я в шубинских полях! Сколько багровых, бирюзовых, сиреневых закатов погасло на моих глазах! Какие острые, яркие молнии и огневые сполохи прорезывали ночное небо! Зори тогда мне казались рассветом моей собственной жизни. День в степи всегда напоминает человеческую жизнь: он также прекрасен и долог, он также мгновенно уходит в прошлое. До сих пор я не смог отыскать ничего в мире глубже и шире синеющих полевых далей, слаще запахов степного увяданья, чудеснее буйного весною разнотравья, пахнувшего на зорях, как материнское молоко. В эти мгновенья человек ощущает себя частью земли, а не отдельным существом. Живые, мягкие запахи вечеров, острые чистые ароматы утр, прямые соки дневного зноя, — как рассказывать о них людям, никогда не ощущавшим их?

Если бы со мной приключилась история «Пана Твардовского», о котором я тогда читал, если бы мне вернуть юность, я бы провел ее опять в степи. Чудесен рассвет жизни среди природы. Я благословляю судьбу за то, что многие дни мои овеваны степным дыханием.

Помню, меня настигла гроза на речке Губерле. Я скакал домой верхом на рыжем иноходце, конечно, без седла. Под ногою я чувствовал большую шишку на животе у лошади: она еще жеребенком напоролась в воде на острый кол.

С запада надвигалась на нас грузная, сизая, грозная туча. Рыжий нес меня на своей спине быстро и мягко, как в лодке. Брызнули крупные капли теплого дождя, лошадь перешла в карьер.

Бешено мчались мы по узкой тропе меж спящих полос овса и ржи.

Высокие колосья хлестали меня. Зеленая ржаная ость засыпала грудь и спину лошади. Пряный цвет овса обдавал меня сизыми брызгами пахучей пыли. Земля томилась живой вечерней прохладой: кто-то родной тепло дышал на меня. Верещал коростель, страстно булькал в густой траве перепел, тонкой жалейкой стонал в долу веретенник. На западе, пониже грозовой тучи, высокими кремлями багровых огней разгорался закат.

Тогда от переизбытка счастья, подлинного, как сама природа, я думал: «Неужели же человек может быть несчастным?»

И отвечал:

— Нет!

Жизнелюб. Не только в юности, но и в пятьдесят лет он не мог, не хотел верить в то, что человек может быть несчастным.

— Для хныканья у меня просто нет времени: столько надо еще поехать по стране, посмотреть, поохотиться. А главное, написать обо всем увиденном. И не просто написать, а непременно хорошо. Да это же высшее счастье, которое только может выпасть на долю человека. А что критики меня не замечают — так это не суть важно, — как-то сказал он мне со всегдашней умной своей улыбкой.

Но я-то отлично чувствовал, как тязило ранили его и согласные нападки рапповской критики на ряд опубликованных им работ и почти гробовое молчание о изданной и переизданной благодаря усилиям А. С. Новикова-Прибоя книге «Годы, тропы, ружье».

— Не важно-то не важно, но ведь это же в сотни раз суживает круг читателей книги! И кому польза от этого? — с грустью заметил я.

— Только бы издать «Як уходит в море» — заговорят! — с несокрушимым оптимизмом ответил мне Валерьян.

Я знал, что выпуск большого многопланового романа-эпопеи об уральском казачестве, над которым Валерьян работал много лет, задерживается в издательстве молодым чрезмерно робким редактором и старался помочь своему другу, чем мог.

В том же издательстве и в то же время у меня готовился к печати основной труд моей жизни — роман о сибирском крестьянстве. И тоже, сколько с ним было связано надежд и тревожений!

В октябре 1937 года книги наши, наконец, вышли в свет. Мы обменялись авторскими экземплярами. И, конечно, прочли друг друга в первые же две ночи, но встретиться, чтобы обменяться мнениями о своих работах, нам уже было не суждено.

В очерке «Последние выстрелы», замыкающем книгу «Годы, тропы, ружье», в двух последних его абзацах Валерьяном написаны, как бы пророческие слова: «Мог ли я, мальчишка, тогда думать, что этот такой обычный, простой и чудесный мир когда-ни-

будь уйдет от меня? И что все имеет конец? Теперь отца уже нет в живых, а через два, самое большое три десятка лет не станет и меня. Но и сейчас не могу себе представить, что я когда-то не буду ходить по этой земле, перестану дышать ее теплыми запахами...

Над парходом, над моей головой, в черном клочкастом небе летела казара. В Глубокой заводи под яром тяжело взметнулась какая-то крупная рыба. Так же, как четверть века назад, на ятови переваливался жирный осетр, а вверх гоготали гуся, пересекая мир с севера на юг.

Да, все имеет конец. Жизнелюб, пламенный охотник, превосходный русский писатель, человек нежнейшей, поэтической души — Валерьян Павлович Правдухин — уже более четверти века не ходит по этой земле, не дышит ее теплыми запахами. Пусть же, хоть этот краткий — «охотничий» — очерк мой будет скромной данью незаслуженно забытому — проникновенному живописцу родной природы.

Охотничьи костры

*Ефиму Николаевичу Пермитину
в день 65-летия*

Мы так любили шумные костры
За их уют в охотничьих скитаньях.
Теперь они живут в воспоминаньях,
Как свет и радость молодой поры.
...Вот ночь в лесу, далеком и глухом,
Перед веселым глухариним током —
И на ночлеге позднем — одиноком,
Костер домашним радует теплом.
Вот жаркий, легкий и лучистый день
В просторах увядающего лета —
И вновь костер — круг бронзового
света,

И рядом, землю обнимающая тень,
И крепкий чай на жаждущих губах,
И сладость дикой, зреющей малины,
И долго льется посвист ястребиный
В серебряных, застывших облаках.
А вот осенний, свежий, синий бор,
Стеклянная и звонкая прохлада —
И снова ты, охотничья отрада —
Ласкающий и греющий костер,
И сеттер, задремавший у огня,
И вальдшнепы в узорной старой сетке,
И бойко можжевеловые ветки,
Как погремушки детские, звенят.
И тот же бор — торжественный зимой,
Огонь костра среди снегов пуховых,
И эта пышность грузных лап сосновых,
Обросших дымом — будто сединой.
— Нет, и теперь охотничьи костры
Зовут нас в неустанные скитанья
И золотят немеркнувшим сияньем
Дни нашей вечеряющей поры.

Ник. СМЕРНОВ

ПОВЫСИТЬ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

В. УВАРОВ

«СТИХИ, рассказы, очерки», «Охота и природа», «Охотник-библиофил» — постоянные разделы в альманахе «Охотничьи просторы». И хотя открывается альманах всегда произведениями художественными, в четырнадцатой книжке не они определяют его «лицо», а материалы других разделов и, в частности, из раздела «Охота и природа». Здесь довольно много весьма актуальных и разнообразных по содержанию и форме материалов. Эти очерки — «Охота в Кара-Кумах» Ю. Ф. Сапожникова, «В Хоперском государственном заповеднике» Б. Лещилина, «Осень на Каспии» А. Беляева и «Веселый промысел» Н. Топоркова, зарисовки-рассказы «Речная хозяйка» В. Алексева, записки кинолога, проф. В. Б. Штокмана «Заметки и наблюдения любителя собаководства», заметки Н. К. Мальцева «Из опыта охоты на рябчика с манком».

Но если материалы в разделе «Охота и природа» в целом заслуживают положительной оценки, то многие художественные произведения, напечатанные в этой книге, вызывают недоумение.

Раздел художественной литературы открывается повестью В. Е. Германа «Внук». Ее окончание обещано в следующем, пятнадцатом выпуске альманаха, и судить о всем произведении сейчас, естественно, невозможно, тем не менее уже по опубликованной части можно говорить о позиции автора, об уровне его художественного вкуса.

Герой, от имени которого ведется повествование, приезжает в леса Полесья к старому охотнику и рыбаку Ивану Лукичу, который в свою очередь знакомит героя с лесником Василием Константиновичем. На привале Василий Константинович повествует о горестной своей судьбе: был женат на красавице из бедной семьи. Жена во время родов умерла, оставив крохотную девочку, которую лесник назвал по имени своей жены Олей. Так и жили отец с дочерью, пока Оля не полюбила «тонкого такого, красивого и умного юношу». Звали его Геннадием Владиславовичем, а вырос он в детском доме, по той причине, что родители его в революцию за границу бежали... Оля и Геннадий поженились и были счастливы — любили друг друга безмерно, у них родился сын Василек. Когда мальчику исполнилось пять лет, случилась несчастье — во вре-

мя грозы молния убила его родителей, и лесник забрал к себе внука. Он воспитал мальчика «и из Василька вырос хороший хлопец, человек по-настоящему советский. В пятнадцать лет он вступил в комсомол и был на хорошем счету в комсомольской организации».

Началась Великая Отечественная война, Полесье оказалось временно оккупированным немцами, лесник с внуком ушел в партизаны. В одном из боев Василий пропал. «Некоторые партизаны» видели, как он отбивался штыком и гранатами от окружавших его фашистов. Кое-кто утверждал, что он упал, сраженный очередью, другие говорили, что немцам удалось схватить его».

Много лет прошло с тех пор, но сердце старого лесника нет-нет, да и говорит ему: «нет, не погиб Василек, жив он и томится еще на чужбине». Василий Константинович все надеется: может быть доживет до того светлого дня, когда внук переступит порог его сторожки и скажет: «А вот и я, деда, здравствуй, давненько же мы с тобой не видались».

Как и что случится в дальнейшем, читатели узнают из следующей книги альманаха.

Шаблонность ситуаций, погоня за дешевой пустой занимательностью, — вот что прежде всего бросается в глаза читателю при чтении первой части «Внука».

В повести все держится на воле писателя, к услугам которого всяческие случаи: понадобилось убить. Олю с Геннадием — и вот уже гроза с разящей молнией, захотелось завернуть помудрее сюжет и, извольте, Василек то ли погибает во время боя, то ли попадает в плен. И так во всем... Сюжет движут не характеры, не логика событий, а авторский произвол, случай.

Читая повесть «Внук», не трудно установить, что все рассказанное в ней, идет не от глубокого знания жизни, а от вымысла, от литературщины. И фигура Ивана Лукича нам хорошо знакома по литературе XIX и начала XX века, как, впрочем, хорошо знаком и лесник Василий Константинович. Любопытно отметить, что в разделе «Охотник-библиофил», посвященный 100-летию со дня рождения А. П. Чехова, опубликован один из ранних рассказов писателя «Он пьян!» (этиод), герой которого Павел Хромой является прямым прародителем Ивана Лукича. Разница только в том, что у Чехова и облик му-

жичишки, и вся его одежда, и ружье обрисованы выпукло, зримо, тогда как В. Герман ограничивается готовыми штампами, надеясь на ассоциативное восприятие читателей.

Упомянул «фузея», упомянул «старичок», и перед нами уже встает целый ряд камуфляжных фигур: кое-как обутых и одетых мужичков с шомполками, курки и ложа которых обмотаны проволочками, веревочками, а у ног этих мужичков — худощавые собачонки неизвестной породы со сбитой в войлок шерстью, полной репьев.

Штамп, трафарет, а не реальная жизнь — вот что главенствует в повести В. Германа, является отличительной чертой его произведения, обратимся ли мы к сюжету, к героям или к языку.

«С горы открывался чудесный вид. Огромное зеркально-гладкое озеро, заросшее по краям камышом и тростником, уходило в бескрайнюю даль...» Иван Лукич живет «в маленькой, затерявшейся в дремучих лесах Полесья деревушке. Как раскинувшейся на живописном берегу реки Птичь.»

«Чудесный вид», «бескрайняя даль», «живописный берег»... как скудны изобразительные средства, примененные в рассматриваемой нами повести!

Об идейном наполнении произведения В. Германа красноречиво говорит и эпиграф. Вот он:

Заводь спит. Молчит вода зеркала.

Только там, где дремлют камыши,

Чья-то песня слышится печальная...

Случайно ли автор вспомнил эти стихи поэта-декадента К. Д. Бальмонта о печальной песне, которая напоминает ему крик чьей-то израненной души?

Очевидно, не случайно, как не случайно и то, что следом за повестью В. Германа «Внук» опубликован большой рассказ Н. Минха «Первый матерый», воспевающий охоту помещиков с борзыми...

Чего здесь только нет! Здесь и влюбленность неопытного юноши в озорницу-красавицу, и добродушный ее папаша — хозяин-помещик, и небесная мелодия, льющаяся из-под пальцев музицирующей красотки, и полные прелести звуки одной из «Песен без слов» Мендельсона и «Лебединой песни» Шуберта и знаменитого ноктюрна Листа «Грезы любви»... А затем следует доезжающий Фаддей Бородинов «в легкой желтоватой поддевке, с наборным, чеканного серебра поясом», в серой мерлушковой шапке, которую он лихо заломил «на своей буйной головушке» — «и черт ее знает, как она и держится-то на такой сорви-голове!»

Не впервые альманах знакомит нас с подобными произведениями, идеализирующими буржуазно-дворянский мирок, сметенный Октябрьской революцией с нашей земли. Здесь прежде всего хочется отметить опубликованные в нескольких предыдущих книгах многочисленные воспоминания Е. Пахомова «Портреты гончатников», в которых автор с умилением живописует знатных особ дворянского происхождения и совершенно игнорируется тот немаловажный факт, что подлинными создателями, подлинными творцами и отдельными пород охотничьих собак и охот были простые люди из народа, чей труд нещадно эксплуатировался любителями зверо-

вых охлав, — владельцами крупных поместий и богатств награбленных у народа.

Пристрастие к исполненным тоски строкам поэта-декадента Бальмонта, публикация сусального сентиментального рассказа Н. Минха — все это не может не настораживать читателя. В самом деле, подобные ли произведения, оторванные от жизни, должны публиковаться, занимать ведущее место в альманахе?

Вряд ли заслуживают внимания и такие детективные произведения, как рассказы: «Охотничий нож» И. Скорина, «Пуля из третьего ствола» Н. Ловцова и М. Ройзмана. Эти произведения написаны информационным, бесцветным языком, построение их сугубо условное, а сюжет подчинен розыскам и поимке бандитов. Появление детектива на страницах альманаха свидетельствует о невысокой редакторской требовательности в отборе материалов.

И как выгодно выделяется среди этих, ремесленно сделанных, но лишенных подлинной поэтической силы сочинений, небольшой рассказ Ник. Смирнова «Осенний свет» — о девочке с букетом цветов и целой охапкой разноцветных ветвей, которая на вопрос: «Ты чего несешь», — отвечает: — «Осень несущ...»; о встрече в роще, горящей багрянцем, с жизнелюбцем-охотником Ефимом Федоровичем.

Приятное впечатление оставляют рассказы П. Саулина «Фея», М. Некрасовой «Антон и Путька».

Из переводных произведений необходимо отметить стихи Леконта де Лиля «Слоны» в прекрасном переводе В. Брюсова и рассказ Франциско А. Колоане «Мыс Горн».

Остановившись на отделе «Критика и библиография», следует заметить, что как в предыдущих изданиях, так и в этом выпуске «Литературные обозрения», в которых рассматриваются книги, посвященные охоте, природе, животному миру, вызывают чувство крайнего неудовлетворения. Пишутся эти обозрения почему-то все одним и тем же лицом членом редколлегии Ю. Миленушкиным. Известно, что человек, берущийся писать рецензии, критически оценивать литературные произведения, обязан хорошо знать русский язык, хорошо владеть литературной речью. Судя по опубликованным обозрениям, этого, к сожалению, нельзя сказать о рецензенте Ю. Миленушкине. Не помог ему и редактор В. Герман очистить обозрения от стилистических и языковых огрехов, непростительно безграмотных выражений таких, к примеру, как: «Различной краской представлены животные, разрешенные к отстрелу подлежащие истреблению», или: «Здесь дается сжатая, яркая характеристика каждого месяца как события в жизни природы», или: «Тема охраны природы... присутствует в рассказах Е. Терника».

Подобными «языковыми перлами» пестрят многие страницы «Литературного обозрения», принадлежащего перу Ю. Миленушкина.

Альманах «Охотничьи просторы» пользуется широким спросом у читателей. Долг руководителей альманаха — неустанно повышать требования к материалам, отбираемым для публикации, больше уделять внимания произведениям на современные темы, связанные с охотой.

Собирайте комплекты

журнала

ОДПИСЧИКОМ журнала «Охота и охотничье хозяйство» я являюсь со дня выхода его в свет — 1955 года.

За время издания журнала я сохранил каждый номер, собрав комплекты. Переплел их сам.

В результате получились прекрасные, хорошо иллюстрированные книги. Теперь я с большим интересом просматриваю комплекты, черпаю из них нужные мне сведения об охоте, с интересом перечитываю статьи, очерки, рассказы.

Мой совет всем охотникам, подписчикам журнала «Охота и охотничье хозяйство», подписываться на журнал сразу на год, собирать их и после получения последнего, двенадцатого, номера, переплестать.

Пройдет год, два и больше, тогда возьмешь в руки комплект и снова с удовольствием будешь его просматривать вместе с семьей или друзьями по охоте.

Е. НИКУЛИН

г. Тула

Спасибо машинисту

МАШИНИСТ транспортного управления В. В. Сурков вел пассажирский поезд. На перегоне Долгое—Зайково он заметил застрявшего между трубами, идущими от торфопредприятия, большого лося.

Животное, очевидно, шло по ним и провалилось. Туловище его оказалось на трубах, а ноги едва касались болота. Без посторонней помощи лось выбраться из этой ловушки не мог.

Машинист, пользуясь остановкой, вместе с дежурным по станции Катuzовым, ехавшим в поезде, и кондуктором Федосеевым пытался вытащить лось, но сил не хватало. Тогда им помогли пассажиры.

Спустя некоторое время спасенный великан скрылся в лесных зарослях, а машинист Сурков повел свой поезд к станции назначения. Спасибо ему за спасение ценного животного.

Охотник Ф. ЮРЬЕВ

г. Правдинск,
Горьковской обл.

Дом для спортсменов

НЕДАВНО в городе Талдоме Московской области для членов общества охотников выстроен хороший дом. На стенах комнат развешены картины из жизни охотников и рыболовов, оформлен стенд, который рассказывает о первой районной выставке охотничьих собак.

Натуралисты для своего дома дали много интересных фотографий, на которых отражена жизнь охотников и рыболовов района.

Дом, в котором собираются спортсмены, можно смело назвать клубом охотников и рыболовов. В нем они слушают лекции и доклады, задумчиво беседуют, обсуждают мероприятия по охране фауны.

В. СТЕПАНОВ

Талдомский район,
Московской обл.

Без внимания

У НАС в Братске очень плохо ведется работа с охотниками. На стройке, где я работаю, много рыбаков и охотников. Но снабжают нас боеприпасами очень плохо. Только в старом Братске есть охотничий магазин, который к тому же не может обеспечить всем необходимым. Чтобы заплатить членские взносы, нам нужно ехать за 30 километров и терять целый день. Сделать это очень сложно. Регистрация охотников у нас не ведется. Половина охотников выходит в поле без охотничьих билетов. Конечно, при таком положении дел с браконьерством бороться трудно. А край наш богатый. Есть и пушной зверь и пернатая дичь. Мог бы у нас быть хороший охотничий кол-

Жал пишут

лектив, тем более что и люди энергичные есть и ДОСААФ завезено к нам все оборудование для стенда.

Мириться с таким положением, конечно, нельзя.

П. ГОРБУНОВ

г. Братск, Иркутской обл.

Удивительный

концерт

В № 11 ЖУРНАЛА за прошлый год профессор С. С. Туров поведал о предстоящем выпуске Апрельским заводом грампластинок столь ожидаемой охотниками и натуралистами записи «Голоса птиц в природе». Сейчас завод выпустил первую партию — 20 тыс. долгоиграющих пластинок с этой оригинальной и, пожалуй, уникальной записью. По заказам торгующих организаций новая «охотничья» грампластинка начала поступать в магазины.

Звучание пластинки начнется своеобразной музыкальной увертюрой «Утро в лесу», исполняемой ансамблем пернатых певцов. Безыскусственно и в то же время мелодично звучат песенки зяблика, пеночек веснички, теньковки и трещотки, крапивника, большой синицы, мухоловки-пеструшки, славки-черноголовки, серой славки, овсянки, чечевички, речного сверчка. Популярные лесные солисты — иволга, кукушка и соловей — каждый по своему хороши и неповторимы. Но, конечно, особым успехом у охотников будет пользоваться сольныи «выступления» чиби-сапигалицы, погоньяша и пред-рассветная ария коростеля в сопровождении хора озерных лягушек.

Удивительный этот концерт музыкальной самодеятельности лугов и леса был кропотливо записан на магнитофон работником биолого-почвенного факультета Московского государственного университета Б. Н. Веприцевым в угодьях Звенигородского и Дмитровского районов, Московской области, весной 1950 года.

Говоря о предстоящем выпуске этой пластинки, профессор Туров упомянул, что к ней будет приложена крохотная книжечка — пояснение с изображением записанных птиц. Мы отказались от выпуска книжечки: она несвойственна грампластинке и, к тому же, легко может затеряться. Портреты лесных певцов мы поместили на конверте, в котором вам вручат пластинку в магазине.

Я предвижу, что старания многих периферийных любителей охоты достать пластинку «Голоса птиц» в своем городе, поселке или селе окажутся тщетными. Как быть в таком случае, если базы Посылторга грампластинки почтой не посылают? Единственно, что можно посоветовать — это проследить, чтобы работники местных магазинов культуроваров не забыли бы включить пластинку в свою очередную заявку снабжающим их торгам и базам — так, как это делают охотники с потребными им охотничьи-рыболовными принадлежностями и снаряжением. Ведь ни Апрельский завод, ни, тем более, редакция журнала помочь охотникам не в состоянии. Как бы то ни было, отрадно то, что пластинка «Голоса птиц в природе» уже поступила в продажу, встала в ряд пусть скромных, но дорогих сердцу охотника новогодних подарков.

В. МИХАЙЛОВ

Заместитель начальника
планово-технического
отдела завода

ст. Апрелька,
Московской обл.

С фотоаппаратом за рябчиками

ТИШИНА. Где-то в кустах перекликаются синички. Стайка их медленно приближается. Я, готовясь заснять этих милых пичужек, выбираю удобное место, как вдруг над моей головой прошумели крылья и рябчик перепархивает на кусты ольхи. Не сводя глаз с птицы, я достаю экспонометр. В тот момент, когда нужно было снимать, солнце зашло за тучу. Если ждать — птица может улететь. Не делая резких движений, продвигаюсь вперед, кладу трубу на сучок. Первый снимок есть!

На обратном пути в ложке, где встретил утром рябчика,

вновь поднимаю на крыло пегушка. Он садится на березку на фоне светлого неба. Это очень хорошо. Ставлю 1/100 и делаю еще несколько дорогих моему сердцу снимков.

Один из снимков посылаю,

Ю. ГОРДЕЕВ

г. Ханты-Мансийск

Случайный снимок

КАК-ТО под вечер, возвращаясь из тайги и проходя мимо парового поля, я встретил козленка. Он стоял неподвижно и, даже заметив мое приближение, не побежал.

Подумав, что козленок ранен я стал подходить к нему. И это не обеспокоило животное. Не дойдя до козленка 8—10 м, я решил воспользоваться фотоаппаратом. Сфотографировав

четвероногого клиента дважды, я решил подойти ближе, но стоило сделать буквально шаг, как он помчался в сторону.

Посылаю этот снимок.

А. СОКОЛОВ

пос. Ивантай,
Красноярского края

О том,
как я распространял
наш журнал

ОКАЗЫВАЕТСЯ, наряду с подписчиками журнала, есть еще три категории охотников. Первая категория не подписывает его, но читает в библиотеке или у знакомых охотников; вторая — не только не подписывает, но и не читает, а третья — даже не знает о его существовании!

Я решил сам взяться за распространение нашего журнала. Начал с того, что взял несколько номеров и дал кое-кому почитать. Так, в прошлом году стали подписчиками никогда не занимавшиеся охотой большой любитель природы машинист паровоза Добряков и увлекающийся фотографией слесарь-водопроводчик Поляков, а затем к ним присоединился и охотник-любитель Шабанов.

С началом подписки на 1961 год я решил продолжить подписную кампанию. Дежурный по железнодорожному депо тов. Виноградов, взяв в руки номер журнала, заявил:

— Если вранья в нем много, то можно и почитать!

По его мнению, все без исключения охотники в рассказах любят прихвастнуть еще больше, нежели рыболовы.

Затем он попросил у меня другие номера.

— Журнал читать можно, есть поучительные статьи, — сказал он.

А вскоре я узнал, что он сам подписался на «Охоту» сразу на целый год! Вслед за Виноградовым подписались еще четыре охотника.

Я вполне удовлетворен своей работой добровольного общественного распространителя: ведь чем больше читателей журнала — тем будет культурнее, интереснее наша охота!

Машинист Н. ОСИПОВ

г. Череповец

Равнодушие к потребителям

ОХОТНИКИ давно предъявляют законные требования к торгующим организациям. Те обязаны иметь в продаже многострельные папковые гильзы под капсулы центрального боя и «Жевело», продавать капсулы «Центройбой» в коробках по 100—200 штук. К сожалению, ни многострельных гильз, ни капсулей в мелкой расфасовке в магазинах пока еще нет.

Имеющиеся в продаже резиновые сапоги тяжелы, жестки, их покупают поневоле, за неимением лучших. Разве нельзя наладить выпуск из прорезиненной ткани водонепроницаемых охотничьих костюмов-комбинезонов, в которых очень удобно стоять в воде, не опасаясь, что промокнешь? Почему так трудно купить водонепроницаемую куртку с капюшоном, в которой не страшна осенняя непогода? Безусловно, все это выпускать можно, но беда в том, работники охотничьих и других спортивных магазинов равнодушны к запросам своих потребителей и недостаточно требовательны к работникам промышленности.

С. МАРТЫНЕНКО

г. Львов

Присшествие

МОРОЗНАЯ ночь, термометр показывает — 20°. Житель поселка Шортанды А. М. Амосов спокойно отдыхает после трудового дня. Четвероногий друг — дворняжка Джек охраняет его покой.

Псу, видимо, надоело нежиться в теплой конуре и он вышел прогуляться по соседним дворам. А в это время...

В 6 часов утра Амосова разбудил яростный лай Джека. «Что за притча, — подумал он, — надо пойти проверить!»

Собака облаивала собственную конуру. «Видимо, кошка залезла», решил Амосов и заглянул внутрь. «Что такое? — Лисица!»

Схватив лопату, Амосов выгнал непрошенную гостью из конуры и тут же убил ее. Скопфуженный Джек с удов-

летворением водворился в свое жилище.

По следам не трудно было установить, что, пользуясь отсутствием собаки, лисица подобралась к курятнику и долго пыталась проникнуть внутрь. Возвращение Джека застало ее врасплох. Пришлось кумушке искать спасения в конуре, и неудачно...

И. ЯРОСЛАВЦЕВ

Акмолинская обл.

Почему бы

не переиздать?

В НАСТОЯЩЕЕ время выпускается немало охотничьей литературы. Почти во всех новых пособиях и руководствах приводятся одни и те же таблицы, одни и те же данные — в лучшем случае со ссылкой на С. А. Бутурлина А. А. Зернова и других авторов. На книгах Бутурлина «Дробовое ружье» и «Настольная книга охотника», на «Стрельбе дробью» Зернова воспиталось целое поколение охотников. Эти книги имеют большую ценность для охотников и сегодня. Если бы их переиздать, то они снова стали бы настольными книгами почти каждого охотника. Действительно, не пора ли переиздать их?

Думаю, что этими словами выражу ногоднее пожелание многих и многих читателей журнала нашим московским и областным издательствам. Эти книги надо переиздать такими, какими они были написаны авторами без всяких переделок, но снабдив редакционными примечаниями устаревшие места и дополнив книги целым разделом о современных отечественных ружьях. Не будет лишним и описание ввозимых к нам ружей иностранного производства.

И. НОВИЦКИЙ

Два детеныша у калана

9 МАРТА 1960 г. на острове Уруп (Курильские острова) инспектор Сахалин-госрыбвода В. Труфанов нашел на берегу мертвую самку калана. При ее вскрытии в матке оказалось два эмбриона длиной 10—12 см, причем один из них был несколько меньше другого.

Эмбрионы довольно хорошо сформированы, заметны ушки, коготки на передних лапках, а на задних ласты.

Таким образом, выясняется, что у самки калана может быть два детеныша. Это подтверждается еще и тем, что в прибрежных водах о. Уруп тов. Труфанов отмечал самок калана с двумя как бы разновозрастными детенышами.

В настоящее время вопрос размножения каланов еще недостаточно изучен и данная находка представляет значительный научный интерес.

Найденные экземпляры хранятся в Сахалин-госрыбводе.

Л. ПАШКОВСКИЙ

Главный госохотинспектор

г. Южно-Сахалинск

Неожиданный графей

В ЯСНЫЙ зимний день я отправился в степь поохотиться и потренировать молодую собаку. Пройдя изрядное расстояние решил передохнуть на гребне большого сугроба снега у опушки густого березового колка.

Из соседнего колка вышла лисица. Расстояние между нами было метров 600. Не замечая моего присутствия, лиса спокойно ловила мышей. Я указал ее своему рыжему Дружку и послал его вперед. Молодой пес помчался. Лисица приняла наступательно-оборонительную позу, но, видимо, не собиралась уходить. Приблизившись к лисе метров на 20, пес сел и стал с любопытством ее рассматривать. Видя, что никакой опасности подошедший незнакомец не представляет, лиса грациозно изогнулась и сделала красивый и легкий

прыжок. Пес повторил ее движение, приблизился вплотную и веселая игра началась. Собака и лисица кружились, гонялись друг за другом, прыгали, кувыркались, иногда совсем скрывались в облаке поднятой ими снежной пыли. Однако мой Дружок помнил и о хозяине — играющая пара постепенно приближалась ко мне.

Залобовавшись этой чудесной игрой домашнего животного с диким, я совершенно забыл, что нахожусь на охоте и не успел замаскироваться. Метрах в семидесяти от меня лисица прекратила беготню и села, а запыхавшийся Дружок прибежал ко мне. Видя, что пес сидит с человеком и не собирается продолжать игру, лисица призывно взлаяла. Я вскинул ружье и выстрелил. Раненая лисица стала медленно уходить. Я снова послал Дружка вперед. Собака догнала лисицу, шла рядом, забегала вперед, осматривала ее, но двигаться вперед не препятствовала и вернулась ко мне. Чувствуя бесплезность погони, я повернул домой.

Встретив по пути двух лыжников, указал им направление, куда ушла раненая лисица, и к вечеру трофеем был найден.

А. ОРЛОВ

Омская обл.

Глухариная стая

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ тайга. Зимний короткий день близился к концу. Фиолетовой дымкой затягивался горизонт долины реки Уркуна, над которой возвышалась гора Уколкит. На изумрудном, еще не потерявшем прозрачность небе засеребрилась первая звезда.

Над сопками летела огромная стая крупных черных птиц — темной плотной массой растянувшаяся в длину на 500—600 метров. Птицы летели некоторое время вдоль русла реки и вскоре скрылись в сумерках уходящего дня.

Что за птицы могли собраться в такую огромную стаю?

Каково же было наше удивление, когда, подойдя к одной из сопки, мы увидели, что на ней сидят глухари: птицы сидели на деревьях, скалах, а то и просто на снегу. Их была такая масса, что сопка местами казалась совершенно чер-

ной. При приближении людей ближайшие глухари неохотно, небольшими партиями перелетали на более высокие места горы и размещались на лиственницах, кедрах и скалах.

Было ясно, что стая, которую мы видели час тому назад, была стайей глухарей, сидящих теперь перед нами на сопке.

Глухари прилетели сюда на ночевку и явно не хотели покидать ее. Только когда запылал в темноте наш лагерный костер, бросая яркие блики на окружающие деревья, глухари забеспокоились и стали разлетаться отдельными партиями в разные стороны.

На следующий день, производя разведку в окрестностях нашего лагеря, мы подошли к обширной низине. В одной из ее частей, примыкающей к высокой сопке, творилось что-то непонятное. Из-под снега по несколько штук сразу в разных местах вырывались глухари и разлетались в стороны. Некоторые из них садились на ближайшие лиственницы, а затем улетали с новой партией поднявшихся глухарей. Подобравшись вплотную, нельзя было не заметить, что под снегом находится большое количество глухарей и что там их кто-то беспокоит. Глухари взлетали почти непрерывно. Но вот в ста шагах от нас из-под снега высочила крупная россомаха. Зверь сел на задние лапы и передними старался высвободить что-то застрявшее в пасти. Прозвучал выстрел. Россомаха схватила себя за бок, сделала прыжок в сторону и поползла. Круглая пасть хищника была забита глухариными перьями...

Напуганные выстрелом глухари поднялись в воздух.

Загадка со стайей глухарей неожиданно разрешилась. Высокая и жесткая трава низины, покрытая слоем снега, представляла собой плотную крышу. Под этой крышей теплилась жизнь растений, зеленые ростки которых служили кормом для глухарей. Кроме того, в непромерзшей земле глухари отыскивали мелкие камешки, необходимые для перетирания грубых кормов в желудке, а особенно в зимнее время.

Следы колонков на снегу вокруг низины говорили о том, что эти маленькие хищники в ночное время часто бывают здесь. Вот почему глухари вы-

нуждены ночь проводить на сопках. Появление россомахи — явление случайное, так как нам не удалось найти в этом месте каких-либо старых следов этого хитрого и смелого хищника.

В. АВДЮКЕВИЧ

Наш егерь

БЛИЗ хутора Вир, на Черниговщине, существует приписное охотничье хозяйство облсовета УООР. Егерем здесь Степан Демидович Приходько, немолодой уже человек, вся жизнь которого связана с охотничьим хозяйством Украины.

Местность вокруг хутора покрыта зарослями кустарника, за ними лежат обрабатываемые поля, а потом лес. Идя этими угольями, можно часто встретить зайца-русака и беляка, козулю, барсучьи норы, в лесу — белку, а в полях и кустарнике серую куропатку. Есть в хозяйстве и лось.

Заяц-беляк и куропатка завезены сюда и успешно размножаются, а лоси пришли сами.

Егору пришлось потрудиться, прежде чем выпустить куропаток в уголья.

Всю зиму он ухаживал за птицами. И вот результат: 93 процента куропаток успешно перенесли на редкость суровую зиму. Погибли слабые, как видно, пострадавшие во время транспортировок.

При содержании куропаток в вольере Степан Демидович к разнообразному корму добавлял речной песок, мел. Сухая трава с остатком семян также не выходила из рациона.

Егерь заметил, что куропатка в вольере ведет себя спокойнее, когда он приходит с фонарем. И зажженный фонарь оставался в вольере на всю ночь. Выпущенных на волю птиц и зайцев никто не беспокоил. О браконьерском выстреле здесь не может быть и речи. У егеря много помощников — все охотники округи. Даже не охотники — жители окрестных сел охраняют уголья. Куропатки зачастую поселяются на усадьбах колхозников и чувствуют себя в полной безопасности. Местные жители рады видеть в своих огородах таких поселенцев.

В 1960 г. в приписное хозяйство завезено 25 фазанов. Сейчас они находятся в вольерах.

Привезенным птицам Степан Демидович уделяет много внимания.

Хищников в хозяйстве, как говорится, и с огнем не сыщешь. Волки давно истреблены. Редко встретишь ястреба-тетеревятника или перепелятника, серую ворону.

Еще недавно много вреда зайцам и другой мелкой дичи приносила лисица. Но с тех пор

как на Украине принято постановление об уничтожении этого хищника, егеря мобилизовал охотничью общественность, и большинство лисьих выводков было уничтожено. Степан Демидович сам истребил 44 лисы, предварительно хорошо натаскав своего фокстерьера.

У старого егеря частенько собираются местные охотники. Они обсуждают вопросы, свя-

занные с проведением биотехнических мероприятий, заготовкой кормов для диких зверей и птиц. Каждый охотник получает индивидуальное задание.

И часто говорят охотники о том, что есть смысл завозить к ним и другую дичь для расселения. На участке Приходько она будет успешно расселена.

В. ОКУШКО

По следу

РАССВЕТАЛО. когда лесник С. Н. Блинов вышел в обход своего участка в Навлинском районе, Брянской области. Вскоре лесник увидел три следа — один большой и два маленьких. Блинов определил, что это прошли лоси — корова и два теленка. Их следы ясно отпечатались на росе.

Неподалеку от следов лесных великанов лесник обнаружил новый след, но на этот раз от колес телеги. Предположив, что это проехал лесонарушитель, Блинов направился по следу, оставленному колесами. Он привел его в поле к скирде соломы. От нее след потянулся опять в лес и привел на небольшую поляну. Траву в одном месте покрывал свежий пепел. Раскопав остатки костра, лесник обнаружил кровь и внутренности крупного животного. Определив, что это остатки убитого лоса, Блинов стал тщательно разбираться в следах.

След от телеги привел, наконец, Блинова к одному из домов деревни. В нем жил В. М. Абросин.

Приговором народного суда с В. М. Абросина взыскано 5000 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству, а за нарушение правил и сроков охоты он же оштрафован на 100 рублей.

Лесник С. Н. Блинов за вскрытие браконьерства премирован.

М. КАТУРОВ

«Браконьеры — это лица, которые мало чем отличаются от тунеядцев, это враги природы».

(Из доклада Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Н. Н. Органова на третьей сессии Верховного Совета РСФСР).

Тружусь в поте лица, а меня еще сравнивают с тунеядцами!..

Рис. А. МАРИНСКОГО и А. САШИНА

По следам наших выступлений и неопубликованных писем

И. С. Захаров из г. Уральска прислал в редакцию письмо, в котором он сообщал о неправильной организации отстрела сайгаков. Письмо было направлено в Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства Казахской ССР.

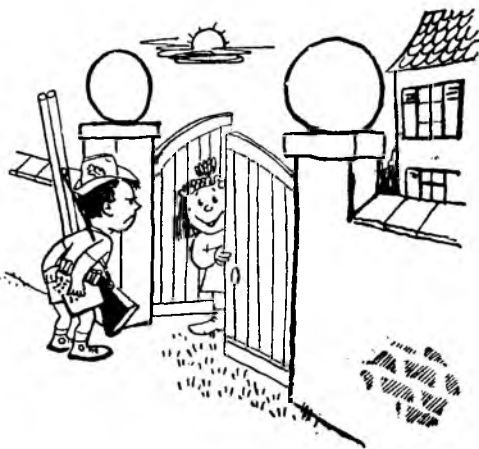
Начальник Главного управления тов. Степанов сообщил редакции, что разрабатываются инструктивные указания об организации промысла сайги в 1961 г. с учетом опыта отстрела в предыдущие годы.

Замечания и имеющиеся практическую ценность предложения тов. Захарова учтены.

* * *

Наши читатели тт. Авдеенко, Афонин, Востробоков, Хватов, Калинин, Медведев и Чижовский из Ковровского района Владимирской области прислали письмо, в котором обвиняли егеря госохотинспекции К. И. Пучкова в браконьерстве.

Факты, изложенные в письме, расследовались на месте. Старший госинспектор рыбоохраны по Владимирской области тов. Красавин сообщил нам: «О проделках Пучкова сказано в фельетоне «Егерь хозяйничает» (районная газета «Рабочий клич»)». Необходимо обратить внимание на кадры егерей Ковровского охотзаказника — Пучкова и Давыдова. Они, в некоторой степени, сделали охотзаказник своей вотчиной, окружили себя браконьерами — Водочкиным, Богаевым, Малыгиным (бывший егерь заказника), Малинниковым (судившимся за браконьерство). Егерь Пучков К. И. систематически ловит рыбу в водоемах охотзаказника. На него был наложен штраф 500 рублей. Но главный госохотинспектор тов. Сысоев отказался удерживать с Пучкова штраф, продержал дело Пучкова у себя почти месяц, желая растянуть сроки взыскания. Штраф с Пучкова взыскан в судебном порядке».

Жена: — Ах, не томи меня! Что у тебя за спиной?

(Из французской газеты «Юманите»)

* * *

Охотник А. А. Быстров из гор. Ужгорода в своем письме указывал на якобы существующие неясности с оформлением членства общества охотников для лиц, прибывающих на Украину из других союзных республик.

На письмо А. Быстрова нам ответил начальник управления охотничьего хозяйства при Совете Министров УССР тов. Радчук. Он, в частности, пишет: «В связи с тем, что в СССР нет единого общества охотников, бывшие члены военно-охотничьего общества или члены обществ охотников других союзных республик при вступлении в Украинское общество охотников должны платить вступительные взносы. Военнослужащие, ушедшие в отставку, могут остаться членами ВООО, а при желании вступить в УООР они также обязаны вновь оплатить вступительные и членские взносы, определенные Уставом УООР».

* * *

Члены общества охотников А. Чолокян и А. Каландия из гор. Сухуми жаловались на заведующего Сухумским магазином охотничьих принадлежностей Г. Габуня, который грубо обращается с посетителями, допускает обсчеты и обвесы.

Факты, изложенные в жалобе, проверялись на месте. Начальник управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Грузинской ССР тов. Маркозашвили сообщил в редакцию, что авторы жалобы правильно обвиняли Г. А. Габуня в грубости. За допущение грубого обращения с покупателями ему объявлен строгий выговор с последним предупреждением. Обвинение в том, что Габуня допускает обсчеты и обвесы покупателей, не подтвердилось.

* * *

Читатель И. А. Носатов жаловался на егеря А. Сорокина из Красногвардейского района Белгородской области, который якобы поступил неправильно, задержав Носатова в угодьях, и составил на него протокол о нарушении правил охоты.

После расследования изложенных в письме фактов на месте главный госохотинспектор при Белгородском облисполкоме тов. Сухих сообщил в редакцию, что И. А. Носатов, приехав в Красногвардейский район, не спросив разрешения егеря, стал охотиться на территории егерского участка. При обходе участка егерь А. Г. Сорокин задержал нарушителя и составил на него протокол. На И. А. Носатова был наложен штраф.

* * *

Охотник Т. Баранов из дер. Федотовки, Куйбышевского района, Калужской области, прислал нам письмо, в котором указывал на плохую охрану фауны в районе.

О принятых по письму мерах заместитель председателя Куйбышевского райисполкома тов. Савин сообщил нам, что указанные в письме т. Баранова факты браконьерства в районе имели место. В целях наведения порядка в охотугодьях решением райисполкома на территории района создан егерский участок. Районному обществу охотников, райотделу милиции и местным советам даны указания об усилении борьбы с браконьерством.

Почему не одомашнивается лось? — спрашивает читатель Ф. Е. Онуфриенко из г. Ташкента. — Ведь в таежных условиях он мог бы служить охотнику-промысловнику прекрасным вьючно-верховым животным?

Работа по одомашниванию лося ведется уже давно. В Печоро-Ильцском государственном заповеднике (Коми АССР) существует даже специальная лосеферма, насчитывающая несколько десятков ручных лосей. Есть уже лоси, приученные ходить в упряжке и под вьюком. На упряжных лосях в заповеднике выполняют некоторые хозяйственные работы, например возят дрова из леса. Однако широкому внедрению лося в хозяйственную деятельность человека препятствует относительно слабое, нетренированное для работы сердце лося, не выдерживающего такую физическую нагрузку, на какую способна лошадь, или даже домашний северный олень. В дальнейшем потребуются большая и кропотливая селекционная работа, направленная на выведение домашней породы лося, лишенной этого недостатка.

Охотники: А. Е. Листоферов из г. Перми, А. И. Фокин из дер. Ольховка, Чердынского района, Пермской области, И. А. Подельник из пос. Красная речка, Нагорского района, Кировской области, и другие интересуются, **как происходит смена рогов у лоса и можно ли определить возраст животного по числу отростков на его рогах.**

Первые рога у молодого бычка появляются в конце первого года жизни и имеют форму довольно гладких и острых «спиц». На втором году жизни эти рога сбрасываются и вместо них вырастают новые, уже раздвоенные на концах — «вилки». На четвертом году молодой лось

носит рога с тремя отростками на каждом роге с уже намечающейся «лопатой», на пятом — с четырьмя, на шестом — с пятью отростками и так далее. С каждым годом, с каждой сменой рогов не только увеличивается число отростков, но и в целом рога становятся больше, шире, массивнее и тяжелее. С шестого или седьмого года жизни правильность нарастания числа отростков нередко нарушается: в один год могут прибавиться два отростка на одном или обоих рогах, или же два года подряд будет оставаться прежнее их число, или же, наконец, число отростков может прибавиться только на одном роге. Самые массивные и тяжелые рога бывают у 8—10-летних быков. В дальнейшем, хотя число отростков и увеличивается, вес рогов остается более или менее стабильным, а иногда даже несколько уменьшается. У очень старых быков рога как бы истончаются, отростки укорачиваются и нередко их становится даже меньше.

Таким образом, определение возраста лосей по числу отростков на их рогах дает вполне надежные результаты только до 6—7 лет.

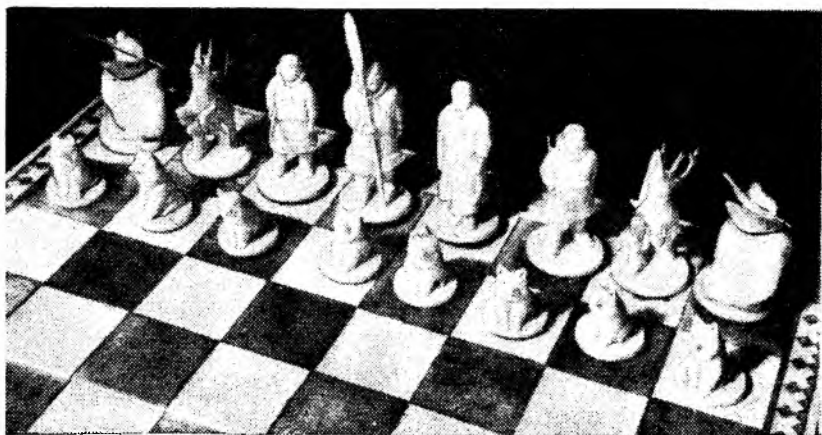
В период роста рогов, продолжающегося 2—2,5 месяца, они представляют собой толстые мягкие образования, богатые кровью, покрытые тонкой бархатистой кожицей — «рубашкой». По окончании роста, в августе — сентябре, рога полностью окостеневают, концы отростков заостряются, кожица подсыхает. Лоси трутся рогами о ветки деревьев и кустарников и кожица с рогов сдирается лоскутьями.

Сбрасывание рогов у старых лосей начинается в декабре и заканчивается в январе; у молодых лосей процесс сбрасывания рогов происходит несколько позже.

С. ШИБАНОВ

В Салехардском музее (Ямало-Ненецкий национальный округ) выставлены шахматы, вырезанные местными умельцами из слоновой кости. Сюжет каждой шахматной фигурки отображает быт охотников Севера.

Фото В. Минкевича

СОВЕЩАНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

ЛАБОРАТОРИЯ по изучению позвоночных животных Чехословацкой академии наук создало в г. Брно Международный симпозиум по методике изучения млекопитающих. Симпозиум работал с 26 августа по 5 сентября 1960 г.

В работе симпозиума приняли участие 90 ученых из 14 стран. Делегация от СССР состояла из 12 человек. Большие делегации были из Германской Демократической Республики, Польши и других стран.

В процессе работы симпозиум заслушал и обсудил 44 доклада, в том числе 11 докладов советских ученых.

Симпозиум был посвящен главным образом методике изучения экологии мелких грызунов. Отдельные доклады касались методов изучения диких копытных, зимней экологии хищников и других вопросов. В докладах и дискуссиях обсуждались не только методы исследования, но и основные результаты работы.

Симпозиум принял резолюцию, в которой отметил необходимость дальнейшего международного сотрудничества ученых, проведения работ по единому плану и издания международного журнала. В резолюции отмечается также необходимость

созыва в 1962 г. международного териологического конгресса. На симпозиуме был избран Международный териологический комитет.

Участники симпозиума совершили экскурсию в Южную Моравию, где познакомились с ландшафтами страны и охотничьим музеем в бывшем замке Лихтенштейна. На экскурсии в Высокие Татры участники симпозиума осмотрели национальный парк (заповедник) и совершили специальные зоологические экскурсии.

Автору этих строк удалось побывать, кроме того, в охот-

Эрловика

ничьем хозяйстве «Оборог», принадлежащем обществу пражских охотников. Здесь в лесном массиве площадью 2 тыс. га обитает 180 косуль, около 400 зайцев и 600 фазанов. Организация учетов, подкормки и охраны фауны от хищников оставляет самое приятное впечатление.

А. БАННИКОВ

На снимке участники совещания (слева направо): Циммерман (ГДР), Холл (США), Калабухов (СССР), Пеликан (Чехословакия).

Первый Всероссийский семинар работников охотничьих обществ

Охотовед В. НИКОЛЬСКАЯ

ПРАВЛЕНИЕ Росохотсоюза провело пятидневный семинар охотоведов, работающих в областных, краевых и республиканских обществах охотников. Он состоялся в г. Серпухове.

На семинаре выступили председатель правления Серпуховского районного общества охотников И. Д. Голованов, заместитель его И. В. Бобкин, председатель правления Владимирского областного общества охотников М. Ф. Муравьев, а также председатели первичных коллективов, заведующие хозяйствами и егеря. Они поделились опытом работы в обла-

сти ведения охотничьего хозяйства, в частности рассказали о том, как на местах охотничья общественность участвует в проведении охотустройства, как организуются эти мероприятия.

Участники семинара выезжали в Занарское и Приокское хозяйства Серпуховского районного общества охотников. Побывали они и в обходах егрей, где познакомились с устройством подкормочных площадок, солонцов, порхалищ, водопоев. Были осмотрены и базы приписных охотничьих хозяйств, а также музей Занарского охотничьего хозяйства.

На семинаре подробно обсуждался опыт работы в приписных хозяйствах по акклиматизации животных, проведению биотехнических мероприятий, разведению рыбы, истреблению вредных хищников.

В Приокско-Террасном государственном заповеднике работники охотничьего хозяйства познакомились с работой заповедника, разведением зубров, осмотрели музей.

Разъезжаясь, участники семинара высказали пожелания, чтобы правление Росохотсоюза и в дальнейшем проводило подобные сборы.

ИСПЫТАНИЯ ПО ОХОТМИНИМУМУ

ПРАВЛЕНИЕ Росохотсоюза утвердило временную инструкцию о подготовке и сдаче охотничьего минимума членами общества охотников Российской Федерации.

Эта инструкция состоит из двух основных разделов: «Подготовка и сдача охотничьего минимума» и «Минимум охотничьих знаний для членов обществ охотников на получение права охоты».

В новогоднюю ночь...

По первой пороше...

и по горячим следам.

В подготовительной части инструкции говорится: чтобы пользоваться правом охоты, член общества должен сдать испытания по охотничьему минимуму. Подготовка к сдаче испытаний проводится в кружках и индивидуально. В этих целях общества организуют проведение специальных лекций, бесед и консультаций.

Согласно инструкции кружки организуются начиная от первичного коллектива и до областного и республиканского обществ. Руководители кружков, лекторы и консультанты подбираются из числа охотников, хорошо подготовленных членов общества и специалистов-охотоведов. Они несут ответственность за усвоение слушателями соответствующей программы.

Испытания осуществляются специальной комиссией, состав которой утверждается правлением общества. Комиссии подбираются из активистов, охотоведов и других специалистов.

Результаты испытаний оформляются протоколом, который подписывают все члены комиссии. Лица, не обнаружившие необходимых знаний и навыков, предусмотренных программой, признаются несдавшими испытания и должны вновь подготовиться к повторной их сдаче.

На основании протокола испытаний председатель правления общества делает отметку члену общества в охотничьем билете о сдаче им охотминимума.

Контроль и руководство за сдачей охотминимума осуществляется соответствующей вышестоящей организацией общества.

Чтобы сдать охотминимум, член общества должен иметь сведения о целях и задачах общества; кто может быть членом общества, какими правами он пользуется и каковы его обязанности; твердо знать (для данной местности) сроки охоты, установленные по видам зверей и птиц, разрешаемых к отстрелу; знать вредных зверей и птиц, подлежащих круглогодичному истреблению; знать запрещенные и разрешенные способы и орудия охоты в данной местности; порядок охоты в приписных охотхозяйствах.

Охотминимум предусматривает комплекс знаний по охоторужью. Охотник должен уметь произвести разборку и сборку ружья, знать, как ухаживать за ним и как хранить его, знать правила обращения с охоторужьем в различных условиях охоты, уметь использовать приборы и приспособления для снаряжения патронов.

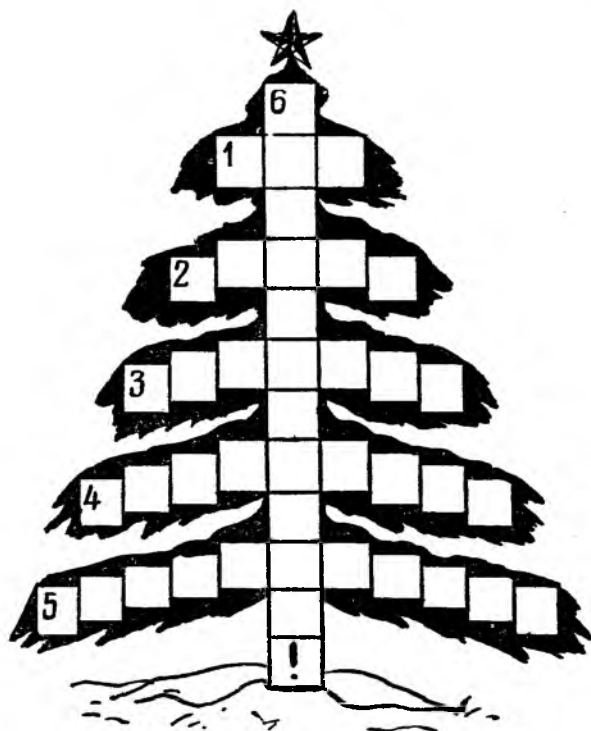
Сдающий охотничий минимум обязан научиться правильно снаряжать патроны дробью, картечью, пулей и знать правила обращения с ними, а также знать правила хранения боеприпасов и готовых патронов.

Охотминимум предусматривает комплекс знаний по вопросам: об основных требованиях, предъявляемых к охотнику при коллективной и индивидуальной охотах, способах ориентировки на местности, порядке съемки, обезжиривания, правки и сохранения шкурок пушных зверей.

Работа по подготовке и сдаче охотминимума широко ведется во всех обществах Российской Федерации. Это, безусловно, дает положительные результаты в расширении охотничьего кругозора у членов обществ, поднимет их культурный уровень в вопросах охоты.

Рис. А. Маринского и А. Сашина

Вологодская областная универсальная научная библиотека Э ШТЕЙНГОЛЬД

На ее ветвях: 1. Антилопа. 2. Часть охотничьего ружья. 3. Пеструшка, служащая в тундре кормом песцу, белой сове и некоторым другим животным. 4. Персонаж старинных русских сказок, принимающий на время облик волка или другого зверя. 5. Резкое изменение строения и образа жизни животного, превращение (например, головастика — в лягушку, личинки комара — во взрослое насекомое и т. п.).

На стволе елочки: 6. Традиционное новогоднее приветствие.

ШАРАДА

В каких названиях зверей
Содержится название птицы?
И чтобы вам не ошибиться
И чтоб ответить поточней,
Мы вам поможем: например,
Есть в тех искомым буква «Р».

М. ФЕЛИКСОН

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ДОСУГЕ

- + Лист дрожит осенью, собака — зимой, заяц во все времена года.
- + Не балуй собаку, но и не держи ее в черном теле.
- + Памятуя о пословице, гонялся только за одним зайцем и тоже безрезультатно.
- + Короткий хвост зайца так же дорог ему, как и длинный — лисице.
- + Охотник так любил уток, что после каждого выстрела радовался промаху.
- + Как лиса ни любит зайцев, а они ей взаимностью не отвечают!

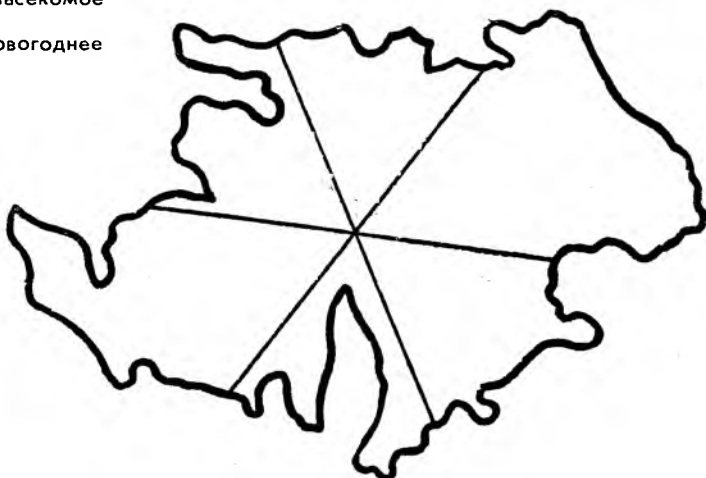
- За столько лет впервые встречаю вас на охоте. Что, жена не пускает?
- Наоборот, сказала, чтобы без лисы на воротник домой не возвращался...

- Зачем же вы подстрелили лося, ведь охота на него запрещена?
- Так это же лосиха!

Прислал П. РЕЗНИЦКИЙ (г. Харьков)

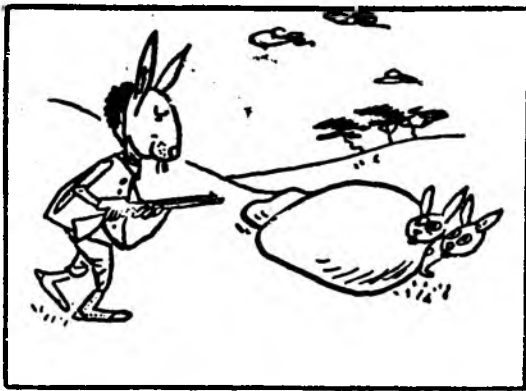
Перерисуйте на лист тонкого картона или плотной бумаги изображенную здесь фигуру. Разрежьте ее по указанным на рисунке линиям. Из полученных отрезков попытайтесь сложить правильную фигуру.

Если вам это удастся, то в центре фигуры обозначатся контуры хищного зверька. Какого?

Б. ЧЕРНЕЦКИЙ
(г. Шахты)

В НОМЕРЕ:

Один заяц другому: «А ты говорил, что новогодний маскарад кончился!»
(Из газеты «Юманите»)

МЕТАГРАММЫ

I

Я хищник пернатый (на клюв мой
взгляни!),
Имею отличное зрение.
Но букву последнюю мне замени —
И вмиг превращусь я в растение.

II

Нередко зовут меня птицей
речной,
Хоть плавать совсем не умею.
А рыбу ловлю я не хуже иной —
На то я и когти имею!
Но лишь букву «б» вместо «п» ты
возьмешь, —
В ружье меня тотчас, охотник,
найдешь!
В. ЩЕРБАКОВ
(г. Севастополь)

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ

В ПРЕДЫДУЩЕМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Чечевица. 2. Архар. 3. Лайка. 4. Гарбаган. 8. Волк. 9. Сенбернар. 10. Варакушка. 13. Овраг. 14. Алдан. 17. Кротолов. 19. Коррозия. 21. Облава. 24. Турец. 25. Чирок.

По горизонтали: 5. Леопард. 6. Каракал. 7. Каравайка. 11. Ливер. 12. Сайга. 13. Ока. 15. Яма. 16. Род. 18. Рог. 20. Гон. 22. Толай. 23. Шкура. 26. Тушканчик. 27. Бородач. 28. Токовик.

ШРИФТОГРАММА

Покончим с браконьерством!

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

А. ЩЕРБАКОВ. Дадим стране больше пуш- чины	3
М. БОРОШЕНКО, А. КОВТУН. У охотников целинных земель	12
А. НОВИКОВ. Нарвское водохранилище	15
В. СКРОБОВ. Песеу	17
Л. ЖИРНОВ. Сайлаки Западного Прикаспия	20
Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Охота с ловчими птицами	23
С. ТАММАН. Состязания летавых собак в Че- хословакии	26
К. МАРТИНО. Внешнее оформление охотничь- их ружей	31
Н. КАЗАКОВ. Немного о лыжах	34
А. КОЛОМИЙЧЕНКО. снаряжение патронов картечью	37
Рихард КРУМБХОЛЬЦ. В львиной яме (рас- сказ)	39
М. ЗАЙЦЕВ. Старик Дембрен (рассказ)	41
Ефим ПЕРМИТИН Валерьян Правдухин (па- мяти друга)	46
Стихи Л. ЧЕРНОМОРЦЕВА, В. ДИКОВИН- КИНА и Н. СМИРНОВА	45, 51
В. УВАРОВ. Повысить требовательность	52

На первой и четвертой страницах обложки:

С ПОПУТНОЙ...

Художник А. ШМАРИНОВ.

На второй странице обложки:

Фотоэтиюд В. КОРОЛЕВА

На третьей странице обложки:

Фотоэтиюд М. КАШЕ.

Вкладка: Табель-календарь на 1967 год.

Художник В. ФЕДОТОВ.

Редакционная коллегия:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Крутогоров,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл.
редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Художественный редактор А. А. Шварп
Рукописи и фото не возвращаются

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Т-14561. Подп. к печ. 27/ХII 1980 г. Формат бумаги 84×108 1/16.
Бум. л. 2 Печ л. 4,0 (6,56). Тираж 238 000 экз.
Цена 30 коп. Зак. 713.

Московская типография № 4 Управления полиграфиче-
ской промышленности Мосгорсовнархоза. Москва,
Мин-ва с.-х., г. Ленинград,
ул. Ваумана, Гарднеровский пер., 1а.
Обложка и вкладка отпечатаны на офсетной фабрике

